

Сергей Сагов

РЫЦАРЬ ДВУХ МИРОВ

Рыцарь Ордена

Сергей Садов

Рыцарь двух миров

«Автор»

1999

Садов С.

Рыцарь двух миров / С. Садов — «Автор», 1999 — (Рыцарь
Ордена)

Непредсказуемы повороты судьбы. Даже Рыцарю Ордена неведомо, что его ждет за очередным поворотом. Враг стал другом. На дороге поджидают засады. Вот наконец и отчий дом, но приключения не закончены. Теперь и родной мир требует от Егора Громова доказательств того, что он не случайно носит свой титул. Что честь и достоинство рыцаря для него вовсе не пустой звук. Безопасность его друзей и родных по-прежнему дороги ему: однажды став рыцарем, он остается им везде. Куда бы ни занесла его судьба.

© Садов С., 1999

© Автор, 1999

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	47
Глава 6	60
Глава 7	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Сергей Садов

Рыцарь двух миров

*Мальчишки, вы смелый и верный народ,
А то, что малы, не беда.
Оседланный конь снова ждет у ворот
Во все времена и всегда,
Зовет нас счастливая наша звезда,
И светит ковыльный прибой,
И мы непременно домчимся туда,
Где нас не хватает с тобой!¹*

Часть первая

Поиски

Глава 1

Город медленно проступал на горизонте, а потом вдруг словно прыгнул вперед, оказавшись прямо перед нами. Наш караван входил в Босфор. Я замер, восхищенно рассматривая открывшуюся картину. За время путешествия я уже повидал много городов этого мира, но град Великого Константина затмевал их все. Солнце еще только поднялось над горизонтом, но из-за строений его еще не было видно, в результате город оказался окутанным золотистым сиянием, а легкая дымка над водой придавала ему еще более сказочный вид. Чем-то этот вид напоминал вид Питера со стороны Финского залива, с той лишь разницей, что Питер все-таки северный город и его красота кажется суровой и сдержанной. А здесь игра красок в лучах солнца, синее-синее море и неповторимые ароматы в воздухе, буйство южной растительности, игра света на золотых куполах церквей и огромные каменные здания вдоль одетой в гранит императорской набережной. Хотя вблизи город уже не казался воздушным и легким. Он скорее подавлял своим величием.

Правда, все это продолжалось только до входа в порт. В порту нас встретила реальность во всей ее красе: разнообразный мусор на воде, запахи моря уступили место несколько другим запахам, вдыхать которые было уже несколько менее приятно. Я поморщился. Вот и верь тем, кто говорит, что дотехнологическая эпоха была девственно чиста и не изгажена продуктами деятельности человека. В общем-то, что вдыхать пары бензина, что запахи гниющей рыбы, огромной кучей выложенной на берегу, мимо которого мы проплывали, разницы особой нет. Наверное, бензин даже приятнее.

К счастью, этот рыбацкий квартал мы миновали быстро, и наш корабль свернул к торговым причалам. Здесь уже никакой экзотики не было – склады, причалы, торговые предприятия и корабли, пришедшие, казалось, со всего света. По всей акватории порта туда-сюда непрестанно сновали лодки и лодчонки разного размера и вида, перевозившие грузы или людей на корабли и обратно. Вот мимо нас проплыла какая-то длинная лодка, нагруженная фруктами. Высокий человек в одних холщовых штанах, закатанных до колен, стоял на корме, медленно двигая огромное весло. Повинуясь его воле, лодка довольно живо проплыла мимо нас. Мужчина проводил наш корабль равнодушным взглядом и отправился куда-то дальше по своим делам. Я усмехнулся. Вот человек, которому нет дела ни до каких проблем со Сверкаю-

щим, Ключами и прочей высокой политики. Наверное, я ему даже позавидовал в этот момент... чуть-чуть.

Корабли были повсюду. Пришвартованные к причалам и стоявшие на якоре на рейде, большие и маленькие, океанские и речные. Такого разнообразия я не встречал даже в Амстере. Жаль, я совершенно не разбираюсь в них. Но вот корабли Амстера отличить я все-таки могу по весьма характерным высоким кормовым надстройкам, их, кстати, здесь было больше всего. В результате недавних событий они оказались отрезаны от родины блокадой и теперь скопились в порту, ожидая, когда освободятся торговые пути и можно будет вернуться домой. Этими кораблями были забиты все свободные места. Я даже засомневался, что мы куда-нибудь сможем причалить. Но наш капитан, похоже, прекрасно знал свое дело и уверенно вел корабль через скопление разных плавсредств.

Мягкий толчок, многотонная громада корабля замерла, матросы торопливо крепят швартовы, спущен трап, и мы, сойдя на берег, мгновенно оказались погружены в бурлящую жизнь крупного порта. Разноязычная толпа, что-то кричат грузчики, приказчики сердито командуют разгрузкой, переговариваются матросы, короткие команды, свистки боцманских дудок, зеваки на берегу, разносчики, предлагающие свой товар, мальчишки, шныряющие под ногами. Но в этих привычных звуках чувствовалась какое-то беспокойство, какая-то нервозность, далекая от обычной деловой суеты. То там, то тут виднелись группы что-то бурно обсуждающих людей. Мало кто понимал, что происходит, и каждый норовил высказать свою версию событий, часто очень далекую от истины, но в которую верил всей душой.

Люди жаждали новостей. Может, именно поэтому наш караван, оставшийся бы незамеченным в любое другое время в таком крупном городе, привлек всеобщее внимание. Все собравшиеся на берегу уже каким-то непостижимым образом знали, что мы участники сражения на Днепре (так здесь называли битву с мятежниками Слава), и торопились узнать у нас последние новости из Китежа. В результате, едва сойдя с корабля, мы были вынуждены пробиваться сквозь множество людей – и если бы не Илья Муромец, то мы застряли бы здесь надолго. Он шел первым и, как мощный ледокол, раздвигал толпу, прокладывая дорогу. За его широкой спиной двигались Леонор и Эльвинг, а следом, упираясь ногами в их спины, шли Далила, Рон и я, Ролон замыкал наше шествие. Далила крепко держала меня и Рона за руки. Я, конечно, понимал ее беспокойство, но все же заметил, что я как-никак рыцарь и, следовательно, могу обойтись без такой опеки. В ответ мне пришлось услышать весьма интересную фразу о том, что я могу сделать со своим рыцарством.

– Энинг, ты, конечно, рыцарь, но сейчас всем на это глубоко наплевать! Рыцаря здесь могут затоптать так же легко, как и обычного крестьянина... особенно если рыцарь такой мелкий.

Я уже хотел было обидеться на «мелкого рыцаря», но, поразмыслив, решил, что она права. В данный момент имел значение не чин, а габариты.

В конце концов нам удалось пробиться (благодаря чуду и поистине богатырской силе Ильи Муромца) к грузовым причалам, где как раз выводили наших лошадей.

Верхом мы сразу стали двигаться быстрее и поторопились направить коней в ближайшую улицу, стремясь как можно скорее покинуть это столпотворение.

– Уф, ну и кошмар! Впрочем, должен заметить, такой момент просто идеален для работы, хотя тут есть определенные трудности, – заметил Ролон, когда мы удалились от причалов, отъехали на приличное расстояние.

– Для какой работы? – с интересом спросил Рон.

– Ни для какой, – поспешно вставил я, вспомнив о профессии Ролона.

– Да ладно тебе, – надулся Рон, с вызовом поглядывая на меня. – Будто я не знаю, что Ролон наемный убийца. Я же не ребенок!

Ролон весело рассмеялся и тоже обернулся ко мне:

– А что? Он уже достаточно взрослый, чтобы знать такие вещи. Пожалуй, я могу взять его в ученики.

– Только через мой труп! – рявкнул я прежде, чем сообразил, что надо мной попросту смеются.

Рон же воспринял все всерьез.

– Правда!

– Правда. Если твой наставник разрешит. – Ролон весело кивнул в мою сторону.

– Хватит издеваться над ребенком... – ляпнул я, слишком поздно сообразив, что «ребенком» вполне можно назвать и меня.

Взрыв смеха показал, что именно так все и подумали. Вот вам и уверения Мастера, что к рыцарям, несмотря на их возраст, отношение всегда уважительное.

– Вообще-то я имел в виду только Рона...

В ответ еще более громкий смех.

– Очень смешно. Вы еще не забыли, что мы здесь по делу? – Кажется, подшучивая надо мной, друзья хотели, чтобы я как можно реже вспоминал Буефара. Они не оставляли меня одного ни на минуту и вовлекали в любые, самые пустяковые разговоры. Вообще, я заметил, что все, кроме разве что Рона, относятся ко мне несколько покровительственно. Стараются оградить от проблем и повседневных забот, оставив мне только то, что непосредственно связано с моим делом. Не скажу, что от этого я был в восторге, но, с другой стороны, понимал, что рыцарь я или не рыцарь, хорошо я сражаюсь или плохо, но для них я все равно остаюсь ребенком, по воле рока влезшим в дела взрослых и нуждающимся в поддержке. Этой поддержкой они и старались обеспечить меня по мере сил, и я за это был им очень благодарен. Не знаю, хватило ли бы у меня выдержки и сил в одиночку справиться с тем, что довелось мне пережить за последнее время.

– Не обижайся, Энинг, – улыбнулась Далила. – Ты же понимаешь, что мы все тебя любим. А это просто дружеские шутки. Ты же не будешь обижаться на шутки друзей?

– Буду, – упрямо заявил я, безуспешно стараясь выглядеть сердитым. Бесплезно. Я уже давно заметил, что на Далилу просто невозможно сердиться. Она всегда знала, что надо сказать, чтобы я не обижался. А ведь именно от нее я чаще всего слышал ехидные замечания, и тем не менее... Странно все это.

– Куда теперь? – поспешил вмешаться в разговор Илья Муромец.

Только сейчас я внимательно осмотрелся вокруг. Мы выехали на огромную площадь с каким-то храмом, явно не христианским. Константинополь недаром называли городом площадей. Ни в каком другом городе не было их столько, как здесь. Жители столицы самой могучей империи, казалось, задались целью подавить всех приезжих величием своего города. На площадях – мраморные дворцы в пять или даже шесть этажей, величественные соборы всевозможных религий... Все это являлось зримым символом величия империи.

Таким же символом величия империи была и архитектура города. Никому не позволялось строить так, как кому захочется. Все проекты утверждались имперской комиссией, и только после тщательного рассмотрения того, как впишется здание в существующий архитектурный ансамбль, давалось разрешение на строительство. Все это создавало особый, ни с чем не сравнимый облик города. Пожалуй, его действительно можно было назвать самым красивым, большим и величественным городом планеты. Но на меня, выросшего в другом мире и видевшего города гораздо крупнее этого, он не произвел сильного впечатления. И даже в этом мире мне довелось видеть город красивее этого. Пусть там уже почти не осталось целых зданий, пусть его улицы заросли бурьяном, но даже в таком виде Атл оставался самым прекрасным городом Магического мира.

Но довольно об архитектуре. Пора было подумать и о делах.

– Пожалуй, для начала стоит найти гостиницу.

Это не вызвало ни у кого возражений. Тут мне еще кое-что пришло в голову.

– Ролон, ты говорил, что толпа на причалах – это идеальное место для наемного убийцы? Если это так, то почему же нас там не встретили люди Сверкающего? Он же знал, что мы плывем сюда?

Ролон задумался.

– Я тогда не зря упомянул об этом. Это действительно был самый опасный момент. Но я ведь говорил и о некоторых трудностях. Например, убийце очень трудно подойти к своей жертве в такой толпе. Именно поэтому я посоветовал Муромцу двигаться как можно быстрее. – Илья кивком головы подтвердил слова Ролона. – Почти уверен, что убийцы там были, но мы просто так быстро прошли сквозь толпу, что они ничего не успели сделать.

– Но если ты прав, то они должны были последовать за нами? – Далила нервно огляделась по сторонам.

– Я думал об этом, но решил, что это для них совсем не обязательно. Все, что им нужно, – это взять под контроль гостиницы и постоялые дворы...

– Да тут только гостиниц больше сотни, – возразил молчавший доселе Муромец. – Как люди Сверкающего сумеют взять под наблюдение такое количество гостиниц? А ведь есть еще таверны, корчмы и постоялые дворы.

– К счастью, это не наша проблема, – хмыкнул Ролон. – Однако я уверен, что за нами никто не следил. Я проверил.

Последние слова Ролона напомнили мне о кое-каких событиях в Амстере. Рон ведь тогда выследил Ролона, а ведь тот наверняка тоже проверял, следит ли кто за ним. И, судя по тому, как ехидно усмехнулся Рон, ему тоже пришло это в голову. Но как раз сейчас я не находил в этом ничего смешного.

– Гм, Ролон, извините, – я оглядел улицу, оставшуюся позади. По-моему, на ней было достаточно народа, чтобы среди них мог затеряться любой шпион. – А вы точно уверены, что за нами никто не следит? Вы ведь наверняка высматривали таких же профессионалов, как вы, но они могли просто нанять кого-нибудь.

– Об этом я тоже подумал. Вряд ли любитель сможет действовать лучше профессионала.

– А подумали ли вы о том, что этими «кем-нибудь» могли быть дети?

– Дети?! Проклятье! Так вот как ты выследил меня в Амстере! А я-то все гадал...

– Точно, – всунулся в разговор Рон. – Это я следил за тобой, когда ты ушел из гостиницы, а потом мои друзья проследили, когда ты прятался за городом.

Ролон выругался сквозь зубы, воспоминания явно не доставили ему удовольствия.

– Ладно, будем надеяться, что подобное больше никому не придет в голову... Но, Энинг, скажи на милость, почему ты решил, что я не замечу Рона, когда посылал его следить за мной?

Я пожал плечами.

– На детей, как правило, никто не обращает внимания. От них всегда ожидают каких-либо проказ и совершенно не удивляются, если они оправдывают эти ожидания.

– Все это интересно, – перебила Далила, – но сейчас у нас есть дела поважней. Что мы будем делать дальше, Энинг?

Такая вера Далилы в меня была приятна. Все остальные также поглядывали на меня в ожидании решения. Это, конечно, лестно, но... Я печально вздохнул. Быть командиром нравилось мне все меньше и меньше.

– Я думаю, что не стоит нам прятаться. Как бы мы ни заматали следы, но люди Сверкающего все равно нас найдут, и очень быстро. Поэтому пусть Ролон следит, чтобы к нам не подобрались его коллеги, и если заметит слежку, то будем действовать по обстоятельствам. Боюсь, это все, что мы можем сделать. А сейчас поехали в ближайшую гостиницу. Устроимся там и сразу отправимся, э-э... В общем, отправимся за тем, за чем мы сюда прибыли.

– А зачем мы сюда прибыли? – поинтересовался Леонор. – Не пора ли немного прояснить ситуацию?

– Только не здесь. – Я опасливо посмотрел по сторонам. – Мне почему-то кажется, что нам не стоит долго задерживаться в городе. Константинополь – единственное место, где мы обязательно должны были появиться, и Сверкающий об этом знал. Поэтому сейчас мы оставляем вещи в номере, находим... находим то, что ищем, а дальше все зависит от ситуации.

Я посмотрел на своих спутников. Вроде никто не возражал.

Заговорил Илья Муромец:

– Знаю я тут одну гостиницу. Пожалуй, одна из самых шикарных в городе. Не из дешевых, правда. Так что, может, стоит поискать что-нибудь попроще?

Я махнул рукой:

– Не переживай. Денег хватит. Даже хорошо, что это такая дорогая гостиница, значит, там есть хорошая охрана, и к нам будет труднее подобраться. Показывай.

Илья выехал вперед. Теперь, когда наши ближайшие планы были определены, мы двигались быстрее. Илья, судя по тому, как он уверенно вел нас, бывал здесь раньше. Очевидно, Леонор тоже, так как он явно больше времени уделял дороге, а не тому, что происходит вокруг. Зато остальные откровенно таращились по сторонам. И Рон, и Эльвинг хоть и жили в Амстере, городе не из маленьких, но он все же уступал Константинополю по величине и особенно по тому неизгладимому впечатлению, что производил на путешественников.

Амстер – купеческий город, и его застройка происходила несколько сумбурно. Конечно, и в нем было очень много великолепных дворцов. Но эти дворцы строили купцы, и зачастую с единственной целью – перещегоолять роскошью своих соседей. Поэтому Амстер представлял собой простое скопление красивых, часто безвкусных аляповатых зданий, построенных без всякого учета общей архитектуры. Да и к тому же порой сразу после дворцов начинались мастеровые кварталы, торговые ряды, хозяйственные постройки. Все это портило общий вид.

В Константинополе подобное смешение было просто невозможно. Здесь в каждом квартале все было строго регламентировано: сколько этажей должен иметь дом, какую территорию может занять прилегающий сад, каким камнем должен быть выложен фасад. Естественно, что в самом центре города располагался дворец императора с прилегающими постройками. Дальше стояли дворцы вельмож с великолепными парками, ну а еще дальше шли постройки жителей в соответствии с их достатком. Более удобные и красивые места занимали роскошные особняки или гостиницы, менее удобные – дома людей победнее, ну а в совсем неудобных местах теснились лачуги нищих и тех, кто пришел в столицу за деньгами и счастьем и которым не повезло обрести их здесь. Денег, чтобы снять приличное жилье, у них не было, возвращаться обратно не хотелось (или они не могли сделать это по той или иной причине), вот и оседали эти люди в так называемых Грязных кварталах. Как рассказывал мне Мастер, в этих кварталах царил особый мир со своими законами и своей иерархией. Там имелись и свои бароны, графы, были даже свои рыцари, и мало кто из законопослушных граждан отваживался появиться там без особой необходимости. Законы, царящие в этих кварталах, может, и были по-своему справедливы, но крайне жестоки.

Естественно, Грязные кварталы были надежно укрыты от глаз путешественников, и попасть в них можно было, только основательно поплутав по гигантскому городу. Но мало кто стремился туда попасть. Люди просто старались не упоминать об этих кварталах. Так было и спокойнее, и надежнее. Их задвинули подальше, спрятали за роскошными домами и забыли о них.

Мастер много мне рассказывал о Константинополе, и сейчас я мог убедиться, насколько он был прав, оценивая этот великолепный и жестокий город. Нигде в мире я не видел столько равнодушных людей, как здесь. Не знаю, почему я сделал этот вывод, но был уверен, что не

ошибаюсь. Скорее всего, здесь тоже сработал подарок, преподнесенный мне рыцарским камнем, – умение понимать чувства зверей и людей. Я поделился своими мыслями с Мастером.

– *Что ж ты хочешь, Энинг? Этот город является сосредоточием всего, что есть в Империи и хорошего, и плохого. Империя уже несколько столетий является самым сильным государством мира. За несколько веков такого порядка здешние жители привыкли считать себя центром вселенной и уже не представляют, что может быть иначе. А относясь свысока ко всем приезжим, они постепенно стали так же относиться и друг к другу. Горды и заносчивы без меры. К тому же в столицу стекается немало людей из провинции за золотом, счастьем и чинами. Кто-то добился успеха, а кто-то стал обитателем Грязных кварталов. А среди тех, кто добился успеха, честных людей можно по пальцам пересчитать. Я не хочу сказать, что все они негодяи, но это действительно очень жестокий город, и жестокостью, подлостью, хитростью добиться успеха здесь легче.*

– Все так плохо? – мрачно спросил я.

– Конечно, нет. Просто это старый город, очень старый. Сюда устремлялись честолюбивые люди со всего света, и не всегда они были образцами кротости и добродетели.

– Понятно. – Я уже по-другому смотрел вокруг и в который раз убедился в правоте Мастера. Город страдал тем, что мой учитель называл болезнью империй, и сейчас, после недавнего разговора, это виделось мне особенно ясно. Пожалуй, Эльвинг, если бы его изгнали из семьи здесь, а не в Амстере, не протянул бы в этом городе и недели.

Я посмотрел на своего друга. Эльф, гораздо более чувствительный, чем люди, тоже ощущал какую-то тревогу и с беспокойством посматривал по сторонам. Хотя, кажется, он не совсем понимал, что с ним происходит, а учителя, который объяснил бы ему его чувства, у него не было. Остальные явно ничего не чувствовали и восторженно глазели по сторонам. Теперь, пожалуй, я понял, почему старый, полуразрушенный Атл все равно казался мне гораздо красивее этого величественного великолепия вокруг, – там не было этой давящей атмосферы человеческого равнодушия.

– Ну вот мы и приехали. – Илья Муромец указал на большое шестиэтажное здание с колоннадой.

Гостиница действительно выглядела шикарной с ее фонтанами, великолепной лепниной и огромным парком с античными статуями – я бы без колебания присвоил ей пять звездочек.

– Самая роскошная гостиница города, – отрекомендовал Муромец. – Когда я был в охране чрезвычайного посла Великого Князя, мы здесь останавливались. Тут самые бедные номера выглядят как хоромы некоторых королей, где мне тоже доводилось бывать.

– Ты, я гляжу, везде успел поспеть, – ехидно отозвался Леонор.

Муромец хмуро посмотрел на мага. Да-с, несмотря ни на что, характер Леонора ничуть не изменился, хотя именно из-за своего характера во время нашего совместного путешествия он регулярно попадал в неприятности. Вот и сейчас он, кажется, даже и не подозревал, насколько близок к новым. На его счастье, вмешался Эльвинг:

– Ладно, не будем терять время. Что-то не нравится мне здесь. Энинг прав – чем скорее мы сделаем дело и покинем город, тем лучше.

Стоило нам приблизиться к крыльцу, как на нем тут же появились несколько слуг под предводительством мажордома в роскошной ливрее, с небольшим кинжалом с золотым лезвием на поясе. Кинжал висел не в ножнах, а на специальном кольце, давая всем оценить красоту и стоимость этого произведения искусства. Я сначала удивился – золото совершенно не годится для кинжала, а потом сообразил, что он имеет то же значение, что и те небольшие шпоры на моих сапогах от парадного костюма рыцаря. То есть чисто символическое: здешний мажордом не простой горожанин, а человек, имеющий право носить оружие, что указывает на высокий статус гостиницы.

Мажордом важно приблизился к нам, а слуги почтительно замерли поодаль.

– Господа желают остановиться в нашей гостинице? – осведомился он, с недоверием оглядывая нашу компанию.

Его сомнения были понятны. Те люди, что снимают здесь номера, обычно приезжают сюда в роскошной карете в сопровождении многочисленной челяди. Сейчас же перед ним стояли непонятно кто. Все в походных одеждах, и все хорошо вооружены. Причем оружие явно боевое, а не разукрашенные игрушки, которые любят цеплять на себя богатые путешественники.

Мажордом было благожелательно взглянул на Далилу, но, зацепившись взглядом за длинный кинжал на ее поясе, поспешно отвел глаза. Растерянно осмотрел Рона. Перевел взгляд на меня. Потом, слегка обалдев, оглядел Леонора. Да, для нас это было уже привычным зрелищем, а вот мажордом к такому оказался не готов. По случаю въезда в город маг надел свой лучший костюм, а это означало, что он, как бы ни было трудно это представить, имел еще более пышную и яркую раскраску, чем обычный. И если раньше маг напоминал попугая, то сейчас даже сложно было сказать, на кого он похож. Когда в этом наряде он впервые появился перед нами, возмущенная таким вопиющим отсутствием вкуса Далила едва не прибила мага.

Наконец мажордом с трудом оторвал от него взгляд – кажется, он хотел спросить, не ошиблись ли мы адресом, но не осмелился.

– Желают, – холодно проговорил Ролон, отвечая на вопрос.

Мажордом открыл рот и неуверенно замер. Кажется, он хотел осведомиться по поводу нашей платежеспособности, но не рискнул. Впрочем, он быстро справился с замешательством и зашел с другой стороны:

– Самые дешевые номера на первом этаже стоят двадцать пять золотых в сутки. Сколько номеров желаете занять?

Только огромным усилием воли я удержался от свиста. Ничего себе! Пробыв в этом мире почти четыре месяца, я уже прекрасно представлял цену золота и знал, что на эти деньги можно безбедно жить полгода. Но отступать было поздно, да и не хотелось терять время на поиски более дешевой гостиницы. В любом случае я намеревался пробыть в этом городе не больше трех дней. Сейчас оставить вещи, найти Пирра, а там как получится. Если ответ получу сразу, то, может, прямо завтра утром и уедем отсюда.

– А сколько стоят обычные номера? – поинтересовался я.

Впервые за все время беседы мажордом взглянул на меня с интересом. До этого он уделял мне внимания чуть больше, чем Рону или эльфу, да и то только потому, что заметил мой рыцарский обруч.

– Семьдесят, – и после небольшой паузы добавил: – Милорд.

Буюфар обязательно бы постарался поставить этого человека на место, я же решил по пустякам не конфликтовать и мысленно пересчитал свои финансы. Вроде пока обращаться в контору Нарнаха не стоило – тех денег, что дали мне Деррон и Мастер, вполне должно хватить. В крайнем случае можно будет продать несколько камней. Впрочем, имея на счету в Амстерском банке двести тысяч динаров, грех было экономить. С помощью даль-связи любой приличный банк мог в две минуты осведомиться о моей платежеспособности и выдать нужную сумму. В этом мире связь банков и перевод денег между ними с помощью магии осуществлялись даже быстрее, чем в моем с помощью компьютеров.

– Очень хорошо. Мы остановимся у вас дней так... э-э... на пять, – на всякий случай я решил немного подстраховаться – пусть все думают, что мы пробудем здесь дольше, чем на самом деле.

Я соскочил с коня и передал поводья опешившему слуге, второму сунул свои вещи.

– Проводите нас в наши комнаты.

– Э-э... конечно, милорд, – мажордом неуверенно постоял, потом двинулся вперед, показывая дорогу. Один из слуг забрал наших лошадей и повел их на конюшню, непрерывно огля-

диваясь на своего начальника. Тот пожал плечами и махнул рукой. Кажется, этот жест означал: «Делай свое дело. Если эти люди окажутся проходимцами, то они сильно пожалеют об этом».

Нас быстро провели в комнаты, которые располагались на четвертом этаже. Слуги внесли вещи. Что ни говори, а сервис здесь был на высшем уровне. Были даже лифты, что меня особенно поразило. Впрочем, Мастер быстро объяснил, что работают они за счет магии и принцип их совершенно другой, чем в моем мире.

Нас провели по мягким коврам в коридоре, отделанном какой-то необычной мозаикой из разноцветных переливающихся камней. Шедший впереди мажордом торжественно распахнул двери.

– Ваши апартаменты, господа! – провозгласил он.

Просто поразительно, как изменились манеры слуг, стоило им увидеть наши деньги. И куда только все их сомнения подевались? Но кошелек они мне, конечно, изрядно облегчили.

Илья Муромец ничуть не преувеличивал, когда говорил, что дворцы некоторых королей блекнут по сравнению с этими номерами. Множество комнат, спален, кабинетов. Огромная гостиная. Роскошная мебель, гобелены на стенах, кровати закрывал великолепный полог, а ковер на полу был таким мягким, что спать вполне можно было и на нем. Несколько туалетных комнат, в каждой гигантская ванна (у нас бы сказали «джакузи»), которая с помощью магии наполнялась горячей водой, постоянно подогреваемой в подвале. Подобную роскошь в этом мире я видел только один раз – во дворце на острове Мастера. Остальные же явно были потрясены, кроме разве что Далилы, которая родилась принцессой и до семнадцати лет жила в подобной роскоши.

Слуги, получив хорошие чаевые, незамедлительно исчезли, оставив нас одних.

– Неплохо. Отсюда и съезжать-то не захочется, – заметил Эльвинг, оглядевшись.

– Не знаю, захочется или нет, но стоит осмотреть все подходы. – Ролон подошел к окну. – Если нам придется здесь заночевать, то на всякий случай необходимо знать пути отступления.

– Какой еще случай? – удивленно спросил Муромец. – И зачем нам вообще отсюда отступать?

– Не знаю, но сюрпризов не люблю. Если не возражаете, я пройдусь вокруг, осмотрю местность.

– Да на здоровье. – Муромец безразлично пожал плечами и стал копаться в своих вещах.

Но сейчас я был склонен все же поддержать Ролон, а не Муромца, вспомнив, как ругал себя в Амстере, когда я даже не удосужился выглянуть в окно собственного номера. Тем более что Ролон в том, что касается тайных операций, был гораздо лучшим специалистом, чем прямодушный китежский богатырь. Впрочем, Ролон ни в чьей поддержке не нуждался – придерживая саблю, он стремительно вышел из номера и двинулся по коридору, внимательно осматриваясь вокруг.

– Охота ж ему бегать, – Муромец непонимающе посмотрел вслед Ролону. – Ну и леший с ним. Сейчас перекусим, и можно будет отправляться по твоим делам, малыш.

Обижаться на «малыша» было глупо. Муромец называл всех так, как хотел, и с этим ничего нельзя было поделать.

– А тебе не много ли будет? – усмехнулся Эльвинг. – Кажется, кое-кто сегодня уже хорошо поел всего-то три часа назад, перед тем как на берег сойти.

– Это разве хорошо поел? Так, только на зуб положил, – возразил насмешнику Муромец под наш общий смех. Аппетит богатыря служил постоянной темой для шуток. Впрочем, он ничуть не обижался. Кажется, среди его товарищей эта тема тоже было довольно популярной.

– Ладно, – остановил я смех. – Подкрепиться нам и впрямь не мешает. Неизвестно, сколько нам придется мотаться по городу, прежде чем мы найдем то, что ищем. Сейчас Ролон вернется, и тогда я скажу, из-за чего мы прибыли сюда. Леонор, приготовьтесь установить в

комнате защиту. – Маг кивнул. – Далила, наверное, тебе не стоит идти с нами. Может, ты вместе с Роном останешься здесь?

– А ты уверен, что разделяться – это хорошая идея?

– В последнее время я уже ни в чем не уверен. Ладно, вернется Ролон, тогда и посоветуемся.

Далила задумчиво накрутила локон на палец.

– Энинг, а ты уверен в Ролоне? Ведь кто он такой? Наемный убийца, которого нанял Мервин для твоей охраны. Наемник. И который, кстати, дважды покушался на твою жизнь.

Честно говоря, такой вопрос как-то у меня не возникал. Когда мы покидали место битвы со Славом, мне было вовсе не до него, а потом... а потом я уже воспринимал его как члена нашей команды. Я с досадой потер лоб – еще одна головная боль, и ведь решать ее опять предоставят мне.

– Умеешь ты успокоить, Далила. Я всегда это говорил.

Она сердито посмотрела на меня.

– Я думаю, что этот вопрос далеко не праздный.

– Кто бы спорил, – пробормотал я под нос.

В этот момент в дверь сильно и уверенно постучали. Не успели мы ничего сказать, как стук повторился.

– Кто там? – сердито спросил Леонор.

– Именем императора! Откройте!

Мы с испугом переглянулись. Так, кажется, Сверкающий нанес свой удар. Этого мы ожидали, но и предположить не могли, что первый удар будет нанесен императорской стражей. И если сейчас мы будем сопротивляться, то наживем себе очень крупные неприятности, а о наших поисках Пирра можно будет забыть. Если кого в империи и не любят сильнее иностранцев, так это иностранцев, ссорящихся с властями. Хотя с чего я решил, что это дело рук Сверкающего? Может, это здесь обычная процедура? Впрочем, обманываться не стоило.

– Что будем делать? – испуганно спросила Далила, посматривая на меня.

– Открывайте, или мы выломаем дверь! – потребовал властный голос.

Я пожал плечами:

– Открывай. Не спорить же. Нам не впервой попадать в руки властей. – Последнее замечание ни меня, ни моих друзей не успокоило. – В любом случае выхода у нас нет. Послушаем, что нам скажут именем императора.

Едва Далила открыла дверь, как в комнату стремительно вошли четверо солдат во главе с офицером.

Следом вбежал насмерть перепуганный мажордом, бормоча на ходу офицеру:

– Вот они, господин офицер, только недавно приехали. Мне они сразу показались подозрительными.

Офицер досадливо отмахнулся от него.

– Кто из вас рыцарь Энинг? – Его взгляд остановился на мне – офицер разглядел обруч с камнем. Он даже не старался скрыть удивления. – Ты рыцарь Энинг?

Стыдно признаться, но в этот момент я так перепугался, что смог только кивнуть в ответ. Офицер же так растерялся, что, не заметив, перешел на «ты» и явно не знал, что следует делать дальше.

– Э... Командир пятого гвардейского полка центурион Александр Загерий. Ты действительно рыцарь Энинг?

Откровенная растерянность Загерия помогла мне взять себя в руки и справиться с волнением.

– Разве здесь есть еще один рыцарь?

– С ними был еще один. Он недавно вышел из гостиницы, но он точно не рыцарь. По крайней мере, обруча на нем не было, – всунулся мажордом.

Холодный взгляд офицера заставил его умолкнуть. Александр повернулся ко мне:

– В таком случае вынужден объявить, что вы, рыцарь, арестованы.

– За что?! – одновременно вскричали я, эльф и Далила.

– Не могу знать. Ко мне поступил приказ арестовать рыцаря Энинга, подписанный прокуратором Константинополя. Я только исполнитель. Мне приказано сопровождать вас прямо к прокуратору. Прошу следовать за мной.

Если я правильно помнил, то прокураторы были начальниками внутренней стражи и одновременно являлись прокурорами, каждый в своей префектории. Над ними стоял верховный прокуратор.

– У вас приказ арестовать только меня?

– По поводу остальных у меня нет никаких указаний. Так как? Вы пойдете добровольно или нужно будет применить силу?

Насчет силы это, конечно, зря. Илья Муромец и один справится со всеми четырьмя солдатами вместе с офицером, а тут еще были я и Эльвинг. Так что сила была вовсе не на его стороне. Только вот стоило ли затевать драку? Муромец, кажется, уже всерьез настроился помахать булавой. Беда только в том, что если мы сейчас вышвырнем стражу, то нам сразу же стоит забыть о нашей миссии и как можно быстрее бежать из империи. Значит, придется подчиниться. Сверкающий сильно ошибся, когда оставил на свободе моих друзей. Это давало надежду, что в тюрьме я надолго не задержусь.

– Я пойду добровольно.

– Энинг! – Далила и Муромец удивленно посмотрели на меня.

– Это же явно ловушка, – продолжила Далила.

Я печально вздохнул.

– Знаю, но ничего сделать нельзя. Поверь. Сейчас гораздо важнее найти корабль с алым парусом на гроте.

– Алым парусом на гро... – удивленно начала Далила.

– И еще, узнайте обвинение. Оно ведь явно фальшивое. Постарайтесь как можно быстрее вытащить меня.

Далила кивнула:

– Не бойся, мы тебя не оставим.

В этот момент Загерий положил руку мне на плечо.

– Ваше оружие, милорд. – По крайней мере, он не вмешивался в наш разговор, за что я был ему крайне признателен. Похоже, Загерию не доставляла удовольствия та роль, которую навязал ему прокуратор. Он явно чувствовал себя крайне неловко, арестовывая ребенка, но было ясно, что приказ он выполнит любой ценой.

– Офицер, вы не будете возражать, если я свое оружие оставлю у своих друзей? Мне не хотелось бы оставлять его в чужих руках.

Несколько мгновений Загерий пристально смотрел на меня.

– Хорошо.

Я быстро расстегнул пояс с мечом и кинжалом, потом снял перевязи с метательными ножами, достал ножи из сапог. Солдаты только глаза вытаращили, наблюдая за растущим перед ними арсеналом. Под конец я стянул с себя кольчугу и снял плотный кожаный камзол, который надевается под нее, оставшись в одной легкой рубашке и свободных штанах, заправленных в сапоги.

– Я готов, господин офицер. – Сейчас я больше всего опасался, как бы не выдать свое волнение.

Тот махнул солдатам. Те замкнули меня в кольцо и двинулись к выходу.

– Энинг! – неожиданно раздался крик. Я обернулся – из комнаты выскочил растрепанный Рон и кинулся ко мне. – Ты ведь скоро вернешься? – От избытка эмоций мальчишка задохнулся и, прижавшись ко мне, всхлипнул. – Они ведь не сделают тебе ничего плохого?

Я криво улыбнулся.

– Конечно. Скоро прокуратор поймет, что обвинение ложное, и меня отпустят. Ступай к Далиле, помоги ей.

Рон кивнул и остался стоять, взяв за руку подошедшего Илью Муромца. Тот мрачно смотрел на все происходящее, с силой сжимая рукоятку меча и вопросительно глядя на меня. Я покачал головой. Муромец еще сильнее сдвинул рукоять, так что пальцы побелели. Загерий, от которого не укрылось происходящее, расслабился, хмуро посмотрел на Рона, на меня и двинулся вперед.

В этот момент из-за спин выскочил мажордом.

– Господин офицер, а что делать с остальными преступниками?..

– Они не преступники.

– Конечно, господин офицер, но, может, стоит их выселить? Вы ведь понимаете, что здесь добропорядочная гостиница и нам не нужны никакие проблемы.

Офицер остановился и в упор посмотрел на мажордома.

– Они заплатили за номера?

– Да, господин офицер, но, может, вы прикажете им уйти...

– Они будут жить здесь столько времени, за сколько заплатили. Пошел вон! – Загерий обошел мажордома и двинулся дальше.

– Вы не смеете так разговаривать со мной, – взвизгнул мажордом, неожиданно выказывая мужество, которого не проявлял до этого. – Я человек, который имеет право носить оружие, и я не позволю так разговаривать с собой! Я имею право...

Офицер снова остановился и посмотрел на управляющего.

– Я сказал, пшел вон! – не повышая голоса, повторил он.

Мажордом хотел еще что-то сказать, но наткнулся на взгляд офицера и побледнел. Потом попятился и поторопился уйти.

– Спасибо, – поблагодарил я.

Загерий молча кивнул и прибавил шаг. Я тоже был рад поскорее покинуть это место и избавиться от любопытных, которые выглядывали из своих номеров, глаза на происходящее.

У гостиницы нас ждала карета, и один из моих конвоиров распахнул передо мной дверцу. Я уже поставил ногу на ступеньку, как почувствовал на плече чью-то руку. Обернувшись, я увидел Загерия.

– Энинг. Тот самый Энинг Сокол? – спросил он.

Почему-то этот вопрос меня совершенно не удивил, и я только молча кивнул головой, залезая внутрь кареты. Напротив уселись два конвоира.

– Черт возьми! – услышал я удивленное восклицание Загерия, прежде чем карета тронулась.

Глава 2

Вот уж никогда не думал, что меня будут арестовывать. И теперь, когда первое потрясение прошло, стало даже интересно, и я с любопытством разглядывал своих конвоиров. Те старались на меня не смотреть, что было довольно странно. Если бы я захотел сбежать, то они вряд ли успели бы мне помешать.

– Энинг, ты уверен в том, что делаешь? – поинтересовался Деррон. – *Ведь если это ловушка Сверкающего, то ты прямо в нее и направляешься. Не лучше ли было скрыться, пока твои друзья не докажут твою невиновность?*

– *Невиновность в чем? Я даже не знаю, в чем меня обвиняют. А если бы я сбежал, то почти наверняка моих друзей арестовали бы за содействие преступнику. Значит, бежать надо было всем, а тогда очень трудно было бы что-либо доказать властям. Нет, думаю, именно на побег и рассчитывал Сверкающий. Как бы на моем месте поступил обычный рыцарь?*

– *«Рыцарь» не значит «дурак». Без необходимости он не стал бы сопротивляться. К тому же, думаю, Сверкающий уже понял, что ты далеко не обычный рыцарь. Но в одном ты прав – если бы ты сбежал, то Пирра вам найти было бы гораздо сложнее, если вообще возможно. Мне остается только рассчитывать на твое поразительное умение выпутываться из сложных ситуаций...*

– *В которые с не менее поразительным талантом ты умудряешься влезать,* – добавил Мастер.

– *Спасибо на добром слове,* – буркнул я, но в этот момент карета остановилась, и Мастер с Дерроном замолчали.

Некоторое время ничего не происходило, потом отворилась дверь, и в карету заглянул Загерий.

– Прошу вас, милорд. Мы прибыли.

Окно моего «автомобиля» было плотно занавешено, и я никак не мог понять, куда мы едем, поэтому, едва оказавшись на земле, с интересом огляделся. Карета стояла во дворе какого-то трехэтажного здания прямо перед крыльцом. Весь двор был обнесен высокой каменной стеной. Двое солдат как раз закрывали тяжелые дубовые ворота, через которые мы, очевидно, и въехали. В последний момент я все же успел разглядеть сквозь них дома, улицу, редких прохожих. Судя по всему, мы находились не в самом бедном районе города, но и богатым назвать его тоже было нельзя.

К нам приблизились три человека из тюремной стражи, один из которых, по-видимому командир, подошел к нам. Загерий молча передал ему приказ на мой арест. Тот бегло пробежал его, свернул, взглянув без всякого выражения на меня.

– Хорошо, центурион, дальше наша забота. Вы свободны.

Загерий заколебался, повернулся было, чтобы уйти, но вдруг снова развернулся к тюремщику:

– Я хочу поговорить с прокуратором. Я знаю, он сейчас здесь.

На лице тюремщика впервые мелькнула тень какого-то чувства, слишком мимолетная, чтобы успеть понять какого.

– Зачем? Насколько я понимаю, вы свою работу сделали, это будет отмечено...

И тут Загерий рассердился. Даже не рассердился, а пришел в ярость. В одно мгновение его лицо побагровело, и он заорал на совершенно опешившего начальника тюремной стражи, который в испуге попятился назад:

– Проклятье! ЭТО НЕ МОЯ РАБОТА!!! Моя работа – защищать город в случае опасности, а не ловить преступников! Ловить преступников – ваша работа! Я лишь подчиняюсь при-

казу своего начальника, которого ваш прокуратор упросил помочь! – Офицер немного успокоился и продолжил каким-то приторным голосом, явно кого-то передразнивая: – «Необходимо незамедлительно оказать помощь нашей доблестной полиции, господин квестор. Вы понимаете, дело государственной важности, господин квестор. Мы должны арестовать очень важного преступника и боимся, что сил полиции будет недостаточно, господин квестор. Нам нужна помощь вашей гвардии, господин квестор». – Александр неожиданно схватил меня за плечо и вытолкнул вперед. – Вот он, ваш опасный преступник, с которым не смогла справиться вся ваша «доблестная» полиция и для ареста которого понадобилась помощь гвардии.

Я едва сдерживался, чтобы не расхохотаться, настолько забавным мне казалось все происходящее. Картинка была действительно та еще. Перед взрослыми, хорошо вооруженными людьми стоит обычный мальчишка, а те испуганно плятятся на него, как на какое-то чудовище. Когда же Загерий толкнул меня на собеседника, тот испуганно отпрянул, обнажив меч. Сообразив, что выглядит смешным, он покраснел и вернул меч в ножны.

– Вы забываетесь, – тюремщик прилагал неимоверные усилия для того, чтобы его голос звучал с достоинством, но это явно ему не удавалось. – Ваша помощь нужна была потому, что у него могли оказаться сообщники...

– А может, потому, что его имя Энинг Сокол? – усмехнулся Загерий.

Я, конечно, предполагал, что мое имя стало известным после амстерских событий, но даже не догадывался насколько. Не знаю уж, какие слухи обо мне дошли сюда, но все стражники разом отшатнулись, а один даже наставил на меня копье. Мы переглянулись с гвардейским офицером и расхохотались.

Командир стражников быстро сообразил, что он и его люди выставили себя на посмешище, и раздраженно махнул своим подчиненным, чтобы те успокоились.

– Как бы то ни было, это не ваше дело, господин гвардейский офицер, – прошипел он.

– Возможно, – легко согласился Загерий. – Но отказать во встрече с прокуратором вы мне не можете.

Некоторое время двое собеседников молча буравили друг друга взглядом. Наконец тюремщик не выдержал.

– Я доложу, – буквально выплюнул он.

Загерий кивнул, потом повернулся ко мне и подмигнул.

– Не переживай, Энинг. Я постараюсь разузнать, в чем там дело, и помочь тебе.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я и обратился к Мастеру:

– *Мастер, а вы говорили, что здесь сложно встретить хороших людей. И что все имперцы относятся к другим свысока.*

– *Такого я тебе не говорил. Я говорил, что с помощью подлости здесь проще сделать карьеру, но это не значит, что все, кто находится у власти, подлецы. Честные люди нужны и самым отпетым негодяям.*

– *К тому же Загерий военный, – вмешался Деррон. – Понимаешь, у солдат жизнь каждого зависит от другого, и относиться в их среде свысока друг к другу равносильно самоубийству. Каждый из них должен быть уверен, что, если потребуются, его товарищ придет ему на выручку. И хороший офицер всегда старается поддерживать такие товарищеские отношения среди своих солдат, а Загерий явно хороший офицер.*

Подобные слова были наивысшей похвалой в устах Деррона. Но время для разговоров сейчас было не самым подходящим, о чем мне немедленно и напомнил один из стражников, древком копья толкнув меня в спину. Кажется, именно на мне он решил отыграться за свое недавнее унижение.

– Давай шевелись, сопляк, – зло сказал он и ткнул меня второй раз... вернее, попытался ткнуть. Я нагнулся, пропуская копье над собой, и ударом руки переломил его пополам. Раз уж эти тюремщики опасаются меня, то пусть хоть у них будут для этого более существенные

основания, чем слухи. А копьё все-таки паршивое. Я никак не ожидал, что оно переломится так легко. Казна явно сэкономила на вооружении тюремщиков. Это же надо было додуматься сделать древко копья из такой непрочной древесины!

Впрочем, на окружающих это все равно произвело сильное впечатление. Мои конвоиры отодвинулись подальше и уже не пытались тыкать копьями. Их командир хоть и кипел от ярости под насмешливым взглядом гвардейского офицера, но при нем ничего сделать со мной не мог.

– Ну и зачем ты это сделал? – осведомился Мастер.

– Не знаю, – честно признался я. – Но не терпеть же, когда тебе тычут в спину всякие идиоты?

– Мне кажется, ты совсем не боишься.

Я прислушался к себе. Страх действительно не было. Нет, тревогу я ощущал, но не страх. Почему-то я был уверен, что эта ситуация ничего опасного для меня не представляет.

– Не боюсь.

– А зря. Если бы не Загерий, то стражники вполне могли попытаться тебя убить при попытке к бегству.

– Если бы не Загерий, я не стал бы и копьё ломать. Это я проделал в основном для него. Мне кажется, что ему это понравилось. И, думаю, он сможет мне помочь.

Меня повели по узким каменным коридорам, потом мы поднялись на второй этаж и снова двинулись по такому же унылому бесконечному коридору. Последним шел Загерий, и его присутствие явно не доставляло удовольствия начальнику стражи.

Наконец мы подошли к какой-то двери. За ней оказалось довольно просторное, но совершенно пустое помещение. В нем, кроме той, через которую мы вошли, была еще одна дверь, а одна из стен представляла собой сплошную решетку из толстых металлических прутьев, крепко вмурованных в стены и потолок. Начальник моего конвоя отпер в ней дверь и махнул мне рукой. Жест был достаточно красноречив, и я нехотя зашел туда. За спиной лязгнул замок. Обернувшись, я увидел, что оба конвоира устраиваются на скамейке напротив моей клетки, а их командир и Загерий заходят во вторую дверь. Все ясно. Эти собрались меня охранять, а их командир спешит на доклад. Я вздохнул и оглядел свою клетку, впрочем, осматривать здесь было совершенно нечего. Решетка отделяла совершенно пустое пространство метра два на четыре. Я опустил на каменный пол и приготовился ждать неизвестно чего.

Минут десять ничего не происходило, а затем хлопнула дверь и оттуда буквально вылетел рассерженный Загерий. Мои охранники испуганно приподнялись со скамейки, но Загерий, не обращая на них внимания, быстрым шагом проследовал к выходу. Мне он ничего не сказал, лишь бросил короткий взгляд и едва заметно кивнул. Но вот его шаги затихли в коридоре, и я внезапно понял, что остался один. Совсем один... Охранники, вновь опустившиеся на лавку, являлись такой же неотъемлемой частью этого мрачного здания, как и бесконечные двери, решетки, замки и засовы, стены, выкрашенные казенной краской. Я ждал, что сейчас меня вызовут к прокуратору, но время шло, и все оставалось по-прежнему. Охранники, обращавшие на меня не больше внимания, чем на муху на стене, вполголоса переговаривались, обсуждая какого-то старшего надзирателя, который «слишком уж много себе позволяет», и безбожные цены на выпивку в соседнем трактире. Время тянулось мучительно медленно.

Пришлось ждать еще около часа, прежде чем дверь снова открылась и показался какой-то человек. Раздалось короткое распоряжение, и мои охранники неохотно поднялись. Один из них открыл дверь.

– Выходи, малец. Тебя прокуратор требует.

Наконец-то. А я уже думал, что мне до вечера здесь придется сидеть. Слава богу, это наконец закончилось. Никогда не любил ждать.

Я вошел в небольшой коридорчик, где ждал уже знакомый мне начальник стражи. Он молча распахнул передо мной дверь, и я оказался в кабинете прокуратора. За столом сидел... как бы это поточнее сказать, в меру упитанный лощеный мужчина в нарядном костюме. В руках он держал батистовый платочек, которым постоянно протирал лоб. Мне это показалось странным, поскольку я не чувствовал, чтобы здесь было жарко, да и человек не выглядел вспотевшим. С какой-то приторной улыбкой он кинулся ко мне и радостно вскричал, как будто я был его старинный друг, с которым он не виделся тысячу лет:

– Милорд! Счастлив вас видеть! Прошу вас, проходите, не стесняйтесь. О! Вы так молодо выглядите. Как вам это удается? – Мужчина захихикал. – Всего лишь шутка. Прошу, не обижайтесь, милорд. – Он обнял меня за плечи и повел к столу. От него нестерпимо несло какими-то духами. Как вообще можно выдерживать такой запах? Я попытался отстраниться, но тот держал меня крепко. – Если бы вы знали, милорд, как здесь скучно. Тоска. Поговорить абсолютно не с кем, ни одного приличного человека. Местное общество составляют люди хоть и усердные, но без всякого воображения. – Он опять поднес платочек к лицу, и тут я понял, что пахнет духами вовсе не от него, а именно от этого платка.

– Э-э, простите, – я сделал еще одну безуспешную попытку отстраниться. – Мы, кажется, незнакомы?

– О, прошу прощения. Я прокуратор Валеиского района Либиус Марзофл. О, нет-нет, милорд. Вам представляться не надо. Вы – Энинг Сокол. Тот самый знаменитый рыцарь, который спас Амстер. Мы все тут наслышаны о вас.

Этот тип был мне попросту противен и с каждой минутой нравился все меньше и меньше. Его постоянная болтовня, из которой так и не стало ясно, почему я здесь, его приторная улыбка, как будто приклеенная к губам, его холеный вид, слащавые манеры – все вызывало отвращение. Хотя должен признать, что, несмотря на некоторую полноту, он был довольно красив. Впрочем, подобная красота скорее присуща женщинам, но никак не мужчинам.

– Польщен, – просипел я, пытаюсь не дышать носом, чтобы не вдохнуть ядовитых испарений его платка.

– Ну что вы, не надо скромничать...

– Только не понимаю, почему я здесь, – невежливо перебил я Либиуса. Если позволить этому человеку говорить, что ему хочется, то я застряну здесь навсегда.

Либиус наконец отпустил меня и, обойдя стол, опустился в свое кресло. Я усиленно задыхался, пытаюсь поскорее провентилировать легкие от аромата его духов.

– Мне очень неприятно это говорить, но вас обвиняют в очень скверном преступлении. О-о, не надо оправданий. Я верю, что вы невиновны, но закон, знаете ли...

– Так в чем же меня все-таки обвиняют? – опять перебил его я. В его дружеские чувства не верилось ни капли, как не верилось и в остальные его заверения. Этот человек был фальшив насквозь, и он даже не делал попыток, чтобы это скрыть.

– Вас обвиняют в связях с отвергателями. Это очень серьезное обвинение.

– Что?! В связях с кем? – Я усиленно вспоминал уроки Мастера. Вроде бы, рассказывая о Византии, он ни о каких отвергателях не упоминал. – Кто такие, к дьяволу, эти ваши отвергатели?

– Как, вы не слышали об отвергателях? Хотя конечно. Вы же только что прибыли в город, а до этого вы никак не могли слышать о них...

Здесь я не выдержал:

– Тогда какого черта вы разыгрываете эту комедию?! Вы сами говорите, что я не мог никак слышать об этих отвергателях, и сами же обвиняете меня в связях с ними!!! В связях с людьми, или кто они там, о которых я слышать никак не мог! Где же логика?

Либиус невозмутимо выслушал мою тираду, продолжая улыбаться своей «приклеенной» улыбкой.

– Не стоит так нервничать, милорд. Я понимаю, что вы не могли слышать об отвергателях и, следовательно, никак не можете быть с ними связаны, но есть обвинение, и я обязан провести расследование. Долг призывает меня. Вы мне нравитесь, милорд, но перед законом мы все равны. И я просто обязан выяснить, с какой целью вы прибыли в нашу чудесную столицу.

Теперь все стало ясно. Сверкающему не просто надо избавиться от меня. Он хочет и еще узнать, для чего я так стремился в Константинополь. Что ж, логично, только вот со шпионом ему не слишком повезло.

– Все просто, господин Либиус. Я прибыл сюда по торговым делам своей фирмы.

– К-какой фирмы? Ты же рыцарь?

Кажется, мне удалось сильно удивить прокуратора, раз уж он сказал мне «ты».

– Рыцарям тоже надо есть. К тому же я хоть и возглавляю фирму, но делами занимается мой младший партнер. Так что мое рыцарское звание мне в этом совсем не мешает. Даже помогает. С ним я могу кое-что, чего не может мой партнер. – Надеюсь, он не спросит, что конкретно дает мое звание в торговле. На ум, как назло, ничего не приходит.

– И кто твой младший партнер? – Либиус снова поднял свой кошмарный платок, оправившись от удивления. Что ж, постараемся еще разок удивить его.

– Да вы его, наверное, знаете. Это Вильен Нарнах.

Рука с платком резко замерла, так и не коснувшись лба. Либиус побледнел, а его неизменная улыбка сбежала с губ.

– Кто?! – хрипло спросил он.

– Нарнах.

– Вы шутите, милорд.

Я с удивлением посмотрел на бледного Либиуса.

– Нет, господин прокуратор. Договор между мной и Нарнахом заключен в Тевтонии и подтвержден в Амстере. Если хотите, можете послать запрос.

– В этом нет никакой необходимости. Хорошо. – Кажется, Либиус принял какое-то решение и успокоился. – Как и обещал, я лично займусь вашим делом, милорд. А сейчас прошу извинить, у меня много дел.

Ага. До этого он явно никуда не торопился. Интересно, что его так поразило в том, что я сказал? И какое отношение ко всему этому имеет Нарнах?

– Я прикажу отвести вас в камеру. Еще раз прошу извинить за неудобство, но таков мой долг.

– Понимаю. Только один вопрос: кто же все-таки эти отвергатели?

– Отвергатели – это новая религиозная секта. Они появились полгода назад в городе Ашалоне. А два месяца назад объявились здесь. Они утверждают, что бога нет и что мир на самом деле создал дьявол, а потом, чтобы затащить людей в свои сети, он придумал и бога. А Господа нашего Иисуса Христа они считают жертвой дьяволу, которую принесли для доказательства могущества Сатаны. Они еще множество подобных глупостей говорят, я не очень-то в курсе. И еще они практикуют жертвоприношения.

– Жертвоприношения?

– Да. Они утверждают, что каждый год надлежит приносить жертву, чтобы умиловить Господина. Но самое отвратительное то, что они приносят жертву в тот день, когда принял мученическую смерть Иисус Христос. Мол, их мерзкие жертвоприношения должны проходить в тот же день, когда совершилось первое. В этом году они совершили первый обряд. По их учению в жертву должен быть принесен один праведник и двое грешников. Что-то напоминает, не правда ли? Кстати, их символом тоже является распятие – только перевернутое.

С Библией я был знаком плохо, но помнил, что вместе с Христом казнили двоих преступников.

– Знакомо, – согласился я.

– Но они, правда, внесли в процесс разнообразие. Есть еще и четвертая жертва – ребенок. Всех четверых стража нашла распятыми под Ашалоном во время Пасхи. Теперь вы понимаете, что наш богобоязненный император не мог позволить существовать такой мерзости на земле? Отвергателям была объявлена война. Их секту в Ашалоне разгромили, но они укрылись в других городах. Вас же обвиняют в том, что вы связной между отвергателями из разных городов.

Либиус звякнул в колокольчик. Слегка шокированный рассказом, я послушно вышел вслед за стражей. Мир создал дьявол. Надо же было такое придумать! Да еще в мире, где религия значит так много. Понятно, почему их так быстро прищучили. Интересно, а не была ли эта секта детищем Сверкающего? Я мотнул головой. Еще немного, и в каждом происшествии мне начнет мерещиться рука Сверкающего. Так и до психушки недалеко.

Меня подвели к какой-то двери, открыли ее и втолкнули внутрь с такой силой, что я не удержался на ногах. Дверь за спиной захлопнулась, лязгнул засов. Я приподнялся на руках и оглядел свою камеру. Ничего, просторная. Мебели только никакой, зато солома свежая. Даже окно есть, зарешеченное, естественно. Но всю картину портили десять типов уголовной наружности, глядящих на меня без всякого дружелюбия.

– Привет, – вежливо поздоровался я, садясь на пол. – Не ждали? А я пришел!

– *Шут*, – буркнул Деррон. – *Как выкручиваться будешь? Тебе тут явно не рады.*

– *Еще не знаю. Работаю над этим.*

– *Работай, только поскорее.*

– Глядите-ка, кто к нам пожаловал, – с места поднялся коренастый мужчина с рыжими волосами и бородой, закрывающей почти все его лицо. – Рыцарь! Господа, на колени! Приветствуйте их благородие!

Все засмеялись, хотя на мой вкус шуточка была та еще.

– Только маленький он какой-то, – подал голос еще один уголовник. – Может, это карлик? Опять смех.

Я молча сидел на полу и слушал. Это немного озадачило их. Они не понимали, что происходит. По их понятиям я должен был либо забиться в угол от страха, либо, если достаточно храбрый, броситься на оскорбителей. Вместо этого – заинтересованное молчание. Прав был Мастер – молчание порой действует сильнее любых слов.

– Да нет, не карлик, – высказался еще кто-то. – Это он от страха уменьшился. Я слышал, рыцари всегда так поступают. Они могут даже совсем крошечными стать, если их напугать хорошенько.

Я с интересом посмотрел на него. А что, мысль интересная. Ведь наверняка с помощью магии можно как-то уменьшить человека. Или уменьшить самого мага. Это ведь здорово! Лучший шпион. Только ведь и к нам могут подобраться такие шпионы. Надо будет серьезно поговорить с Леонором и Мастером. Правда, с Мастером можно поговорить и сейчас, но не думаю, что данный момент подходящий.

– Эй, рыцарь, ты не глухой часом? – оборвал смех рыжебородый. – Смотри, сейчас тебе будут делать больно.

– А больно будешь делать ты один или все вместе?

– Ишь какой, – рыжебородый с каким-то непонятным интересом посмотрел на меня. – Вижу, ты не трус, жаль.

– Что вам жаль? Жаль, что не трус?

– Нет, жаль тебя убивать.

Я слегка побледнел, но постарался не показывать виду.

– А это обязательно?

– Увы. Рыцарей здесь не любят. Напоследок хочу сказать тебе кое-что. Тебя должны были посадить в отдельную камеру. У тебя есть опасный враг, рыцарь.

Так, по крайней мере, теперь все понятно. Сверкающий предусмотрел все варианты. Если мы бежим от стражи, то оказываемся вне закона, если я соглашаюсь на арест, то меня сажают в камеру с уголовниками, которые не любят рыцарей. Я посмотрел по сторонам. Остальные явно были удивлены словами рыжебородого и ничего не понимали. Значит, о моем запланированном убийстве знает только рыжебородый, а для остальных это просто забава. Что ж, логично. Зачем подкупать всех, когда можно только одного, а остальные и сами будут рады присоединиться.

– А ты уверен, что это хорошая идея? Свидетели не помешают?

Рыжебородый усмехнулся, но я заметил, что в его глазах мелькнула тень неуверенности. Этот рыжий был безусловно умен, гораздо умнее, чем старался казаться.

– О чем болтает этот сопляк? – с места поднялся еще один человек. – Рыжий, ты собираешься кончать его или это сделать мне?

Рыжий недовольно посмотрел на говорившего. Потом вытащил самодельный нож, сделанный из какой-то полоски металла, заточенной о камень, и двинулся ко мне. Я мягко поднялся.

Мастер с Дерроном заговорили разом, причем в голосе у обоих проскальзывали нотки паники.

– *Не вмешиваться*, – оборвал я их. – *Не мешайте, что бы ни случилось.*

Рыжий подошел, поигрывая ножом.

– Я убью тебя быстро, без боли, не сопротивляйся.

– Спасибо, конечно, но я предпочитаю побрыкаться.

Рыжий с уважением посмотрел на меня и внезапно ударил. Я мягко ушел в сторону. Перехватил кисть и слегка сжал ее. Через мгновение ошеломленный рыжий валялся на полу, а нож был приставлен к его горлу.

– Никому не двигаться! – рявкнул я. Это было излишне. Уголовники настолько были ошеломлены, что сидели абсолютно неподвижно и таращились на меня, как на привидение.

Я взглянул на рыжего.

– Все еще хочешь убить меня?

Тот покосился на нож. Потом на меня.

– Уже не так сильно.

– Хорошо. Ты понял, в чем была твоя ошибка?

– Чего? – Рыжебородый обалдело уставился на меня.

– Того. Ты недооценил соперника, полез на него без разведки. Сразу раскрылся и ударил слишком откровенно. Повтори еще раз, только медленнее. – Я кинул нож обратно. Деррон хотел что-то сказать, но промолчал.

Рыжий был настолько ошеломлен, что повиновался без слов.

– Вот смотри. Ты ударил так. Я немного смещаюсь в сторону и ловлю твою руку вот таким образом. Теперь я тяну тебя в сторону твоего удара, ты даже остановиться не можешь, а руку поворачиваю вот так. Вот эти вот мышцы кисти не очень сильны, и даже ребенок может справиться с ними. Вот видишь? Если я еще поверну твою кисть, то сломаю ее. Нож, естественно, ты удержать не можешь, и он падает прямо мне в руку. Теперь я еще чуть-чуть подталкиваю тебя и отпускаю. Ты сейчас так стоишь, что сбить тебя с ног можно простым щелчком. Я ставлю подножку, зажимаю в болевой захват руку – и все. Понял?

Рыжебородый снова лежал на земле, а нож касался его горла.

– Ладно, вставай. Держи свою игрушку.

Рыжебородый медленно поднялся. Сейчас все зависело от того, какое чувство в нем преобладает – месть или уважение. Если я неправильно понял его характер, то мне не поздоровится.

– Мир? – я протянул руку.

Некоторое время тот молча разглядывал меня.

– Ну ты и нахал, – не выдержав, восхитился рыжебородый. – Мир. – Он пожал протянутую руку, и я облегченно вздохнул.

– А если бы я не согласился и воспользовался твоим уроком? Я ведь не повторяю одну и ту же ошибку.

– Попробуй. – Я встал напротив него.

Он еще раз внимательно меня осмотрел.

– На вид обыкновенный мальчишка, – пробормотал он. Потом перевернул нож рукояткой вперед и ударил. Ударил сильно. На этот раз я просто повернулся, ухватил руку с ножом и добавил силы в его удар. Не имея возможности остановиться, рыжий пролетел мимо меня. Я чуть повернул его руку и опустил ее вниз, при этом другой рукой ударил в плечо. Рука превратилась в рычаг, рыжий в изящном кувырке перелетел через нее и с силой припечатался спиной об землю. Несколько мгновений он не шевелился, потом со стоном поднялся.

Кто-то неуверенно засмеялся. Я мгновенно поднял нож и метнул его. Конечно, для метания он был совсем не предназначен, но Деррон учил кидать и менее пригодные для этого вещи.

Смех мгновенно оборвался, а человек с испугом уставился на нож, торчащий около своей ноги.

– Может, вы хотите попробовать? – вежливо поинтересовался я.

Тот неуверенно посмотрел по сторонам, но остальные отводили глаза.

– Если кто-то захочет попробовать, то сначала будет иметь дело со мной. – Рыжий поднялся с пола и сурово оглядел всех. – Всем понятно?

– Но разве... ведь рыцарь... – попробовал кто-то возразить.

– А ну тихо!!! – рявкнул рыжий. – Этот рыцарь находится под моей защитой. Но если кто-то хочет, можете вызвать его один на один. – Он насмешливо оглядел всех, ожидая ответа. Никто не проронил ни слова. – Я так и думал.

Рыжий повернулся ко мне:

– Эзип Рыжебородый, а кто ты, смелый рыцарь?

Я почувствовал, что похвала искренняя, и покраснел.

– Энинг. Меня еще называют Энинг Сокол.

Кажется, остальным это имя было неизвестно, но Эзип удивленно посмотрел на меня.

– Серьезно? Ты Энинг Сокол? Вот так так! Слышал о тебе разное. Ну-ка отойдем, думаю, нам стоит о многом поговорить.

– Поздравляю, – с облегчением сказал Мастер. – Кажется, тебе удалось выпутаться и из этого приключения.

– Еще не выпутался, но стараюсь.

– Все-таки я никак не могу понять, – недоуменно проговорил Деррон, – то ли тебе неверно везет, то ли в тебе действительно есть что-то такое, что позволяет находить выход из самых критических положений.

Я усмехнулся.

– С таким вопросом тебе лучше обратиться к Мастеру. Это ведь он у нас специалист по человеческим душам.

Когда на следующий день ближе к обеду в камеру зашел Загерий вместе с Ролоном и Ильей Муромцем, они увидели, как заключенные, разбившись на пары, с энтузиазмом занимаются армрестлингом. Я же на расчищенном от соломы полу палочкой отмечал в пыли победы и поражения.

– Что здесь происходит? – ошарашенно поинтересовался Загерий.

Я оторвался от своей таблицы и посмотрел на вошедших.

– А, привет. Вы за мной? Подождите пару минут – у нас скоро финал. Сейчас определим чемпиона, и тогда я весь к вашим услугам.

Ролон с Ильей Муромцем как-то странно переглянулись и уставились на меня.

– Какой финал? – только и спросил Загерий.

Глава 3

Вся наша компания вместе с Загерием собралась в номере гостиницы. Как я понял по дороге сюда, он сыграл далеко не последнюю роль в моем скором освобождении. Но теперь всех интересовало не мое освобождение, а то, что происходило со мной в тюрьме.

– Понимаете, – объяснял я, – Сверкающий все точно рассчитал: либо мы бежим и нас начинают разыскивать все силы империи, либо соглашаемся на арест, а там меня засовывают к уголовникам. Естественно, Марзофл был подкуплен и организовал так, чтобы меня посадили не в камеру для дворян, а в обычную.

– Скотина, – буркнул Загерий. – Божился, что произошла ошибка и что он такого распоряжения не давал.

– Без него на подобное никто не решился бы. Ведь обвинение было настолько смехотворным, что все должно было решиться за одну ночь. Для этого Марзофл через стражника намекнул одному заключенному, что его отпустят, если он организует «обработку» рыцаря. Понимаете, о чем я.

– Но ты-то откуда все это знаешь? – с недоверием спросил Ролон.

– Да тот заключенный сам мне все и рассказал.

– Что?!! – раздались удивленные возгласы.

– Ну да. Мы с ним подружились, и он все рассказал. Кстати, неплохой человек оказался.

– Погоди-погоди, – Ролон замотал головой. – Ты подружился с человеком, которого наняли для твоего убийства? Не верю!

– Ну и зря, – усмехнулась Далила. – Если не веришь, что же ты здесь делаешь? Если я правильно понимаю, кое-кто из здесь присутствующих пытался проделать нечто подобное дважды.

Ролон только отмахнулся.

– Мое-то поведение можно объяснить – заказчик отказался от контракта.

– Ну, его поведение тоже можно объяснить. Он полез на меня с ножом. Кажется, это была какая-то заточенная металлическая пластина. Самоделка, одним словом. Ну, я продемонстрировал кое-что из того, чему учил Деррон. Это мой учитель, – пояснил я внимательно слушавшему Загерии. – Потом показал еще несколько приемов. В общем, он согласился, что, пожалуй, убивать меня не стоит. А потом я обучил заключенных новому виду спорта. Им же там скучно, а тут какое-никакое, а развлечение.

– Да уж, – Ролон как-то странно уставился на меня.

– Кстати, я обещал помочь Эзипу с освобождением. Насколько я понял, ему грозит либо крупный штраф, либо срок. Полагаю, что не обеднею от одного штрафа. А как вам удалось так быстро освободить меня?

– Думаю, для тебя не будет сюрпризом, если я скажу, что здесь большую роль сыграл Загерий, – ответила Далила. – Когда тебя увели, мы дождались Ролона. А тот, как только узнал, что случилось, сразу поднял шум. – Она усмехнулась. – У него есть опыт тюрьмы, и он прекрасно знает тамошние порядки. В общем, он нас всех перепугал. Вспомнили про даль-связь и поговорили с Нарнахом. Тот побежал к Мервину, и закрутилось... Ты же у нас важная персона, – усмехнулась Далила, взъерошив мне волосы. Я привычно дернул головой. – Даже с Ратобором связались.

– С Ратобором?

– Да. Так вот, они обещали помочь, но мы ждать не стали и отправились к прокуратору. Там мы встретили Загерия, который предложил идти сразу к верховному прокуратору. Но до вечера нам ничего сделать не удалось. А утром нас неожиданно вызвали к императору. – Далила усмехнулась и кивнула на Загерия. – Кое-кто был этим слегка удивлен.

– Слегка?! Да я вообще не был готов к такому!

– Просто ты еще мало знаком с Энингом, – засмеялся эльф. – Знай ты его так, как я, то ничему бы не удивлялся.

– Кажется, император явно был не в восторге от того, что его сегодня утром потревожили послы Амстера и Китежского княжества с протестами по поводу незаконного ареста благородного рыцаря, – продолжила рассказ Далила. – Здесь кстати оказался Загерий, который подтвердил необоснованность обвинений. В результате император очень вежливо велел всем нам проваливать к чертям и подписал приказ о твоём освобождении. По-моему, он был рад как можно скорее отделаться от послов, которые стояли у него над душой. Так что все закончилось к всеобщему удовлетворению. Потом, правда, нам пришлось потратить несколько часов, чтобы пройти разные инстанции для подтверждения императорского приказа. Бюрократия тут... Загерий поспешил в тюрьму. Там он и узнал, что тебя по «ошибке» посадили не в ту камеру.

– Мы уже и не чаяли застать тебя в живых, – прогудел Илья Муромец. – Каждому понятно, что это была ловушка. Но то, что творилось в камере... вот уж точно сюрприз...

– Энинг, – неожиданно прервал его Эльвинг. – Тебя Нарнах вызывает. – Он протянул мне палочку даль-связи.

Так, Нарнах проявляет заботу о своём капиталовложении.

– Слушаю, Вильен. Как успехи в бизнесе?

– Все шуточки, Энинг? Слышал, ты опять влез в неприятности? Когда твои друзья связались со мной, я, честно говоря, подумал, что на этом наше знакомство закончится. Пришлось срочно бежать к Мервину. Хорошо, что я был в этот момент в Амстере. Что там у тебя на этот раз?

Я рассказал, стараясь быть покороче.

– Либиус Марзофл, говоришь? Понятно, почему он побледнел, когда ты сказал, что находишься в городе по моим делам. Этот негодяй давно уже куплен мной со всеми потрохами. Сейчас, значит, он решил на стороне подработать. Ну что ж, посмотрим, во сколько это ему встанет. Можешь забыть о нём.

– Энинг. Слышишь меня? – неожиданно вклинился другой голос, который я не сразу и узнал.

– Мервин, это вы?

– Я, мой мальчик.

Если Мервин назвал меня так, жди неприятностей. У меня противно засосало под ложечкой.

– Что случилось? – спросил я, страшась ответа.

Мервин вздохнул. Его голос звучал устало.

– Мне только что сообщили, что Винер погиб.

Я вспомнил маленького тщеславного и жизнерадостного предсказателя, к которому мы обратились за помощью в Амстере. Вспомнил его помощницу...

– А Мириэль? С ней все нормально?

– Её не было в это время в шатре. Так что ей повезло.

– Как это случилось? – Я уже догадывался об ответе.

– Люди Сверкающего. Они вошли к нему, когда около его шатра уже не было людей. Там случайно проходил караул, и они услышали шум внутри. Когда они зашли, то там находились Винер и трое незнакомцев. Они бросились бежать, но один из них успел ударить предсказателя ножом. Никого догнать не удалось. Энинг, Винер на несколько секунд пришел в себя и сказал... он сказал: «Передайте Энингу, что я ничего им не сказал. Они ничего не узнали».

Я почувствовал, как по щеке покатилась слезинка, но даже не сделал попытки смахнуть ее. Сначала Буюфар, теперь Винер. Кто будет следующим? Кто еще должен погибнуть, прежде чем мне удастся исправить свою ошибку?

– Я все понял, Мервин. Спасибо.

– Энинг, с тобой все в порядке?

– Все хорошо. Спасибо. Конец связи.

Даль-связь отключилась, но я продолжал сидеть, туго сжимая уже ненужную палочку в руке.

Далила обняла меня за плечи, заглянула в лицо.

– Это был твой друг?

– Нет... Да... Мы с ним всего-то один раз и встречались. Это предсказатель. Именно он и направил меня в Константинополь. Сверкающий захотел узнать от него нашу цель, вот и... А... – говорить я не мог.

Подошел Эльвинг.

– Прекрати. Винер был моим другом, но сейчас не время распускать нюни. Надо сделать так, чтобы его смерть не оказалась напрасной. Закончи то, что начал! Проклятье! Да очнись же ты! Слабак! Девчонка! Рыцарь трухлявый! – Эльф еще некоторое время упражнялся в красноречии, припоминая все людские оскорбления, которые только знал. Загерий с некоторым испугом поглядывал на него – никто не мог безнаказанно так разговаривать с рыцарем.

– Ты закончил? – поинтересовался я, когда эльф замолчал, исчерпав известные ему оскорбления.

– Да. Что ты собираешься делать?

– Сначала скажу спасибо. Смерть Винера не будет напрасной. Винера жаль, но жизнь продолжается, как продолжилась она и после смерти Буюфара.

В комнате воцарилась тишина. Никто не решался нарушить скорбное молчание. Но в этот момент раздался возмущенный вопль Леонора:

– Что же это получается?!! Я оскорбил Энинга, и меня наказали понижением жалованья, даже плетьюми грозили, а какой-то эльф при всех оскорбляет его гораздо сильнее, и его за это хвалят?!! И это называется справедливость?!

Загерий, не посвященный в наши отношения, с недоумением уставился на мага. Илья Муромец с Ролоном понимали не больше его. Мы же с Ролоном, Далилой и эльфом устали друг на друга. Первой не выдержала Далила. Она буквально задыхалась от смеха, с восторгом глядя на мага. За ней расхохотался Рон, а глядя на них, рассмеялись я и эльф. Рон сквозь смех пытался что-то объяснить Муромцу, Ролону и Загерии. Через минуту уже смеялись все, кроме Леонора, который мрачно смотрел куда-то в сторону. В дверь заглянул перепуганный слуга, но на него шикнули, и тот исчез.

– Это действительно несправедливо, – наконец выговорил я. – Спасибо, что напомнил.

Я принял как можно более суровый вид.

– Господин эльф!

Тот вытянулся в струнку, подражая солдатской стойке «смирно».

– Вы оскорбили рыцаря и посему должны быть наказаны. Какое жалованье вы получаете сейчас?

– Никакого, господин рыцарь, – отчеканил эльф, весело поглядывая на меня.

– Так вот, с этого дня будете получать в три раза меньше!

– Слушаюсь! А почему в три?

– А чтоб Леонор не завидовал. Тебя я наказал сильнее, чем его. – Мы опять расхохотались.

– Кстати, – заговорил Рон. – Самое главное мы не сказали. Пока взрослые бегали освобождать тебя, я обнаружил корабль с красным парусом. Все как ты говорил.

Смех мгновенно оборвался.

– Что ты обнаружил?!!

Рон растерянно посмотрел на меня. Он явно ожидал другой реакции на свое сообщение.

– Ну, ты же сказал тогда, чтобы мы искали корабль с алым парусом. Ну, так я прошелся по набережной. Как раз сегодня этот корабль подошел к причалу. Его трудно спутать. У него самый верхний парус алого цвета. Что-то не так?

– Зачем ты вообще это сделал? – Далила нервно шагала из угла в угол.

– Я же говорил, что мне необходимо было отвлечь внимание от настоящей цели нашего поиска, и корабль с алым парусом – это первое, что взбрело мне на ум. Вспомнил одну книгу, которую читал.

– Но ты мог, по крайней мере, предупредить нас...

– Не мог. В комнате было слишком много чужих. К тому же я надеялся, что моя дезинформация отвлечет шпионов Сверкающего.

– Но это полная чушь! Почему ты вообще решил, что это сработает? Ведь шпионы могли ничего и не узнать об этом!

– Но они узнали, и это сработало, – успокаивающе заметил Ролон. – Лично я во всем этом вижу очень много положительного и очень мало отрицательного.

– Ах, так! Значит, мы бегали...

– Далила, успокойся. Не сильно мы и бегали. Зато это показало нам, как близко подобрались шпионы. И заметь, как быстро они отреагировали.

– Я прошу прощения, – неожиданно заговорил Загерий. Все это время он не вмешивался в беседу, лишь внимательно слушал. – Вполне возможно, что все здесь сказанное меня не касается, но тут слишком много разговоров о политике, шпионах и Сверкающем. Темы эти отнюдь не те, которые имеют обыкновение обсуждать обычные путешественники. Так что, думаю, я имею право поинтересоваться тем, что вообще происходит.

– Какое еще право? – возмутился Леонор.

– Такое, что вы не попросили меня удалиться, а значит, вы все-таки доверяете мне.

Глаза Ролона опасно блеснули, и я поспешно вмешался, опасаясь того, что тот может сказать... или сделать.

– Вы правы. Но я не могу рассказать вам все. Могу только пообещать: то, что мы здесь делаем, никак не нанесет вреда интересам Византии.

Я коротко рассказал о нашей миссии, слегка подредактировав свой рассказ. Я ничего не стал говорить о двух мирах. Сказал только, что мы ищем мага, способного противостоять магии Сверкающего, и эти поиски привели нас в Константинополь. Сверкающий, зная о том, что мы действуем против него, но не зная истинной цели нашего путешествия, стремится нам помешать.

– У меня сложилось впечатление, что помешать он старается в основном тебе, – заметил Загерий.

Черт побери! Загерий оказался гораздо наблюдательнее, чем я думал.

– Просто пришла моя очередь. На Днепре погиб один из наших спутников, теперь он старается убрать меня.

– Понятно. Ловить тебя на противоречиях я не буду, хотя уверен, что рассказал ты мне далеко не все. Я бы не обратил на это внимания, но за несколько недель до вашего появления здесь агентурная сеть Сверкающего неожиданно активизировалась. Более того, сюда были направлены несколько новых агентов. Все это было проделано весьма поспешно и не особо скрытно. Так, словно Сверкающий был уверен, что мы не станем ему мешать. Эта его ошибка помогла проследить несколько связей и ликвидировать значительную часть его шпионской сети. Я помню те масштабные рейды. Но все агенты уверяли, что против Византии они дей-

ствовать не намеревались. Задание они не знали. Его должны были сообщить им позднее. Три дня назад оставшиеся на свободе агенты вдруг зашевелились. Они постарались взять под контроль все причалы и гостиницы. Так что здесь твой рассказ подтверждается. Да и их дальнейшие действия также указывают на то, что против вас ведется какая-то игра, затрагивающая Византию лишь косвенно.

– А откуда у вас такие сведения о действиях спецслужб? – поинтересовался Ролон, подозрительно сверля глазами собеседника. – Насколько я знаю, вы с ними никак не должны быть связаны.

Загерий усмехнулся.

– Сразу видно, что вы новички в Константинополе. Здесь, если хочешь выжить, поневоле научишься заводить нужные связи. Никогда не знаешь, что и когда может пригодиться. И уж если вы действительно хотите прижать Сверкающего, то можете рассчитывать на меня.

– С чего это? – осведомился Илья Муромец.

– Просто он уж слишком обнаглел. Подкуп кочевников для вторжения в наши балканские владения. Подстрекательство арабов для нападения на наши азиатские владения. Подозревают, что это именно он создал секту отвергателей. Как видите, у меня есть причины помогать вам. Может, эти зажавшиеся бюрократы, окопавшиеся в императорском дворце, не видят угрозы, но я человек военный и привык полагаться на чувства. И я чувствую опасность. Боюсь, что скоро начнется война, и война большая. Сверкающий породил столько конфликтов своими действиями, что большой кризис неизбежен.

– А вы проницательный человек, Загерий, но с чего вы взяли, что будет война?

– Можете мне не верить, милорд, но я чувствую это. Амстер снаряжает свои флоты и ведет активные переговоры с Китежем и Тевтонией. В Китеже значительную часть войск отводят к Балтике, где они собираются в гигантские лагеря. В Тевтонии волнения среди баронов.

– Это тоже сообщил вам ваш друг?

– И это тоже, но у меня есть и своя голова, – спокойно ответил Загерий Ролону, встретив его взгляд.

– Хорошо, – я принял решение. – Может, вы действительно именно тот человек, который может сильно облегчить наши поиски.

Я посмотрел на Леонора. Тот пожал плечами:

– Я установил защиту сразу же, как только мы вошли.

Впервые я рассказал об истинной цели нашего путешествия.

– Пирр, значит, – задумчиво проговорил Загерий. – Кажется, что-то слышал. Если хотите, я сейчас отправлюсь и все разузнаю, а потом сообщу. Думаю, у меня это получится быстрее, чем у вас.

– А почему мы должны вам верить?.. – начал было Леонор. Я посмотрел на эльфа. Тот едва заметно кивнул.

– Хорошо. Мы будем ждать здесь. – Я усмехнулся. – Озадачим шпионов Сверкающего. Загерий кивнул.

– В таком случае я отправляюсь немедленно. – Гвардеец встал и вышел из комнаты.

– Энинг, ты уверен, что он не выдаст нас? – поинтересовался Ролон.

Я пожал плечами:

– Мне он нравится. Я не чувствую от него угрозы. Да и Эльвинг со мной согласен.

– Вот как? – Ролон посмотрел на эльфа. – Что ж, тогда хорошо. Но сидеть здесь тоже не имеет смысла. Вернее, сидеть всем. Пойду-ка я прогуляюсь.

– Куда это ты? – подозрительно покосилась на него Далила.

Ролон рассмеялся.

– О! Меня уже подозревают в шпионаже! Как это мило. Госпожа, я, кажется, не давал повода.

– Хватит паясничать, Ролон-убийца. Почему ты вообще пошел с нами? Ты же наемник. Что тебе Сверкающий?

– Леди, наемники тоже люди, и у них тоже есть свои принципы. Сверкающий – язва, и его надо остановить. Вы пытаетесь это сделать, и я помогаю вам.

– Ага. А кто пытался убить Энинга?

Ролон мило улыбнулся.

– Убивать – это моя профессия. Мне платили, я делал свое дело. К тому же тогда я еще не знал всего. И ведь Энинг не сердится на меня. Ведь правда не сердишься? А, благородный рыцарь?

Я хмыкнул.

– Если уж собрались на прогулку, то заберите свое оружие. – Я достал маленький арбалет Ролона, который отнял когда-то у него.

Ролон рассмеялся.

– Оставь себе на память. У меня еще есть.

– Энинг, но ты ведь не отпустишь его? – Далила была явно возмущена.

– Почему нет? Если бы он хотел меня убить, то давно бы это сделал. У него была куча возможностей. К тому же он спас мне жизнь там, на Днепре.

– Но, может, Ролон, вы все-таки сообщите нам, куда собрались?

– Это не секрет. В данный момент нам больше всего нужна информация. Причем она нам жизненно важна. Где ее легче всего достать? Правильно – там, где находятся те, кто ею обладает.

– Какая потрясающая мысль, – восхитилась Далила.

– А где они находятся? – не обратил внимания на насмешку Ролон. – На корабле с алым парусом.

– Ты туда собрался? – изумился эльф. – Ты сумасшедший! Они же знают, что мы можем прийти, и ждут нас!

– Они знают, что мы можем прийти, но они не знают, что мы знаем, что они знают, что мы можем прийти.

– Чего? – вытаращил глаза Рон.

Ролон щелкнул его по носу.

– Не важно. Предоставьте все профессионалу. – Ролон вышел из комнаты.

Рон обиженно засопел, потирая нос.

– Тоже мне профессионал, – буркнул он. – А в Амстере не мог за собой слежку обнаружить. А мы что делать будем?

– Ждать, – пожал я плечами. – Что еще остается? Из гостиницы никому не выходить. А я, если не возражаете, посплю. В тюрьме это было как-то не очень удобно на соломе. Всем спокойной ночи, вернее, дня.

Я прошел в свою комнату, скинул верхнюю одежду и юркнул под одеяло. Блаженно потянулся. Сколько времени прошло с того дня, как я спал на настоящей постели! Но перед тем как заснуть, я сжал палочку даль-связи и вызвал Нарнаха.

– Вильен.

– Да, Энинг?

– Слушай, надо бы позаботиться о Мириэль.

– Конечно, Энинг, – усмехнулся Нарнах. – Я все сделаю.

Связь отключилась, а через минуту я уже сладко спал.

Разбудили меня громкие голоса за дверью. Один убеждал, что у него есть что-то важное для меня, а другой – что это важное вполне может и подождать. Я узнал голоса Ролона и

Далилы. Ролон? Значит, он уже вернулся? Я поспешно вскочил с постели и натянул штаны. Нырнул в рубашку и толкнул дверь.

– Ролон, ты вернулся? Что там?

– Ну вот, разбудил, – недовольно заметила Далила. – У него нет ничего такого, что не могло бы подождать, Энинг, а вот тебе не мешало бы хорошенько выспаться.

– Если я не выспался, то дрыхну так, что меня не разбудишь, даже если над ухом будут стрелять из пушки.

– Из чего стрелять?

– Э-э... неважно. Что-нибудь узнал, Ролон?

– Даже больше, чем что-нибудь. Во-первых, этот корабль принадлежит Сверкающему. Команда тоже целиком его. Насколько я понял, это один из тех кораблей, на котором сюда перебросили шпионов. Мы были правы, они действительно установили наблюдение за всеми крупными гостиницами. Так они узнали и о поиске корабля с алым парусом. Вот и решили проявить инициативу. Насколько я понял, Сверкающий об этом ничего не знает. Их план до примитивности прост – мы появляемся на корабле, они хватают нас и доставляют на Большой Остров. Того «гения», который придумал все это, повышают в звании, дают награду и прочее. Ура, ура! Враг повержен, наши победили!

– Значит, это местных идея? – поинтересовался я.

– Целиком и полностью. И, во-вторых, завтра или послезавтра сюда должен прибыть человек, который должен взять на себя руководство операцией. Его имя Арктер Бекстер.

– Бекстер? – удивленно переспросила Далила.

– Ты его знаешь?

– Слышала кое-что. Ему около шестидесяти сейчас. Его еще называют Старый Лис. Очень опасный человек. Говорят, что его еще никому не удавалось обмануть.

– Значит, Сверкающий пошел с козырного туза, – задумчиво проговорил Ролон. – Энинг, похоже, ты сильно достал нашего друга. Я слышал, что ему подчинили всю контрразведку и разведку. По сути, он теперь второй человек в государстве, и у него одна цель. Какая, думаю, говорить не стоит.

– И что нам теперь делать? – поинтересовался Эльвинг.

Ролон таинственно усмехнулся.

– Вот и я о том же думал. Думал, думал и решил, что этот Бекстер может быть каким угодно гением, но в одиночку ничего не сделает. А идиоты, которые клюнули на ту чушь, которую брякнул Энинг, помогут нам оставить его одного. Ну, или почти одного.

– Почему чушь? – обиделся я.

– А потому, что твоя история про корабль с алым парусом шита такими белыми нитками, что надо быть полным глупцом, чтобы в нее поверить. Ты упорно молчал о цели путешествия, а тут вдруг при всех проговорился. – Я хотел было возразить, но Ролон поднял руку. – Допустим, что тебя сажают в тюрьму и тебе надо срочно сообщить об этом, но даже в этом случае вся твоя история кажется подозрительной. Откуда должен приплыть корабль? Почему ориентир – алый парус, а не его название? Что этот корабль должен делать по прибытии? Да здесь куча вопросов возникает. И если бы те, кто придумал эту ловушку, думали головой, то они должны были просто установить наблюдение за причалами. И если бы этот корабль появился, то только тогда они должны были начать действовать. Нет, этот корабль – ловушка одних идиотов для других идиотов.

– И что же ты сделал? – поинтересовался я. – Ведь моя история все-таки сработала.

– Это и есть наше счастье. А что я сделал? Естественно, попался в эту ловушку.

– Естественно, попался, – едко заметила Далила. – Ведь ты сам сказал, что это ловушка для идиота.

Ролон поклонился ей.

– Благодарю, госпожа, за скромную оценку моих способностей.

– Будет вам лаяться! – не выдержал Муромец. – Так что ты там сделал? Говори. Времени у нас не так уж и много.

– Я вошел на корабль и представился. Что же еще?

– Ну ты и нахал! – восхитился Муромец. – И что же ты им наплел?

– Обижаешь. Сказал чистую правду. Правда всегда лучше лжи. Я сказал, что они должны доставить в Амстер одного человека. Сегодня ночью они должны быть готовы покинуть порт. Мы все входим на корабль, а дальше, мол, они должны действовать по договоренности с Мервином. Капитан согласно покивал головой, да, мол, у меня есть такая договоренность, я все знаю. Обещал, что к сроку все будет готово. Спросил, не нужна ли помощь... трогательная забота. Я сказал, что нет, нам только необходимо время, чтобы разыскать нужного человека, потом мы присоединимся к ним.

– И чем это нам поможет? – недоуменно спросил я.

– А тем, что капитан отдал приказ сегодня к ночи всем агентам собраться на корабле. Там будет большая часть тех, кто сейчас занят нашей проблемой.

– Но зачем ему это нужно? Ему что, своей команды не хватает? Али не доверяет ей? – удивился Муромец.

– Все просто, Илюша. Зависть, и ничего более. Как я понял из подслушанного разговора, капитан терпеть не может Бекстера. Вот и хочет оставить его с носом. Именно за этим он и поставил на свой корабль алый парус. Именно он был главным здесь, пока не назначили Бекстера. Ему это не понравилось. Теперь он хочет добиться цели и оставить Бекстера в дураках. Вот, мол, этот умник прибыл, а я уже все сделал. И отзывает он большую часть своих людей именно для того, чтобы Бекстер ничего не смог сделать и помешать его триумфу. – Ролон повернулся ко мне: – Я ведь еще не забыл, как вы, молодой человек, разобрались с агентурой Сверкающего в Амстере. Думаю, нашего друга Загерия заинтересует информация о том, где сегодня ночью соберутся шпионы Сверкающего.

– Что меня заинтересует? – поинтересовался незаметно вошедший Загерий.

Ролон зло уставился на Леонора.

– Так, значит, работает твоя магическая защита? Кто угодно к нам заходи, а мы об этом узнаем только тогда, когда получим нож под ребро.

Леонор одарил Ролона презрительным взглядом.

– Потихе, ты! Я же не учу тебя твоей профессии. Защита хорошо работает, а на Загерия она не сработала потому, что настроена на него.

– Ладно, ладно, – поспешно вмешался я. – Вы узнали что-нибудь, Загерий?

– Конечно. Вот адрес, – он протянул мне свернутую бумажку. – Ваш Пирр оказался довольно известной личностью. Я новичок в городе, поэтому неудивительно, что я не сразу понял, о ком вы говорите. Так что же мне будет интересно узнать, господин Ролон?

Ролон повторил рассказ о своих похождениях.

Загерий от избытка чувств хлопнул себя по ноге.

– Так, говоришь, ночью большинство из этой братии соберется на корабле с алым парусом? Великолепно! Пожалуй, мне будет что шепнуть одному моему другу. Так, времени мало остается. Мне надо сейчас же отправляться. В общем, Пирра вы найдете без меня. Адрес у вас есть, к тому же он живет недалеко. Сейчас выйдете на площадь Святого Августина, а там два дома по проспекту Юстиниана, и на месте. – Загерий поспешно покинул комнату.

– Станный тип, – проводил гвардейца подозрительным взглядом Ролон. – То он говорит, что у него здесь куча связей, то заявляет, что сам здесь недавно. Если он не врет, то как ему удалось в такой короткий срок завести столько полезных знакомств?

– Главное – что он нам помог, – неуверенно заметил я. Потом тряхнул головой. – Ладно, сейчас это все неважно. Собираем вещи и уходим. Эх, так и не удалось мне пожить в этих роскошных апартаментах. Жаль. Все на выход.

– Но мы заплатили за пять дней вперед! – возмущенно запротестовал Леонор.

Я сердито повернулся к нему:

– Во-первых, не вы, а я, во-вторых, если хотите, можете оставаться и жить здесь все пять дней и во всех комнатах одновременно.

– Я... э... не о том, милорд, – стушевался маг. – Мы имеем право потребовать назад деньги за непрожитое нами здесь время.

– Некогда. Мне почему-то кажется, что времени в обрез.

– Тебе тоже? – Ролон посмотрел на меня. – Когда я шел по городу, то тоже ощущал что-то тревожное.

– Есть какое-то напряжение, – подтвердила Далила. – Словно перед грозой.

– А вы что скажете?

– Ну, Энинг, – заговорил Мастер. – *Наше мнение может быть чисто субъективным, поскольку мы воспринимаем мир через тебя. Так что на нас в большой мере влияет твое восприятие.*

– Ладно, ладно. Я хотел услышать только мнения, а не лекцию.

– У Мастера всегда была склонность просвещать молодежь, – усмехнулся Деррон. – *Однако сейчас, мне кажется, твои чувства тебя не подводят. Ситуация в Константинополе давно уже нестабильна. Особенно с момента восшествия на престол последнего императора. Уже было множество уличных беспорядков.*

– Почему особенно с этого момента?

– Энинг, вспомни то, что я тебе говорил на острове. – В голосе Мастера отчетливо прозвучало недовольство. – *Император – тряпка. Он все государственные дела отдал на откуп своим помощникам, которые в основном занимаются интригами. Ситуация крайне нестабильна.*

– Хорошо, хорошо. Я все помню, просто не сразу догадался.

Мы покинули гостиницу. Потоптавшись конюхов, забрали своих коней.

– Все равно не понимаю, зачем такая спешка, – недовольно буркнул Леонор. – И все из-за каких-то предчувствий.

– Слушай, сделай милость, заткнись, – прошипел Ролон, внимательно осматриваясь по сторонам.

Отыскать нужную площадь оказалось вовсе не так трудно, как я опасался. Дольше мы искали нужный проспект. Табличек с указанием названия улицы здесь еще не изобрели, да и вряд ли «грамотность» населения сделала бы их действительно полезными. До всеобщего среднего образования в этом мире еще не додумались. Даже аристократы не все умели читать, что уж говорить о простых людях?

Наконец мы нашли нужный дом. Это был довольно большой двухэтажный особняк. Было заметно, что Пирр – человек не бедный.

– Вот это домина! – восторженно присвистнул Рон.

Илья Муромец соскочил с коня и осторожно постучал в кованую дверь. Все было тихо. Никто не отозвался. Тогда Муромец примерился и стукнул так, что, казалось, дом вздрогнул. Еще бы чуть посильнее, и дверь вылетела бы вместе с косяком.

За дверью послышались торопливые шаги, приоткрылось небольшое окошечко, и оттуда выглянуло лицо молоденькой девушки лет восемнадцати, которая испуганно оглядела всех нас.

– Что вам угодно, господа? – слегка подрагивающим голосом спросила она.

– А скажи нам, красавица, – заговорил Илья Муромец, приглаживая бороду и приосаниваясь. За моей спиной громко фыркнула Далила, но, слава богу, свой острый язычок на этот раз она придержала. – Здесь ли живет многоуважаемый господин Пирр?

Девушка слегка покраснела.

– Да, это его дом. А вы кто?

– Мы путешественники. Передай, пожалуйста, своему господину, что у нас к нему важное дело.

Она с сомнением оглядела сквозь окошечко всех нас.

– Но господин Пирр не принимает в такое позднее время. Приходите завтра утром. Часов в десять. У вас есть договоренность? Если нет, то, боюсь, господин вас не сможет принять. У него очень много клиентов.

Так, дело осложнялось. Вряд ли Пирр примет нас просто потому, что мы заявим, будто у нас важное дело. Наверняка к нему не раз пытались пробиться под подобными предложениями. Здесь надо что-то, что наверняка заинтересует Пирра или хотя бы привлечет его внимание. Необходимо поговорить именно с ним, а не со служанкой. Я спрыгнул с седла и встал рядом с Муромцем.

– Передайте ему, пожалуйста, что мы прибыли от Винера. Скажите, что это действительно очень важно.

Служанка все еще сомневалась, пока я не подкрепил свою просьбу золотым.

– Хорошо, милорд. – Она удивленно посмотрела на мой обруч и захлопнула окно. К таким взглядам я уже постепенно стал привыкать.

– Постой, Энинг, разве Винер не предупреждал, что если Пирр узнает, что мы от него, то он даже слушать нас не будет? – недоуменно спросил Эльвинг.

– Возможно, но так нас вообще не будут слушать, а это хотя бы привлечет его внимание.

Мы ждали минут пять. Наконец раздался какой-то грохот.

– Не знаю и знать не хочу!!! – кричал кто-то в доме. Дверь была довольно толстая, но тем не менее крик был такой, что нам все было прекрасно слышно. – Пусть проваливаются отсюда! Не желаю знать этого старого маразматика!!!

Это он зря. Винер был совсем и не старый – лет пятидесяти.

– Иди и скажи им это!!! Нет, погоди, я сам все скажу!

Дверь с треском распахнулась, и на улицу выскочил человек, одетый в роскошный халат и домашние тапочки на босу ногу. Человек был довольно молод – лет тридцати. Чтобы сделать себе имя в таком возрасте, надо обладать поистине незаурядными способностями. Подскочив к нам, он набросился на Илью Муромца, который совершенно опешил от такого натиска. Мне это напомнило басню Крылова «Слон и Моська». Потрясая кулаками перед лицом росича, для чего Пирру пришлось встать на цыпочки, он вопил:

– Я не желаю иметь дело с этим старым негодяем! Слышите?! Не желаю! И если вы от него, то вы напрасно проделали такой путь! Убирайтесь, пока я не позвал стражу!

Пирр ругался еще долго, и я напрасно пытался вставить хоть слово в этот яростный монолог. В конце концов он выдохся.

– Вы еще здесь? Я же сказал – уходите, я не приму вас.

Я поспешно втиснулся между Муромцем и Пирром.

– Я понимаю, что у вас есть причины сердиться на Винера...

– Есть причины?! Есть причины?! Да он... он...

– Я знаю. Он все рассказал. И как высмеивал ваши методы, пользуясь своим авторитетом, и как завидовал вам, признавая ваше превосходство над ним, и как вы разругались.

Пирр явно был ошарашен таким заявлением.

– Он рассказал? – недоверчиво переспросил он.

Я кивнул.

– Что это с ним случилось? Раньше за ним такого не водилось. Чтобы Винер, этот тщеславный старик, признался в своих ошибках... это невозможно!

– Просто возникли некоторые обстоятельства. Он не смог помочь нам и сказал, что вы единственный, кто это может сделать. Сказал, что вы гораздо сильнее его как предсказатель.

– Надо же. – Пирр был не столько польщен этой похвалой, сколько удивлен. – Мне он никогда такого не говорил. Все, что я от него слышал, так это: «Идиот! Из тебя никогда ничего путного не выйдет! Ты полное ничтожество!» Должно было действительно произойти нечто особенное, чтобы он решился на такое.

– Вы опять правы. Он тоже сказал, что не хочет вспоминать вас, но у него не было выбора.

Пирр покачал головой:

– Надо будет написать ему письмо.

– Не надо. Винер мертв.

– Что?! – Пирр удивленно посмотрел на меня. – С чего бы это? Он на здоровье не жаловался.

– Его убили. Винер сказал, что только вы сможете помочь нам, и отправил нас в Константинополь. К сожалению, кое-кто очень не хотел, чтобы мы добрались сюда. И этот кое-кто нанял людей, чтобы те выпытали цель нашего путешествия у предсказателя. Винер ничего не сказал и тем самым спас вам жизнь.

Пирр нервно оглянулся по сторонам.

– Не на улице же, милорд.

Действительно, вокруг нас постепенно начали собираться люди, привлеченные скандалом.

– Проходите. Быстрее. За домом есть конюшня, там можно оставить лошадей. Наλία вас проводит.

Та самая девушка, что разговаривала с нами через окошечко, с любопытством поглядывая в нашу сторону, повела нас вокруг дома.

Глава 4

Пирр, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, ждал нас у задней двери.

– Проходите, проходите. Не беспокойтесь о лошадях, мои слуги все сделают.

Он успел к этому времени переодеться и, торопливо застегивая пуговицы, повел нас в глубину дома. По широкой лестнице мы поднялись на второй этаж.

– Прошу, располагайтесь в гостиной, господа. Я бы пригласил вас в кабинет, но боюсь, что там все мы попросту не поместимся.

Все расселись кто куда, исключая Ролона, который встал рядом с дверью. Пирр молча разглядывал каждого из нас по очереди.

– Довольно странная компания, – прервал он затянувшееся молчание. – Двое мальчишек, один из которых носит рыцарский обруч, китежский богатырь, эльф, дама, то ли аристократка, то ли простолюдинка, мужчина с повадками солдата, но не носящий ничего из оружия, кроме сабли, и, похоже, один шут.

Ну, насчет того, что у Ролона нет ничего, кроме сабли, – это Пирр сказал не подумавши. Если бы посмотрел внимательнее, то обнаружил бы складной миниатюрный арбалет, метательные ножи, духовую трубочку с запасом игл, пару кинжалов. И это наверняка не все. Каждый раз, присматриваясь, я обнаруживаю что-то новое.

– Кто это шут... ам... а... а... – Муромец вовремя прихлопнул своей широченной ладонью рот Леонора.

– Мы же не оскорбляем вас, – укоризненно заметила Далила.

– Прошу прощения, но мне кажется, что нам стоит сразу перейти к делу. – Я по очереди представил своих спутников. Пирр слушал меня с некоторым удивлением. Сначала я не понял, чем оно вызвано. Потом догадался – представляет всегда старший. Старший не по возрасту, в этом мире возраст играл не самую главную роль, а старший по положению. Впрочем, я был единственным рыцарем, а рыцарь всегда старше остальных, так что он мог бы и не удивляться. Правда, я и сам еще не до конца разобрался с этим. Иногда мое главенство принимали как должное, иногда это вызывало вопросы. Наверное, здесь играло роль то, что в разных странах к рыцарям относились по-разному. Пирр же, несмотря на то что уже давно живет в Византии, большую часть жизни прожил в Амстере, а там к рыцарям отношение было довольно прохладным.

Я вопросительно повернулся к Леонору. Тот намек понял и стал устанавливать защиту.

– Это так необходимо? – поинтересовался Пирр.

Я пожал плечами:

– Наверное, уже нет, но пусть будет на всякий случай. Сейчас я не собираюсь ничего скрывать.

– Милорд, вы собираетесь все рассказать? Но здесь есть человек, которому нельзя доверять.

– Вы это обо мне, милая леди? – поинтересовался Ролон.

– О вас, о вас. Я не доверяю наемникам.

– Напрасно. Наемники в основном люди верные... если им, конечно, вовремя платят...

– И если им кто-то не заплатит больше.

– Фи. Так поступают только последние негодяи. У наемников тоже есть своя гордость. Кто после такого рискнет нас нанять, если другая сторона может дать больше и перекупить? Так мы быстро потеряем работу.

– Ну и как там поживает твоя гордость? Ведь если не ошибаюсь, тебе сначала заплатила одна сторона, а потом другая дала больше, и ты присоединился к нам.

– Вы ошибаетесь, Далила. Первая сторона сама разорвала со мной контракт. Да еще и незаслуженно оскорбили. Они должны были предупредить меня, что я буду иметь дело не с простым рыцарем, а с рыцарем Ордена. Что же удивляться, что мои покушения оказались неудачными?

– Откуда вы знаете?! – хрипло спросил я. – Вы не могли слышать мой рассказ.

– Какой рассказ, милорд? Нет, я ничего не слышал. Но у меня же ведь есть глаза. Я же постоянно шел за вами. В том числе и в Тевтонии. И видел, как вы сражаетесь. Не держите меня за дурачка, милорд. К тому же я хорошо разбираюсь в оружии. То, что на вас надето, стоит небольшого королевства.

Пирр ошарашенно переводил взгляд с меня на Ролона.

– Но последний рыцарь Ордена погиб то ли триста, то ли четыреста лет назад. Он никак не может быть им!

Ролон пожал плечами:

– Я говорю то, что вижу.

– Я установил защиту, милорд, – вмешался Леонор.

– Спасибо. – Я в волнении встал и прошел к разожженному камину. – Не будем спорить. Я все равно собираюсь рассказать обо всем. – Некоторое время я молча всматривался в огонь.

– *Энинг, ты уверен?* – вмешался Мастер.

– *Да. Как можно требовать помощи у Пирра и не доверять ему?*

Я повернулся и начал рассказ. Я рассказывал без лишних подробностей. Как были образованы два мира. Как я оказался здесь. О своем обучении и цели путешествия.

Пирр молча смотрел на меня. В комнате повисла напряженная тишина. Наконец хозяин дома прокашлялся.

– Все это звучит невероятно, хотя теперь для меня многое становится ясным. Но, – в его голосе прорезался гнев, – понимал ли этот старый дурак, во что меня втягивает? Я просто предсказатель, пусть и хороший, и я всю жизнь старался держаться подальше от политики, а сейчас мне предлагают выступить против величайшего мага планеты! Не просто мага, а правителя новой империи! Зачем мне это надо? Чего мне еще не хватает, чтобы ввязаться в эту авантюру?

– Но вы уже ввязались, – робко возразил я. Такой реакции я никак не ожидал.

– Исключительно благодаря вам, милорд. Все неприятности оттого, что любопытный мальчишка сунул нос не в свои дела. За каким... простите... зачем вам понадобился тот старый ключ и почему вы не продали его? Насколько я понял, вам предлагали немалые деньги за него.

– Не все можно купить за деньги, – влез Рон, за что немедленно схлопотал подзатыльник от эльфа.

– Меня эта мораль не привлекает. От нее сыт не будешь. В карман ее тоже не положишь.

– Хотел бы заметить, что помочь нам в ваших же интересах, – насмешливо заметил Ролон, беря инициативу в свои руки.

– Это еще почему?

– Потому, что у денег есть один недостаток – на тот свет их с собой не заберешь.

– Я пока не собираюсь умирать.

– Да?! Скажете это людям Сверкающего, которые непременно захотят узнать, о чем мы тут с вами беседовали. А потом, узнав, что вы единственный человек, который может помочь победить Сверкающего... как вы думаете, что они тогда сделают?

– Это наглый шантаж, – побледнел Пирр. – Но я в любом случае в проигрыше. Если я помогу вам, то мне отомстят.

– Извините, но для Сверкающего вы невеликая добыча. У него другая задача, поважнее бессмысленной мести. И к тому же неужели вы хотите, чтобы то, что видел Винер, сбылось? Кому нужна будет ваша репутация, если оба мира погибнут?

– Не берите на себя слишком много. Тоже мне, спасители двух миров, – огрызнулся Пирр. – Я еще не уверен, что Винер все понял правильно.

– Он был настолько в этом уверен, что пожертвовал жизнью, чтобы мы могли добраться до вас, – тихо заметил я. – В любом случае вы можете сами это проверить.

– Непременно так и сделаю. Подойдите, милорд.

– Вы не верите слову рыцаря, – опять было сунулся Рон, но никто не поддержал его. Все понимали, что дело слишком серьезно.

Пирр взял мою руку и закрыл глаза. Так неподвижно он просидел минуты три, потом его лицо исказилось, и он с силой оттолкнул мою руку.

– Нет!!! Проклятье! Все так и есть. Только Винер все-таки ошибся. Это видение хоть и связано как-то со Сверкающим, но основная угроза идет не от него. Мне показалось, что Сверкающий сам сильно заблуждается и действует, исходя из ложных предпосылок. Тем не менее его действия ведут к катастрофе. Не понимаю. Как это может быть связано с вами?

– То есть? – не понял я.

– Каким образом я мог понять что-то связанное с другим человеком по вашей руке? Нельзя предсказать будущее одного человека с помощью другого. Есть только одно объяснение. Твоя судьба и судьба Сверкающего очень тесно переплетены. Любое изменение судьбы одного из вас ведет к изменению судьбы другого. Поразительно, такого я еще не видел. Ты уверен, что попал в наш мир случайно?

– Но... как же еще? – я совсем растерялся. – Я же рассказывал.

– Да, ты не врал. Но все же это поразительное совпадение. Если бы мне сказали, никогда бы не поверил.

– И что здесь такого? – удивился Муромец. – Попал в наш мир...

– ...И его судьба оказалась связана с судьбой Сверкающего. Вероятность примерно та же, как при игре в кости сто раз подряд выпасть шестерке. – Дальше он объяснять начал уже для всех: – Понимаете, будущее постоянно меняется. У каждого человека есть своя Дорога жизни, судьба подбрасывает на этой Дороге разветвления, где человек должен принимать решения, куда пойти. Мы, предсказатели, видим эти пути, но, кроме них, мы видим наиболее вероятный путь, который изберет тот или иной человек. Так вот, у вашего друга таких путей очень много, но к такому переплетению судеб двух людей вело пути два-три. Чтобы встать на них, он должен был в те моменты, когда судьба подбрасывала ему выбор, принимать строго определенные решения. Причем повлиять на него никто в этот момент не мог, поскольку любое влияние изменило бы все пути. Это было бы заметно. Решения явно принимал он сам. Но решения эти были настолько нестандартны, что никто не мог предсказать их заранее.

– Никто, кроме тех, кто прекрасно знал людей моего мира, – прошептал я чуть слышно.

– *Энинг, ты напрасно нас подозреваешь*, – заговорил Мастер. – *Может, я и знаком с вашим миром, но я не предсказатель и не могу предвидеть твой выбор. Такое мне было не под силу даже в ту пору, когда я был человеком и обладал полным могуществом.*

Я вздохнул. Мастер никогда не врет. К тому же их удивление, когда в этом мире появился я вместо ожидаемого ими мага, было вовсе не наигранным. В чем, в чем, а в чувствах людей Мастер разбираться меня научил. Да и за это время я достаточно узнал и Мастера и Деррона, чтобы понять, что подобные хитрости для них просто неприемлемы. Они бы скорее явились ко мне в моем мире и постарались бы убедить меня добровольно помочь, как они сделали с тем магом.

– Ты что-то сказал? – повернулась ко мне Далила.

– Да нет. Просто я подумал, что тот выбор, который я сделал, кажется вам странным, но ведь для людей моего мира он может быть самым логичным и естественным. Я думаю, что большинство людей оттуда поступили бы в таких же ситуациях точно так же, как я, ну или примерно так же.

Пирр пожал плечами:

– Вполне возможно. Я, признаться, не подумал о такой возможности. Конечно, в мире, где нет магии, мышление людей должно быть другим. – Предсказатель печально вздохнул. – По крайней мере, Винер был прав в одном – мы любой ценой не должны допустить победы Сверкающего.

– Значит, вы нам поможете? – осведомился Ролон.

– А куда деваться? – зло бросил Пирр. – Можно подумать, вы оставили мне выбор! Боже, как же спокойно было без вас!

Бормоча себе под нос ругательства, он встал и вышел из комнаты. Вернувшись, он аккуратно выложил на стол несколько странных предметов: прибор, напоминающей древнюю астробию, только маленькую, шар на ножке, мешочек с чем-то сыпучим.

– В любом случае ваша загадка довольно интересна. Ни с чем подобным я раньше не сталкивался.

Пирр развязал мешочек и осторожно высыпал его содержимое на стол. Это оказался какой-то порошок, напоминающий пудру. Кисточкой он аккуратно разровнял его по столу так, что тот тонким слоем покрывал почти всю поверхность. В центр этого поля Пирр водрузил шар.

– Этот прибор я изобрел сам, – пояснил он нам, хотя никто его ни о чем не спрашивал.

Затем он положил правую руку на шар и задумался. Все сидели тихо, боясь пошевелиться и помешать ему.

– Милорд, дайте мне вашу ладонь. – Свободной рукой Пирр ухватил ее и вновь замер. Медленно текло время.

Внезапно Пирр встрепенулся.

– Так, очень хорошо. – Он удовлетворенно потер руки. – Кто-то очень мощно блокирует все каналы. Понятно, почему Винер ничего не смог узнать.

– Он сказал, что Ключ где-то в Европе или Азии, – вступился я за Винера, хотя и сам в свое время был не слишком удовлетворен таким ответом.

– Где-то! У Винера даже не хватило ума сообразить, что это «где-то» может означать только границу Европы с Азией. Ваш Ключ в Византии, а вот где, сейчас попробуем определить точнее. Теперь попробуем вот так. – Он с силой прижал мою ладонь к шару. Ничего не произошло. Я разочарованно посмотрел на Пирра, но тот неожиданно издал радостный вопль и уткнулся в стол. Я проследил за его взглядом и чуть не вскрикнул – на рассыпанном порошке чертилась отчетливая линия. Именно чертилась. Сама. Как будто кто-то невидимый взял тонко заточенную спичку и вел ее по этому порошку. Я изумленно смотрел на стол, но там уже все закончилось. На рассыпанном порошке осталась только кривая линия, начинающаяся от какого-то круга. И тут вспыхнул шар, на котором лежала моя рука, и осветил комнату мягким голубым светом. Пару раз мигнул и погас.

– И что это значит? – спросил я озадаченно.

Пирр тоже выглядел озадаченным и, ничего не говоря, внимательно рассматривал стол.

– Не знаю, хотя что-то это мне напоминает. – Он задумался. Вдруг хлопнул себя по ноге. – Ну конечно же! Как я сразу не догадался! – Он метнулся из комнаты.

Мы недоуменно переглянулись. Вернулся предсказатель минут через пять, таща за собой какой-то цилиндр.

– В моей работе совершенно необходимо иметь вот это, – пояснил он. «Это» оказалось связкой географических карт. – Вот. – Он развернул на полу нужный рулон, придавив края всем, что подвернулось под руки. Карта изображала Византийскую империю. – Смотрите. – Его палец указал на какую-то точку.

Сначала я не разобрал, что он хотел нам показать. Илья Муромец, Ролон, Рон и Леонор смотрели на карту с любопытством, но явно тоже ничего не понимали.

– У-у, дубины! – разочарованно протянул Пирр и пальцем нетерпеливо прочертил маршрут. – Вот же. – Тут я сообразил и метнулся к столу, потом к карте.

– А ведь верно! – удивленно воскликнул я. Главный караванный тракт империи точно повторял черту на столе. Этот путь выходил из Константинополя, пересекал пролив и дальше шел параллельно Черному морю, потом спускался к югу до самого Тегерана.

Далила тоже сравнила рисунок на столе и дорогу на карте.

– Значит, Ключ где-то на этой дороге? – спросила она. – Но это ведь тоже огромная область.

– Все верно, но заметьте, что на столе не весь путь, а только та часть, что проходит по империи. Я уверен, что Ключ где-то там.

– И где конкретно? – поинтересовался Ролон.

– Не знаю. Голубой свет шара означает путь. Мигание – поиск, неопределенность. Вы должны сами отыскать цель на своем пути. Это может быть знак или, возможно, еще что-то. Рука судьбы. Я бы на вашем месте отправился по этой дороге и положился бы на удачу – она за вас.

Кажется, подобное объяснение полностью удовлетворило моих друзей, но отнюдь не меня. Я все-таки родился в другом мире и больше полагался на то, что можно пощупать и потрогать, а не на такие тонкие материи, как удача, судьба и прочее. Удача – это, конечно, хорошо, но хотелось бы что-нибудь посущественнее.

– *Не дергайся, Энинг*, – заметил мои сомнения Мастер. – *Вспомни наши уроки. В этом мире судьба и удача – вполне реальные силы. Доверься предсказателю.*

– Только не пропустите знак. Удача не любит слепцов.

Успокоил напоследок.

– Пирр, а может, вы отправитесь с нами?

– Что?! – Хозяин наградил меня на редкость раздраженным взглядом. – Достаточно с меня того, что я вам сказал, дальше действуйте сами. И хватит твердить, что Сверкающий мне что-то там сделает. У меня есть возможность предпринять кое-какие меры. Да, и лучше бы вам отправляться прямо сейчас. Вы еще можете успеть на последний паром. Мне почему-то кажется, что вам не стоит задерживаться. В городе беспокойно.

А который час?! О господи! Сколько же мы здесь сидим?

В этот момент в дверь гостиной отчаянно заколотили.

– Кто там еще? – недовольно спросил Пирр.

– Хозяин, хозяин! Там около дома собирается толпа. На улице идут грабежи!

– Что?! – Мы все дружно кинулись к окну, благо оно выходило на улицу, а не во двор.

Там действительно творилось что-то невообразимое. Толпы людей, многие из которых имели явно уголовный вид, взламывали двери и врываются в дома. Кое-где занимались пожары. Уже опустился вечер, и в мелькании теней, отсветах огня все происходящее казалось нереальным, театральным представлением. Над городом стоял беспорядочный колокольный звон.

Из окон соседних домов на улицу летели какие-то вещи, обломки мебели, посуда. Если хозяева не проявляли благоразумия и не открывали дверей добром, мародеры с громкими криками вытаскивали из соседних домов тяжелую мебель и использовали ее в качестве тарана. Человек десять резво несли к дому Пирра огромный комод, намереваясь выбить им дверь.

– Далила, Рон, оставайтесь здесь. Рон, возьми два моих арбалета. Ролон – посмотри за черным выходом, если там свободно, то можно будет уйти.

– Вы что, собираетесь бежать из моего дома и бросить меня здесь? – возмущенно завопил Пирр.

– Мы собираемся бежать, но бежать вместе с вами!

– Не могу! Здесь плоды всех моих трудов!! Все работы!

– Пропади они пропадом, ваши труды! Если останетесь живы, то восстановите все. Неужели вы думаете, что мы сможем защитить ваш дом? Я уверен, что агенты Сверкающего обязательно воспользуются этим мятежом, и, значит, штурмовать нас будут не просто бродяги, которые разбегутся при первом признаке сопротивления!

– Это ты пропади пропадом! – еще громче закричал Пирр. – Сверкающий никакого отношения к этому бунту не имеет!! Каждый умный человек предвидел его заранее! Я давно уже спрятал все ценные вещи!

– Так какого же черта вы тогда не хотите покидать этот дом?! – Стараясь перекричать Пирра, я вдруг почувствовал, как чья-то рука хватается меня за шкуру, поднимает и слегка встряхивает.

– Может, прекратите ругаться? – поинтересовался Илья Муромец, аккуратно ставя меня на место.

Внизу раздался грохот, но дверь, кажется, выдержала. Время действительно не самое подходящее для переругивания. Кошмар! И ведь я ругаюсь с человеком, который гораздо старше меня! Когда вернусь домой, то придется следить за своими манерами.

Мы бросились вниз. Здесь уже собралось пятеро слуг Пирра, вооруженных каким-то подобием копий. Двое держали взведенные арбалеты. Это, по-моему, было здесь единственным серьезным оружием. Правда, видя то, как один из слуг держит арбалет, слезы наворачивались. Мало того, что криво стрелу положил (и как он это сумел?!), так еще и направил его прямо в нашу сторону. Слава богу, Муромец тут же забрал арбалет у горе-вояки. Когда же тот попробовал запротестовать, Илья так посмотрел на него, что слуга мигом замолчал и схватил копье, чуть не выбив мне глаз. Я выругался и, выхватив у него из рук копье, отправил помогать двум служанкам собирать вещи. Тот было попробовал возмутиться, но Муромец, ни слова не говоря, поднял его за воротник и выкинул в соседнюю комнату.

Во входную дверь ударили еще раз, и она начала поддаваться. Еще один-два удара, и ее снесут с петель. Ролон подскочил к двери и чуть приоткрыл окошко. Потом резко сдвинул засов и распахнул дверь. В коридор влетел полуразбитый комод вместе с несколькими разбойниками. Взбешенные вторжением слуги Пирра тут же добились их. Но следом по их спинам ринулись остальные. Первый из них влетел прямо в объятия Ильи Муромца. Богатырь без лишних слов выдернул у него из рук дубину и, подняв его самого над головой, выкинул прямо на улицу. По дороге этот оригинальный метательный снаряд сшиб еще двоих смельчаков. Муромец вышел на улицу, поигрывая внушительной булавой.

– Ну как, понравилось? – осведомился богатырь. – А теперь слушайте сюда. Мы не трогаем вас, вы не трогаете нас, а то как щас дам... нежно. – Для пущей убедительности Муромец пару раз взмахнул булавой. Нападающие сразу присмирели и попятились. Аргумент был весьма убедителен. Самый смелый, или, что вернее, самый глупый попытался было ткнуть Муромца ножом. На что он надеялся, я так и не понял, Илья даже не стал поднимать булаву, но от удара кулаком незадачливый грабитель отлетел метров на пять и затих. Надолго.

Эта демонстрация силы убедила остальных, что лучше поискать добычу в другом месте, и все мгновенно бросились врассыпную. Мы вернулись в дом. Слуги тут же закрыли покосившуюся дверь и подперли ее принесенными из комнат тяжелыми вещами.

Когда мы снова поднялись в гостиную, нас встретил Пирр.

– Ну вот, а вы говорили, что надо бросить дом. – Он был неимоверно рад такому развитию событий.

– Замолкни, – несколько грубовато оборвал его Ролон. – Никто не говорил, что нельзя продержаться против этой швали. Энинг говорил, что мы не сможем отразить людей Сверкающего.

– Да где эти люди Сверкающего, которые всюду мерещатся вашему храброму рыцарю?

Я хотел было возмутиться, но меня опередил Ролон, который наблюдал за улицей из окна:

– Где эти люди, спрашиваете? Да вот, можете полюбоваться.

По улице шагала самая разношерстная компания, которую только можно представить. Их было человек пятьдесят-шестьдесят. Все в грязных одеждах, причем она явно была собрана от разных костюмов. Создавалось впечатление, что они ограбили какую-то лавку старьевщика и напялили на себя все, что там нашлось, а потом основательно вывалялись в грязи. Но только на первый взгляд они казались бандой грабителей. При более внимательном осмотре сразу бросались в глаза слаженность, четкость и быстрота их действий. Они скорее напоминали боевой отряд, а не банду мародеров, какими хотели казаться.

На подходе к дому они разделились, часть двинулась в обход, а другая направилась к парадной двери. Откуда-то у них в руках появились легкие арбалеты, похожие на тот, что держал Ролон. Из мешков, которые эти люди тащили с собой, появились мечи и кинжалы.

Пирр побледнел.

– Это вы притащили их сюда! Это за вами они пришли!

Здесь уже не выдержал Муромец. Хорошенько встряхнув хозяина, он заорал:

– Если бы не мы, то вас убили бы еще те грабители!!! Но если хотите, мы можем уйти!

– Нет, нет!! Я просто немного разволновался, я...

– Хватит! – Ролон метнул злой взгляд на Пирра и вдруг, схватив стул, выкинул его в окно. Осколки стекла посыпались на улицу. В то же мгновение Ролон высунулся из окна и спустил тетиву арбалета. Во дворе кто-то застонал, но тут же в окно влетело несколько стрел, и Ролон поспешно пригнулся, выругавшись сквозь зубы.

Мгновенно сориентировавшись, я выхватил у Рона один из арбалетов и кинул Ролону. Тот подхватил его и выстрелил еще. В ответ раздался залп. Выпущенные снизу под острым углом, стрелы влетали в окно и вонзались в потолок. Рон передал третий арбалет и быстро перезарядил первый. Снова раздался звон разбитого стекла – это Эльвинг в соседней комнате тоже взялся за дело. Лук сейчас был не слишком удобным оружием, но эльф действовал им с прежней ловкостью. За каких-то три секунды он успел выпустить три стрелы, не промазав ни разу. В этот момент в дверях показался перепуганный слуга.

– Хозяин, они взломали парадную дверь!

Муромец без лишних слов кинулся вниз. Я за ним.

– Энинг! Черный ход! – закричал мне вслед Ролон, не оборачиваясь. Он принял у Рона заряженный арбалет и снова выстрелил. Выстрел явно был не слишком удачным, он зло выругался и потянулся за другим арбалетом.

Я круто развернулся. Черт, совсем забыл о втором отряде.

– Я посмотрю, Ролон!

К счастью, все окна на первом этаже были заделаны прочными коваными решетками и нам не приходилось беспокоиться еще и о них.

Проскочив по коридору, я столкнулся с парой человек, вооруженных пиками. В последний момент я узнал в них слуг Пирра и задержал удар.

– Идиоты! Вы всегда так выскакиваете без предупреждения?

Они испуганно замерли.

– Извините, милорд, но там во дворе какие-то люди...

– Какие-то люди! – передразнил я. – Соседи на чай заглянули! Кто-нибудь наблюдает за входом? – И куда девалось мое воспитание?

– Там Джуванни остался.

– Показывайте.

После недолгого колебания они повернулись и резво побежали вперед, поминутно оглядываясь на меня. Вскоре мы увидели Джуванни, он осторожно выглядывал из-за угла, стараясь что-то там разглядеть в коридоре перед черным ходом.

– Никто не пытался войти? – спросил я у него. Словно в ответ раздался удар, и дверь затряслась вместе с косяком, грозя вот-вот упасть.

Так, почему бы не воспользоваться идеей Ролона?

– За мной! – Слуги испуганно посмотрели на меня, как будто я им предлагал спуститься в ад.

Я, стараясь не шуметь, подошел к двери и убрал засов. В тот же миг в дверь ударили по новой, но на этот раз ее не держал засов, и она распахнулась. Два человека с бревном, не удержавшись на ногах, упали на пол коридора. Не теряя времени, я перепрыгнул через них, упал и, прокатившись по земле, метнул в сторону нападавших два ножа. Вскочив на ноги, я огляделся. Штурмующие явно не ожидали от оборонявшихся такого маневра, и в ходе сражения возникла пауза. Люди Сверкающего смотрели на меня, пытаясь понять, что означает мое появление: то ли вылазку, то ли попытку прорыва. Тут я сообразил, что поступил довольно опрометчиво, выскочив из дома. Очухавшиеся солдаты двинулись ко мне, отрезая от двери, стрелки наводили арбалеты. Самый торопливый уже нажал на спуск, к счастью, промахнулся. Какой-то человек, очевидно командир нападавших, закричал, указывая на меня: «Держите его!»

Пригнувшись, я рывком пересек неширокий двор и ввалился в конюшню. Проход между стойлами скупо освещался одиноким фонарем, который я поспешно разбил шерконом. За стенами конюшни слышались крики, какой-то шум, который перекрыл чей-то уверенный голос: «К дьяволу дом! Нам нужен только он, остальные пусть убираются куда хотят! Не дайте ему уйти! Заходите с другой стороны!» Створка входной двери приоткрылась, и в проходе показались люди Сверкающего. Попав с хорошо освещенного двора в полумрак конюшни, они столпились у входа, бестолково шурясь в темноту. Это дорого им обошлось, не дожидаясь, пока они придут в себя, я пустил в дело шеркон. Трое медленно оседают на пол. Остальные испуганно подались назад. Но все-таки они были опытными бойцами. Створки дверей распахнулись на всю ширину, и показались выстроившиеся в линию стрелки. Я поспешно отступил в глубину конюшни. Залп! Я, ускоряя темп, бросаюсь в сторону. В стойле мерно похрустывает сеном лошадь. Судя по габаритам, это Муромца. Поспешно перебираюсь через перегородку в соседнее, к Урагану. Быстро выглядываю в проход. Мои противники, не рискуя ввязываться со мной в рукопашную, осторожно двигаются по проходу, держа арбалеты наготове. Тут скрипнула дверь в противоположном конце. Обходный маневр по моему окружению благополучно завершен. Те люди тоже вооружены арбалетами, которые они настороженно наводят на любой шорох. Очень вовремя. Не торопясь, выхожу на середину прохода.

– Вот он! – кричит кто-то, и обе группы дают дружный залп. Мгновенно ускорив восприятие, я ничком бросаюсь на землю. Раздавшиеся стоны и проклятия лучше всяких слов говорили, что залп был на редкость удачен. Не дожидаясь, пока они разберутся, кто в кого стрелял, рывком поднимаюсь с пола и бросаюсь к выходу, на ходу рубя шерконом тех, кто еще оставался на ногах. Пересекаю двор, влетаю в раскрытую заднюю дверь и... еле успеваю увернуться от брошенного копья. Зарывав от бешенства, я чуть не прибил ретивых вояк, которые сначала делают, а потом думают. Но сейчас было не до этого. Оттащив в сторону тела двух солдат, с которыми разобрались слуги, я захлопнул дверь и задвинул засов.

Бледные вояки стояли передо мной, не зная, что и делать. Хозяина злополучного копья была крупная дрожь.

– Милорд, я не хотел. Простите. Я не хотел! – как заведенный повторял он.

– Слушай, заткнись, пожалуйста, – устало попросил я, сползая по стене на пол. – Без тебя тошно.

Только сейчас я немного отошел от боя и смог трезво взглянуть на произошедшее. С трудом удалось сдержать дрожь. А я-то думал, что уже разучился бояться! Что ни говори, но ощущение не из приятных. И ведь там, в бою, не боялся, а сейчас, когда опасности нет, дрожу.

– Поздравляю, – заговорил Деррон. – *Впервые ты не стал размышлять, этично ли убивать того, кто хочет убить тебя. Если бы ты так же действовал в Амстере, то тебе бы не пришлось двое суток валяться в больнице.*

– Спасибо, Деррон. – А что еще я мог сказать на этот сомнительный комплимент? Можно радоваться, я научился убивать хладнокровно. Ура, ура.

– Ура, ура, – повторил я довольно кисло. Слуги подошли поближе, думая, что я говорю с ними.

– Да отойдите вы! – отпихнул я их и прислушался. За дверью было тихо. Получив отпор, нападавшие пока не предпринимали новых попыток пробиться через черный ход.

Я встал и отправился к главному входу.

– Будьте здесь. Если снова начнут ломать дверь, то пусть кто-нибудь один сообщит мне. А пока завалите ее чем-нибудь.

Слуги немедленно бросились выполнять распоряжение. Интересно, чего это они на меня уставились, как кролики на удава?

Пока наши дела были не так плохи, но при всем при том я понимал, что долго нам так продержаться не удастся. Пока нас спасало то, что дом Пирра оказался на удивление крепким. Но все же численный перевес противника был слишком велик. А нас было очень мало, чтобы закрыть все бреши.

Когда я вернулся к друзьям, бой у парадного крыльца тоже закончился. Вестибюль был не очень велик, и нападающие могли действовать не больше чем по двое. Там их встречал Илья Муромец со своей любимой булавой, которой нападавшим противопоставить было нечего. Далила с луком в руках и один из слуг с арбалетом поддерживали его, стараясь подстрелить зазевавшегося противника. От остальных слуг никакой пользы не было, они испуганно жались позади.

Потеряв с десятков человек, нападающие откатились назад. Илья кое-как прикрыл многострадальную дверь и, заметив меня, устало прогудел:

– Пока держимся, Энинг.

Я поднялся на второй этаж. Свет не горел. Я с трудом заметил Ролона, он осторожно выглядывал на улицу, освещенный немногими фонарями и отсветами пожаров.

– Как тут у вас?

– Рон, ради бога, не лезь к окну. – Ролон повернулся ко мне: – Не слишком-то хорошо. Поумнели, напролом теперь не лезут. Расставили стрелков, из окон не высунешься. Пока все тихо, но долго так не будет.

Я осторожно приблизился к окну. Все было спокойно, погромщики предпочли держаться подальше от такой подозрительной компании, переместившись в другие районы.

Затянувшуюся тишину нарушил Рон.

– Может, они больше не будут штурмовать нас? – несмело начал он. – Раз уж у них ничего не получилось.

– Как же. Держи карман шире, – отозвался Ролон. – Им, как и нам, нельзя отступать, вряд ли Сверкающему понравится, что они не смогли убить Энинга. Так что штурм неизбежен, – угрюмо продолжил он. – И ничего хорошего он не сулит. Мы не можем прикрыть все пути для атаки, нас слишком мало.

В глубине дома раздался какой-то грохот, звон разбившегося стекла. Мы с Ролоном бросились к лестнице. По коридору пробежала перепуганная служанка. Размахивая руками, она указывала на что-то позади себя. Все стало ясно: люди Сверкающего выдавили решетку в одной из комнат и проникли в дом там, где их никто не ждал.

Я сломя голову кинулся вниз.

– Илья, Далила, быстро наверх.

Слуги, караулившие вход, бросились кто куда, надеясь укрыться в своих комнатах. Далила, не теряя времени, бросилась к лестнице, а Илья задержался, в дверь опять ударил таран, штурм дома начался со всех сторон одновременно.

– Скорее, Илья! Они уже внутри! – Словно в подтверждение моих слов в конце коридора показались вражеские солдаты. Стрелки тут же дали залп. Муромца спасло только чудо. Или скорее то, что стрелки целились в основном в меня. Ускорившись, в каком-то невероятном прыжке, я ушел из-под обстрела. Часть нападающих принялась перезаряжать арбалеты, остальные, обнажив мечи, навалились на нас. Я и Илья медленно пятились вверх по лестнице, отступая под натиском противника.

– Быстрее, ребята, стрелы кончились. – Эльвинг, до этого поддерживающий нас с верхней площадки, вдруг прекратил стрельбу.

– Поберегись! – оказывается, Ролон не терял времени даром и, вытащив из комнаты какой-то изящный резной шкафчик, с грохотом спустил его с лестницы. Нападающих смело, образовался затор, и мы, воспользовавшись этим, отступили в глубину дома. Торопливо завалив входную дверь, мы смогли отдышаться. Вроде все здесь.

– А где Пирр? – Я с тревогой огляделся. – Вот черт!

– Когда началась эта заварушка, он заперся у себя в кабинете. – Далила поправляла растрепавшиеся волосы. – Надеюсь, его искать не станут, ограничатся нами.

– Вот уж точно. – Ролон прислушался к происходящему за дверью. – Им, в сущности, только и нужен, что один наш общий знакомый рыцарь. Мы, конечно, какое-то время сможем продержаться, но если им придет в голову подпалить дом, то для нас настанут веселые времена. Энинг, ты бы придумал чего-нибудь. Говорят, ты мастак на разные хитрости.

Я нервно рассмеялся и махнул рукой. Ролон все-таки большой оптимист.

– Слушай, только без истерики.

Ответить я не успел. В этот момент на улице поднялась какая-то суматоха, раздались крики. Подскочив к окну, я увидел, как по улице двигаются ровные ряды солдат, одетых в плащи гвардии. Первый ряд опустился на колени, и поверх их голов ударил мощный залп арбалетов, буквально сметший людей Сверкающего. Рассредоточившись, гвардейцы стали окружать дом.

– Кажется, мы умрем не сегодня. – Ролон устало вытер пот со лба. – Знаешь, мальчик, я готов поверить в твою счастливую звезду.

Люди Сверкающего хоть и понимали бесперспективность сопротивления, но дрались яростно и сдаваться не собирались. По всему дому звенели мечи. В этот момент в дверь нашей комнаты постучали. Ролон мгновенно поднял арбалет, а Рон обнажил свою шпагу. Одиннадцатилетний мальчишка со шпагой в руке представлял такое комичное зрелище, что я едва не рассмеялся, но вовремя вспомнил, что сам, скорее всего, тоже выгляжу совсем не великим воином.

Обломки мебели были убраны, двери распахнулись, и в комнату вошел офицер гвардейцев. Оглядев зал, он обратился к Ролону:

– Кто из вас Энинг?

Ролон усмехнулся и, убрав арбалет, кивнул в мою сторону. Офицер развернулся и уставился на меня с таким удивлением, что я не удержался и помахал ему ручкой. За моей спиной раздался сдавленный смех. Оказалось, Эльвинг зажимал себе рот ладонью, чтобы не расхохотаться.

В этот момент в комнату ворвался Пирр.

– Во что они превратили мой дом! – вопил он. – Варвары! Кретины! Идиоты! Дебилы! Мой китайский фарфор! Я заплатил за него десять тысяч! Десять тысяч только для того, чтобы какие-то головорезы прошли по нему своими сапожищами!

Пирр огляделся вокруг и застонал. Схватившись за голову, он выбежал из комнаты. Далила посмотрела на нас и выскочила следом.

Я искренне сочувствовал Пирру, но помочь ничем не мог. Ладно, пусть Далила его утешает.

– Так, значит, ты и есть Энинг Сокол? – наконец спросил меня гвардейский офицер.

Я поклонился.

– Меня послал Загерий. Он предвидел, что вы можете попасть в беду, и отправил нас на выручку.

– Огромное спасибо, – искренне поблагодарил я. Значит, Загерий сообразил, что во время мятежа нас могут постараться убить в доме Пирра, и послал солдат. При встрече надо обязательно поблагодарить его.

– Собирайтесь, мы не можем здесь долго задерживаться.

Мы дружно кивнули и отправились собираться. Небо постепенно светлело. Выходит, мы сражались почти всю ночь.

Выйдя на улицу, я внимательно посмотрел на своих спутников. Вроде никто не ранен. Хотя нет, у Ильи Муромца рука была замотана какой-то тряпицей. Я забеспокоился, но тот заявил, что у него царапина и все это пустяки. Ладно. Сейчас некогда, но потом надо будет осмотреть эту царапину.

Улицу освещали догоравшие дома и светившие кое-где чудом уцелевшие огромные фонари. Гвардейцы уже очистили улицу от трупов и теперь строили немногочисленных пленников. Из дома вышел офицер вместе с Пирром. Тот уже немного успокоился и выглядел не таким сердитым. Он попрощался с нами, хотя нельзя сказать, что прощание было теплым.

– Вы уверены, что не хотите уйти с нами? По крайней мере до тех пор, пока бунт не утихнет.

Пирр покачал головой.

– Офицер уверил меня, что этот район уже безопасен, так что я останусь. Надо приводить дом в порядок. – Он повернулся и скрылся за дверью.

Офицер, в суматохе я так и не спросил его имени, отдал команду, и отряд двинулся в путь.

Глава 5

Гвардейцы были пешими, и нам также пришлось идти пешком, ведя коней в поводу. С таким сопровождением нам уже не были страшны многочисленные отряды мародеров, что стали постоянно попадаться нам по дороге, лишь только мы покинули район, где солдаты уже контролировали обстановку. Несколько раз пришлось даже вступать в бой, но вояки из мародеров не слишком хорошие, при малейшем сопротивлении они обращались в бегство, предпочитая грабить незащищенные дома.

Сейчас город производил удручающее впечатление. Тут и там полыхали дома. Кучки людей торопливо перебегали дорогу, и непонятно, то ли это грабители, то ли честные граждане, спасающиеся от мародеров. И те и другие были вооружены, и было невозможно понять – кого надо защищать, а от кого защищаться. Изредка попадались патрули человек по двадцать. Меньшим числом сегодня никто не осмеливался появляться на улице. Наш отряд, стараясь нигде не задерживаться, двигался на юго-восточную сторону города.

Загерий нас встретил на одной из баррикад, которые во множестве перегораживали весь город – таким образом военные разделяли Константинополь на части и подавляли беспорядки сначала в одном районе, а потом в другом.

– Наконец-то! А то я уже начал волноваться. – Он поздоровался с каждым из нас.

Я искренне поблагодарил его за своевременно присланную помощь, но Александр только рукой махнул:

– Ерунда. Когда я сообщил своему другу про корабль, то поставил условие, что буду присутствовать на допросе. Там и всплыло, что за час до встречи был послан приказ всем оставшимся на берегу людям собраться вместе. Когда же начались беспорядки, я сразу понял, куда они могут направиться.

– Значит, теперь в городе практически не осталось людей Сверкающего? – весело заметил Ролон.

Загерий пожал плечами:

– Если и осталось, то немного. На корабле не все оказались стойкими, и они многое рассказали о своих товарищах. Нам удалось задержать еще два корабля. Мы как раз проводили облавы на явочных квартирах – так это, кажется, называется на шпионском языке, – когда начались беспорядки. Они пытались освободить своих, но тюрьмы взять не так-то просто. Во-первых, там большая охрана, а во-вторых, сами тюрьмы – маленькие крепости в городе. Так что вашим «приятелям» оттуда не выбраться.

– Александр, а нам можно сегодня переправиться на ту сторону пролива? – спросил я.

– Вам туда? – Загерий почесал лоб. – Даже не знаю. Все капитаны отвели свои суда подальше от берега, чтобы избежать захвата. Вполне возможно, что сегодня утром они вернутся, тогда вы и сможете переправиться. Сейчас на берегу вы не найдете даже простой шлюпки.

– Но ведь купцы вряд ли смогли выйти в море, – удивился Илья Муромец. – У причалов же несколько сотен кораблей. Да если они все разом захотят выйти из гавани, там такое начнется!

– А купцы куда и не уходили. Но они выставили на причалах свою охрану, так что к ним так просто не пробиться. Возможно, вам и удастся убедить их, что вы не грабители, но, думаю, до утра с вами все равно никто разговаривать не будет.

В этот момент какой-то крупный отряд, хотя не отряд, а скорее банда, попытался прорвать баррикаду, и несколько минут все были заняты, пока нападавшие не отступили.

– Не стоит вам здесь задерживаться, – заметил Загерий, снова подходя к нам. – У вас есть работа поважнее. Вы узнали, что хотели, у Пирра?

Я неопределенно махнул рукой.

– Не совсем то, что хотелось бы, но мы, по крайней мере, приблизились к цели.

– Так всегда и бывает с предсказаниями. К ним всегда надо относиться с осторожностью, а еще лучше совсем не слушать. И вот еще. – Загерий немного замялся, внимательно осмотревшись по сторонам. – Не знаю, как это связано с вами, но сейчас ведутся переговоры с Китежским княжеством на самом высоком уровне. Это тайна, и я не хочу, чтобы вы об этом распространялись...

– Но зачем вы тогда говорите это нам? – поинтересовался я.

– Да затем, что на переговорах упоминалось твое имя и имя Сверкающего. Просто хочу, чтобы вы об этом знали.

Я присвистнул. Интересно, что же такое там затевается у нас за спиной? Ролона же интересовало другое.

– Да ты, оказывается, просто кладезь информации. Интересно получается. То ты говоришь, что мы новички и не имеем нужных знакомств, а у тебя их море. А потом обнаруживается, что ты и сам только недавно переведен сюда из провинции. Когда же ты успел завести столько знакомств? А теперь еще выясняется, что ты посвящен в секретные переговоры, о которых пока никто не знает! Кто же ты на самом деле?

Загерий усмехнулся.

– Если думаешь, что я где-то солгал, то ты ошибаешься. Я действительно еще недавно служил на границе, и меня перевели сюда только полгода назад. А что касается всего остального, то это просто мой дядя – премьер-министр империи. С такими родственниками мне не потребовалось прилагать много сил, чтобы завести нужные знакомства.

– Ты племянник премьер-министра Византии? – изумилась Далила.

– Имею несчастье быть им.

– Почему? – не понял я.

– Ты еще молод и всего не понимаешь, – Загерий грустно усмехнулся. – Вообще-то дяде я безразличен. Он ожидает, что я здесь сделаю карьеру, и он сможет протолкнуть меня на должность губернатора, и тогда с моей помощью он сможет держать под контролем гарнизон столицы. А держа под контролем гарнизон... Я для него простая пешка в политической игре, не больше. Поэтому он и добился моего назначения в гвардию.

– Ну и негодяй! – возмутился Рон.

Александр посмотрел на Рона и улыбнулся.

– Негодяй, конечно, но умный. Чего у дяди не отнять, так это мозгов. Думать он всегда умел. Ладно, что-то я разговорился. Не думаю, что вам интересны мои отношения с дядей. Если хотите добраться до причалов, то советую идти через Приморский квартал. Он уже почти под контролем. Впрочем, теперь, когда в городе почти не осталось людей Сверкающего, вам не грозит серьезная опасность. Счастливо вам и успеха! Сам бы проводил, но не могу покинуть пост.

Мы попрощались и вскочили в седла. Загерий протянул мне пропуск через заставы и махнул рукой. Мы тронули лошадей, но в последний момент я придержал Урагана и обернулся:

– Загерий, вы не знаете, на той стороне есть банк, который работает с денежными переводами? Я хотел бы перед отъездом запасть наличными, а то мой капитал уже почти исчерпан.

Офицер пожал плечами:

– У меня никогда не было столько денег, чтобы их стоило класть в банк. Обычно мой капитал умещается у меня на поясе. Но попробуй заглянуть в Фитий. Это город на караванном пути. Там наверняка есть крупные банки.

– Спасибо. – Я махнул рукой и поехал догонять товарищей. Деньги действительно были необходимы, поскольку оплата номеров в гостинице обошлась в копейчку и почти исчерпала

все мои сбережения. Конечно, можно было продать камни, но их я хотел приберечь на крайний случай – они нам могли еще здорово пригодиться.

Без приключений нам удалось миновать несколько кварталов, и мы почти уже добрались до причалов, но здесь нам перегородила дорогу шайка уголовных элементов с явно недобрыми намерениями. Они довольно шустро взяли нас в кольцо, отрезав все пути к отступлению.

– Так и знал, что что-то произойдет, – пробормотал Леонор, отступая за наши спины. Маг, конечно, не был трусом. Просто он был благоразумен.

– Вляпались. А ведь нам немного оставалось, – заметил я, оглядываясь по сторонам. Настроены они явно серьезно, и вряд ли нам удастся выпутаться без драки. – Эй вы, там! Вам как, скопом наkostenять или по очереди?! Выбирайте добровольно!

– Как бы нам не наkostenяли, – опасно сказал Леонор.

– А вот мы сейчас это проверим. – Илья Муромец крепче перехватил свою огромную булаву. Вообще я заметил, что Муромец предпочитает все массивное. Если меч, то это был именно Меч, всем мечам меч. Если это булава, то ее вряд ли смог бы поднять кто-нибудь кроме него.

Нападающим мои слова явно не понравились, они глухо заворчали, но тут с их стороны раздался смех. От неожиданности и мы, и бандиты опустили оружие и уставились на смеющегося. И тут я его узнал.

– Эзип?! Рыжебородый?! Это ты?

– Узнал, храбрый рыцарь! Эй вы, а ну опустить оружие! Этот рыцарь мой друг!

В ответ раздалось несколько возгласов, но послушаться никто не посмел. Эзип раздвинул толпу своих головорезов и двинулся в нашу сторону. Я тоже выехал вперед и, подъехав к своему бывшему сокамернику, спрыгнул с коня.

– Вижу, ты решил этой ночью немного развлечься?

– А я вижу, что ты все такой же нахал.

Мы рассмеялись.

– Кстати, спасибо, что вытащил меня из тюрьмы. Вот уж не думал, что ты сдержишь свое слово.

Я обиделся.

– Я что, похож на того, кто не держит слово? – Почему-то недоверие Эзипа страшно меня задело. Тот это понял и расхохотался.

– Впервые вижу, чтобы рыцарь дорожил мнением какого-то разбойника. Ладно, ладно, не дуйся. Ты меня выручил, а я не забываю добро. Так что и ты, и твои друзья находитесь под моей защитой. Никто вас не тронет.

– Хорошо, – кивнул я. – И ты и твои люди тоже находитесь под моей защитой, и мои друзья их не тронут.

Эзип опять расхохотался и хлопнул меня по плечу.

В этот момент к нам приблизился один из грабителей.

– Граф, люди недовольны. Они требуют своей доли.

– Граф?! – изумился я.

Рыжебородый усмехнулся мне и повернулся к говорившему:

– Кто смеет вмешиваться в мои дела?! Я же сказал, что эти люди мои друзья и находятся под моей защитой! Никто их не тронет!

– Его Величеству это не понравится! – веско заметил говоривший.

Я только молча смотрел на это, ничего не понимая.

– Энинг, закрой рот. Неужели ты еще не понял, что эти люди из Грязных кварталов. – Деррон фыркнул. – Просто поразительно, живут в нищете, добывают себе пропитание

с помощью грабежей, а называют себя графами, королями, принцами. Кстати, полюбуйся, перед тобой стоит рыцарь. Рыцарь Грязного квартала.

Я пригляделся повнимательнее и действительно увидел металлический обруч, который охватывал голову говорившего. Только вместо рыцарского камня в него был вставлен какой-то небольшой камешек грязновато-зеленого цвета.

– *Чтобы стать рыцарем в Грязном квартале, необходимо доказать свою силу и ловкость, победив десятых соперников,* – не упустил случая просветить меня Мастер.

– Его Величеству я сам все объясню, но этих людей никто не тронет.

Глаза самозванного рыцаря засверкали такой злобой, что я невольно попятился.

– Ты не имеешь права лишать нас законной добычи! Эти пусть убираются, но девчонка останется с нами. – Он повернулся к своим товарищам: – Верно я говорю?!

Раздался одобрителный гул.

– Хорошо, – согласился Эзип. Я положил руку на рукоять меча. – Но ты знаешь правила, Мясник. Ты должен подтвердить свои притязания! – Эзип достал длинный нож.

Тот, кого Рыжебородый назвал Мясником, усмехнулся.

– Не с тобой! С ним! – он указал на меня пальцем и зло оскалился. – Рыцарь с рыцарем! Так, кажется, делают благородные! Если я побеждаю, то девчонка наша! Все должно быть по закону! Я прав?! – опять он обернулся назад, и опять одобрителный гул подтвердил его слова.

Я неуверенно повернулся к Эзипу.

– Я должен поговорить с рыцарем, – обернулся тот к Мяснику.

– Это еще зачем? – Глаза головореза подозрительно сузились.

– Затем, что рыцарь не может знать наших законов. Я должен ему все объяснить.

– Нечего объяснять. Я вырежу ему сердце, и девчонка будет наша.

Мне надоело быть простым зрителем, тем более что этот тип мне совсем не нравился.

– Эй, полегче на поворотах. Вы тут развели дискуссию, как будто меня здесь нет.

– Скоро не будет, – пообещал Мясник.

Я проигнорировал его выпад.

– Что мне сделать с этим идиотом, чтобы к нам никто больше не приставал? – спросил я у Эзипа.

Тот внимательно посмотрел на меня и выразительно провел пальцем по горлу.

– Так будет лучше для всех: и для тебя, и для меня, и для всех жителей Константинополя.

Вот с этим я был согласен. Вряд ли кто будет проливать слезы по этому негодяю.

Мясник усмехнулся и достал свое оружие. Это было что-то среднее между мачете, ятаганом и мечом. Заточенное только с одной стороны, тем не менее оно было довольно грозным на вид. С подобным в этом мире я еще не сталкивался. Да и Деррон ни о чем подобном не рассказывал. Я внимательно понаблюдал за движениями Мясника, прикидывая возможный стиль его боя. В этот момент неожиданно для меня рядом оказались Илья Муромец и Ролон.

– Что здесь происходит? – грозно спросил Муромец.

Эзип быстро подошел к ним и стал что-то быстро говорить. Ролон согласно кивал, а вот Муромцу все происходящее явно не нравилось. В конце концов я не выдержал и тоже подошел к ним. Мясник с яростью посмотрел на меня, но протестовать не стал.

– В общем, так, – повернулся ко мне Ролон. – Этот твой друг обещает, если ты победишь мясника, он удержит шайку под контролем. Если проиграешь, то... сам понимаешь. Как он объяснил, у них там идет что-то вроде борьбы за власть, и этот Мясник представляет одну из сил, хотя не понимаю, что там, в этих Грязных кварталах, можно делить.

– Это я сообразил. В принципе выбора у меня нет.

Ролон покачал головой.

– Выбор есть. Ты можешь сейчас вернуться назад, и мы все вместе разберемся с этими типами.

Я с сомнением посмотрел вокруг. «Этих типов» было человек шестьдесят, и вряд ли они были кроткими ягнятами. Я мог себе представить жизнь в Грязном квартале и был уверен, что победа будет вовсе не так легка, как кажется Ролону. По крайней мере, в чем я был уверен, так это в том, что рисковать не стоит.

– Вы там скоро?! – закричал Мясник. – Ребята скучают!

Действительно, шайка стала проявлять все больше и больше нетерпения.

– Дайте я с ним разберусь, – не выдержал Илья, – и тогда никаких проблем не будет! Я быстро всех успокою!

С трудом удалось убедить Муромца, что он может сделать только хуже.

– Да поймите, – говорил Эзип. – Энинг – единственный рыцарь среди вас, и только он может сразиться с другим рыцарем...

– С другим рыцарем, но не с этой же пародией на рыцаря!

Эзип чуть не застонал от отчаяния.

– Это наши законы, и сейчас здесь действуют именно они. Вы должны либо действовать по ним, либо сражаться со всеми сразу.

Этот спор мог продолжаться до бесконечности, и, чтобы прекратить его, я обнажил шеркон и двинулся навстречу Мяснику. Тот радостно осклабился.

– Готовься, рыцарь.

Почему-то все, с кем мне приходилось сражаться, думали, что раз я мальчишка, то со мной можно справиться без всяких проблем. Они как будто не понимали, что только самоубийца наденет обруч рыцаря, не умея сражаться. Гаерг Третних недооценил меня и полез напролом, и этот Мясник тоже решил покончить со мной одним ударом. Издав дикий вопль, он резко прыгнул вперед и со всей дури ударил сплеча. Я быстро поднял вверх левую руку, и его необычный меч скользнул с металлическим лязгом по локтю. Даже не будь на мне кольчуги, то и тогда этот скользящий удар не причинил бы мне никакого вреда. Сейчас же он только высек искры от удара металла о металл. Мгновенно опустив руку, я ухватил меч у самой гарды и в тот же миг рукояткой шеркона заехал самозваному рыцарю в челюсть с такой силой, что тот отлетел метра на два назад, оставив свое оружие у меня. Теперь я мог спокойно рассмотреть его, прикидывая, как бы сам орудовал им. В этот момент с земли стал подниматься Мясник. Его глаза пылали яростью, но сам он выглядел слегка озадаченным.

– Шфолочь мелхая!!! Шарешу! Порешу!

Сначала я не понял то, что хотел сказать Мясник и с чего это он вдруг стал шепелявить. Потом увидел... зубы, кажется, я приложил его все-таки сильнее, чем рассчитывал. Нет, ну надо же было так меня довести, что я забыл о своем воспитании! Одно могу сказать в оправдание – этот Мясник меня достал! Прозвище, кстати, для него самое подходящее. И тут окружающие нас люди не выдержали и расхохотались. Глядя на шипящего какие-то ругательства Мясника, хохотали даже те, кто явно его поддерживал. Этот смех еще сильнее распалил самозванного рыцаря. Он ринулся в толпу и выхватил у кого-то такое же оружие, что я у него отобрал. Я откинул в сторону отобранный меч и снова приготовился защищаться.

На этот раз Мясник действовал осторожнее, но ярость настолько затуманила его мозги, что вскоре он опять бросился вперед, пытаясь изрубить меня на мелкие куски. Что ни говори, а бойцом он был сильным. Тем не менее он ничего не мог противопоставить умению. Дрался он хорошо, но больше полагался на физическую силу, а не на искусство. Он был опасен, но не более обычного умелого солдата. Глядя на его прыжки и наскоки, мне совсем расхотелось убивать этого придурка, вообразившего себя рыцарем.

– Надеюсь, ты не собираешься жалеть этого негодяя? – сухо осведомился Деррон.

Не знаю, что бы я ответил, но именно в этот момент Мясник решил закончить бой на мечах, который ничего ему не дал, кроме множества порезов, и схватиться со мной врукопашную. Он вдруг отвел назад руку и со всей силы швырнул в меня свое оружие, а потом прыгнул

следом, рассчитывая проскочить, пока я отбиваю его меч. Такого я никак не ожидал, но уроки Деррона взяли верх, и дальше я действовал чисто машинально. Отклониться от летящего меча и выставить вперед шеркон, предохраняясь от сюрпризов. Да ни один солдат, будь у него хоть капля мозгов в голове, не попадется на такую примитивную ловушку. Я сам видел, как Буефар отработывал действия своих солдат в такой же ситуации. Мясник об этих азах боя или не знал, или забыл в пылу сражения и буквально насадил себя на мой выставленный меч. Но его прыжок был так силен, что я отлетел в сторону, не удержав шеркон. Мясник, хрипя, опустился на колени, пытаясь вытащить меч. Но силы были уже на исходе, он повалился в пыль – больше он не шевелился. Я поднялся с земли и отряхнул одежду. Сожаления я не испытывал. Ясно было, что этот тип – негодяй, для которого убить человека – все равно что прихлопнуть муху. И наверняка на его совести жизни многих честных людей. Тем не менее особого энтузиазма по поводу такого «правосудия» я не испытывал. Хотя, с другой стороны, вряд ли я смог бы сдать его властям.

Вокруг меня на мгновение установилась абсолютная тишина, которая тут же взорвалась криками.

– И это был один из лучших наших рыцарей, – задумчиво заметил Эзип, глядя на скрюченное тело.

Я пожал плечами. Спорить не имело никакого смысла – он действительно был довольно умелым противником. Но он слишком полагался на свою силу, а сила очень редко может противостоять мастерству. Для победы мне даже не понадобилось прибегать к дей-ча.

– Он был слишком прямолинеен и предсказуем, – сказал я, вытаскивая из убитого свой меч и вытирая его об одежду Мясника. Это не было ни жестом презрения к нему, ни позерством. Просто прежде, чем убрать шеркон в ножны, его требовалось вытереть, а никакой подходящей тряпки вокруг не было, пришлось воспользоваться тем, что было под рукой. Но мне почему-то показалось, что ни Мастер, ни Деррон это не одобрили, хотя они и не сказали ни слова.

– И еще ты был в кольчуге, а он без, – насмешливо и одновременно сердито заметил кто-то из окружающих.

Я быстро оглянулся. Было ясно, что любое сомнение в честности победы стоит подавить сейчас, иначе весь этот поединок окажется напрасным.

– Хочу заметить, – вмешался, спасая положение, Эзип, – что Мясник ни разу не задел своим мечом даже кольчуги рыцаря, за исключением самого начала, в то время как сам он весь в многочисленных ранах. Также хочу заметить, что этот рыцарь всего лишь ребенок, а сражался он с самим Мясником.

– Если кто-то сомневается в честности поединка, то я готов снять кольчугу, – поддержал я Рыжебородого. – Есть желающие оспорить поединок? – Мне уже было понятно, как стоит разговаривать с этими людьми.

Желающих не нашлось. Некоторые переминались с ноги на ногу, но молчали. Им явно было неловко за испытываемый ими страх, но никто не вышел вперед – победа над Мясником, кажется, произвела на всех впечатление. И когда наш отряд двинулся вперед, никто не сделал и попытки нам воспрепятствовать.

– У тебя, Энинг, удивительные друзья, – насмешливо заметила Далила, когда мы отъехали от места схватки квартала два. – Граф Грязного квартала – это как раз для тебя.

– Нет, – сердито отозвался я. – Как раз для меня – это бывшие принцессы, промышляющие воровством.

Наверное, все-таки не стоило так резко, но сейчас был вовсе не тот момент, когда я мог терпеливо сносить все насмешки Далилы.

– Зачем ты так, Энинг? – успокаивающе спросил Эльвинг. – Она же только хотела пошутить.

Я, наверное, приказал бы эльфу заткнуться и не лезть не в свое дело, но, к счастью, в этот момент перед нами появился Эзип. От удивления я так резко натянул поводья, что Ураган поднялся на дыбы.

– Ты как здесь оказался? – только и смог спросить я.

– Что, не ждали? – Эзип насмешливо оглядел нас. – Просто мне захотелось убедиться в том, что вы добрались до места и вас больше никто не тронет. Что касается «как», то всегда есть более короткие пути, их надо только знать.

– И вы опередили нас только для того, чтобы убедиться, что мы добрались без приключений? – недоверчиво спросил Ролон.

– Не только. Я еще хотел поблагодарить Энинга за услугу. Благодарю, рыцарь, то, что ты сделал сейчас, для меня гораздо важнее, чем заплаченный за меня штраф.

Тут я начал кое-что подозревать.

– Стоп! Так, значит, ты специально ставил меня с этим Мясником, чтобы я разобрался с ним вместо тебя?

– Я был уверен, что ты с ним справишься, – спокойно ответил Эзип. – На меня произвели впечатление приемы, которые ты мне показал. А я, по некоторым причинам, не мог убить Мясника. Это должен был сделать посторонний. Теперь сотня человек подтвердит, что он сам нарвался на неприятности, я же отговаривал его всеми силами. Как видишь, я совершенно честен с тобой. Я просто хочу, чтобы ты по-прежнему считал меня своим другом.

От негодования я не мог вымолвить ни слова, лишь чувствовал, что незнакомое мне прежде чувство ярости охватывает меня, что я готов немедленно убить этого человека. Моя рука уже тянулась к метательному ножу на поясе, но тут мне на плечо легла тяжелая рука Ильи Муромца. В гневе я обернулся, чтобы обругать его, но, встретившись с суровым взглядом богатыря, проглотил слова.

– Дружба не завоевывается таким образом, – веско заметил Илья Муромец. – А ведь вы показались мне честным человеком, да и говорили вы не так, как те грабители.

Эзип философски пожал плечами:

– В грязные кварталы попадают по разным причинам. У нас там есть даже профессор. А ты, Энинг, запомни: будешь еще в Константинополе, и, если вдруг тебе понадобится помощь, обращай ко мне, я не забываю друзей. Спроси у хозяина корчмы «Эльвира», и он шепнет мне пару слов. – И прежде чем кто-то из нас успел что-либо ответить, он исчез так же бесшумно, как и появился.

– Может, он и негодяй, но мне он нравится, – заметил Ролон.

– А мне нет, – отрезал я.

– Но это не повод убивать его, – спокойно заметил Илья Муромец. – В конце концов, он же не хотел причинить нам вреда.

– Энинг, у тебя такой страшный вид был, – испуганно подтвердил Рон. – Не делай так больше.

Я успокаивающе улыбнулся ему и, чтобы не вступать в лишний спор, кивнул Муромцу.

– Просто у меня и так нервы ни к черту, а тут еще он со своим признанием... вот я и психанул.

Этот ответ полностью удовлетворил Муромца, но обмануть мне Мастера не удалось.

– Егор, что с тобой? Только не говори про расшатанные нервы. С тобой что-то происходит, и мне это не нравится. Я не узнаю тебя.

– Но что случилось, Мастер?

– Не знаю, но мне не нравится твое поведение. Ты стал как-то равнодушнее и к себе и к другим. Ты стал жестче, и это меня тревожит.

Я пожал плечами. Стоило беспокоиться, если бы я стал равнодушнее к другим, – подобное мне самому не нравилось, я вовсе не хотел бы стать равнодушным человеком, но равнодушным к себе... Интересно, как это понять?

– *Что значит жестче? Разве вы не этого от меня хотели?*

– *Нет!! Егор, помнишь, что я тебе говорил на занятиях? Можно согнуться под тяжестью ударов судьбы, можно приспособиться, но гораздо труднее остаться самим собой. Не предать самого себя.*

– *Но разве я предаю себя?*

– *С тобой что-то происходит, и мне это не нравится. Пожалуйста, оставайся самим собой. Я понимаю, что тебе гораздо труднее, чем другим людям. Мало кому в твои годы выпадают такие испытания, но я готов помочь тебе всем, чем могу.*

– *Мастер, но я не понимаю вас. В конце концов, ведь нельзя же пережить все это и не измениться!*

– *Я не спорю с этим. Вопрос в другом: как именно ты изменишься. Какие уроки ты извлечешь из своего путешествия. Ведь, пережив все это, можно ожесточиться на весь мир, замкнуться, а можно стать увереннее в себе, мудрее, научиться радоваться жизни и делиться этой радостью с другими. Если кто-то предает самого себя, то в конце концов он ожесточается на весь мир. Я не хочу, чтобы подобное случилось с тобой.*

Рассуждения Мастера для меня были слишком сложны, и я не совсем понял, что он хотел сказать. Но я уже привык к тому, что Мастер редко ошибается, когда дело касается взаимоотношений между людьми. На досуге я решил поразмышлять над сказанным. Сейчас же для этого было не совсем подходящее время. Как раз в этот момент мы выехали к причалам и уперлись в баррикады, сложенные на подступах к ним. С большим трудом нам удалось убедить солдат, что мы не грабители, и нас пропустили за ограждения.

– Теперь надо найти подходящий корабль, – заметил Ролон. – Пожалуй, этим стоит заняться мне. У меня как-никак есть некоторый опыт. Энинг, сколько у тебя осталось денег?

Я быстро проинспектировал свои запасы.

– Двести семьдесят три динара, и еще серебром немного и медью.

– Ясно, у меня сто двадцать. У кого еще сколько?

Общая сумма набралась довольно солидная – пятьсот сорок пять динаров.

Ролон подкинул кошелек в руке.

– На эти деньги можно корабль купить, а не то что переправиться на ту сторону пролива, но для дальнейшего путешествия их маловато. Учитывая, с какой скоростью мы тратим деньги.

Я успокаивающе махнул рукой.

– Как только мы окажемся на другой стороне, надо будет найти любой хороший банк, и я переведу деньги из Амстера. Там у меня есть кое-какой капитал.

Ролон с сомнением посмотрел на меня, и я вспомнил, что он не знает о нашей договоренности с Вильеном Нарнахом. Вернее, знать-то знает, но плохо представляет, о чем она и какой доход мне приносит. А сейчас было совсем не время для объяснений, тем более что к нам уже спешили несколько человек, стремящихся узнать последние новости из города.

Подумав, Ролон кивнул и исчез из виду прежде, чем к нам подошли солдаты и купцы. Отвечать на вопросы взялись Далила и Леонор. Мы же с Эльвингом и Роном примостились чуть в стороне возле большой кучи тюков, сложенных на берегу. После бессонной ночи нам требовался отдых, и Рон подал хороший пример, заснув, едва только устроился поудобнее. Я почувствовал огромное желание последовать его примеру, но, увы, я был рыцарь, и это налагало определенные обязательства. К тому же я был еще и командиром, значит, я никак не мог лечь раньше, чем ляжет последний в нашем отряде. Конечно, друзья простили бы мне подобную слабость, но только не Деррон. «Если хочешь быть достойным своих друзей и иметь право распоряжаться ими, то води себя как рыцарь, а не как избалованный мальчишка, возмечтавший

о подвигах». Приходилось вести себя по-рыцарски, и не просто соответствовать этому званию, а быть рыцарем Ордена. А это значит ложиться отдыхать последним, нести охрану наравне со всеми и не надоедать никому своими жалобами. Особенно последнее.

Ролон вернулся примерно через полчаса.

– Я нашел судно. Оно постоянно работает здесь, переправляя пассажиров на ту сторону. Правда, капитан отказывается сейчас выходить в море, но на корабле есть каюты, и там мы, по крайней мере, сможем отдохнуть. – Ролон сочувственно посмотрел на Рона и меня. Это сочувствие меня задело. В конце концов, я уже не раз доказывал, что могу делать все то же, что и остальные. Впрочем, в глубине души я понимал, что могу еще много раз доказывать, что ничуть не хуже других, но взрослые ко мне все равно будут относиться покровительственно.

Я вздохнул и поднялся. Эльф Рона тревожить не стал и аккуратно, стараясь не разбудить, поднял его на руки.

– Давай его мне, – тихонько сказал Муромец. Эльвинг без слов передал ему спящего мальчишку и взял своего коня и коня Муромца под уздцы.

Ролон привел нас к кораблю, который больше напоминал обыкновенную баржу и на котором нам предстояло переправиться на ту сторону пролива. Капитан встретил нас у схода.

– Это и есть те пассажиры, о которых вы говорили?

Ролон кивнул.

– Тогда проходите. Ребенка можете отнести вниз, пусть поспит. Умаялся бедняга.

Эти слова заставили меня проникнуться искренним уважением к капитану. На всякий случай я сделал еще одну попытку уговорить его выйти в море:

– Капитан, а почему мы не можем отправиться немедленно?

Капитан рукой показал на пролив.

– Взгляните туда, милорд, – кажется, это был первый человек, которого не удивил мой рыцарский обруч, – весь рейд забит кораблями. Если бы у меня был движитель, – я вспомнил, что так в этом мире называли магический прибор, позволяющий кораблям двигаться в море, – то тогда я смог бы миновать эти корабли, но мой «Дельфин» не может идти так круто к ветру. Увы, но это не самый лучший ходок.

Я присмотрелся. Действительно, без моторов, или в данном случае без движителя, на одних только парусах очень трудно миновать такое нагромождение кораблей. А это судно явно было не слишком маневренным.

– И когда мы сможем двинуться?

Капитан философски пожал плечами:

– Часам к десяти власти, я думаю, наведут порядок, и тогда мы сможем наконец отчалить.

– Тогда у нас есть время отдохнуть.

– Конечно, милорд. Олиф вас проводит. – Капитан махнул кому-то рукой, и к нам подбежал матрос. На вид я бы ему дал лет девятнадцать-двадцать. – Проводи пассажиров.

Я вопросительно посмотрел на Ролона.

– Конечно, идите отдыхайте, а я побуду здесь. Хочу поспрашивать капитана о дальнейшей дороге.

Ни Эльвинга, ни Далилу упрашивать не пришлось, и они без слов спустились вниз, за ними же пошел и Муромец. Он был бывалый солдат и всегда старался выкраивать время для сна везде, где это возможно. Впрочем, ему действительно нужен отдых, поскольку именно на его долю выпала основная работа сегодня ночью. Если бы не он, то вряд ли мы смогли бы удержать дом Пирра до подхода гвардии. Подумав, что и мне не помешает узнать подробнее о предстоящей нам дороге, я уже было хотел было остаться с Ролоном, прогнав усталость с помощью дей-ча, когда он обернулся ко мне:

– Ступай, Энинг, я и без тебя справлюсь, можешь мне довериться. Поверь.

При такой постановке вопроса, если бы я сейчас остался, то выразил бы недоверие Ролону. Я сердито засопел, но спать хотелось больше, чем спорить, и в конце концов я спустился к остальным.

То, что капитан называл каютами, на самом деле был обычный трюм, разделенный множеством перегородок на отсеки, которые не имели даже дверей. Баржа явно не предназначалась для перевозки богатых пассажиров, и поэтому здесь не было никаких удобств. Каждая «каюта» представляла собой всего лишь клетушку с набросанными на полу тюфяками. В зависимости от размеров кают здесь могли поместиться от трех до десяти человек. Впрочем, вентиляция была хорошая, и свежий морской воздух постоянно проветривал весь трюм. Все комнаты были забиты пассажирами. Пока я шел по проходу, то встретил и крестьянскую семью, и компанию каких-то рабочих, одетых в замызганные одежды, с сумками со столярными инструментами, хватало здесь и другой такой же разношерстной публики.

Когда я проходил мимо, разговоры немедленно смолкали. Кто-то испуганно косился на мой обруч, кто-то пытался убраться с дороги, а некоторые посматривали в мою сторону с откровенной враждебностью. Я старался ни на кого не обращать внимания, пытаюсь найти тот угол, который выделили нам. Эта каюта единственная была занавешена, и это хоть отчасти отделяло ее от остальных помещений. Стараясь никого не разбудить, я вошел внутрь... и уперся грудью в кончик меча, который держал Муромец, сидя напротив входа.

– Ты так и собираешься сидеть здесь и караулить вход?

– Публика здесь всякая, лучше быть настороже.

– Тогда отдыхай, я покараулю.

Муромец усмехнулся.

– Энинг, не надо изображать из себя Бывалого Путешественника и Героя Рыцаря. Ложись. Я старый солдат, привычный к походам, а тебе надо больше спать, у тебя еще растущий организм.

Было совершенно ясно, что уступать он не намерен. Я глянул в сторону второй занавески, которая отделяла от нас Далилу. Я надеялся, что она еще не успела заснуть. Словно в ответ на мои мысли Далила выглянула оттуда и хитро посмотрела на меня.

– Ему действительно надо отдохнуть, – вынесла она приговор и пристально посмотрела на флягу, висящую на поясе Муромца, к которой тот изредка прикладывался.

– Слушай, давай по глотку, – пытаюсь скрыть улыбку, попросил я.

– Ты же вроде не пьешь вино? – удивился Муромец. – Хотя совершенно не понимаю почему. В твоём возрасте я уже перепробовал, наверное, все сорта вин. – Муромец недоуменно покачал головой и приложился к фляжке. Через минуту он уже крепко спал.

– А тебе разве не нужно поспать? – поинтересовалась Далила.

– Муромец прав, здесь не стоит расслабляться. Публика разная. А я могу отдохнуть и другим способом. Помнишь тот случай в Парадизии?

Далила кивнула и лукаво посмотрела на меня.

– Кстати, позвольте поблагодарить вас, мой рыцарь. Ты доблестно сражался, как и подобает рыцарю, своим мечом защитив честь прекрасной дамы от коварного злодея.

И не дожидаясь, пока я соображу, что мне на это ответить, Далила исчезла за занавеской. Оставалось лишь вздохнуть и промолчать. Все-таки иногда непонятно, когда Далила говорит серьезно, а когда шутит. Но хотелось бы думать, что сейчас она была искренна.

Я устроился поудобнее на полу у самого входа и взял в руку рукоять меча. Упражнения дей-ча стали для меня уже настолько привычны, что не требовалось никаких усилий. Теперь можно и отдыхать, и одновременно наблюдать за происходящим. Если бы Мастер и Деррон не научили меня дей-ча, то, наверное, я не выдержал бы этого путешествия. Впрочем, если бы не дей-ча, то я никогда и не стал бы лучшим воином этого мира. Хотя, может, я и ошибаюсь, но ведь мне действительно не встречался еще боец, способный противостоять мне. Эти размыш-

ления напомнили мне о не слишком приятном разговоре с Мастером, который я хотел обдумать на досуге. Пожалуй, сейчас самое время. Я стал вспоминать, что тогда говорил Мастер. В раздумьях я и провел те часы, что оставались до отплытия баржи.

– Энинг, проснись!

Ролона я обнаружил еще задолго до того, как он вошел в нашу «каюту», только не придал этому никакого значения, посчитав, что он, узнав все, что нужно, тоже спустился отдохнуть.

Я по-прежнему сидел на полу по-турецки и не собирался шевелиться. Только вот кричать мне в ухо было довольно невежливо с его стороны. Если он хотел что-то сказать, то мог бы это сделать и без крика. Но я тут же вспомнил, что Ролона не было с нами в Парадизии и, следовательно, он не мог знать о том, как я обычно стою на часах.

– Во-первых, я не сплю, – сердито сказал я. – Во-вторых, я не глухой... был, по крайней мере, и незачем так орать, тем более в ухо, я и так прекрасно слышу. И в-третьих, не стоило так подкрадываться, я заметил тебя еще тогда, когда ты только подходил к каюте. В-четвертых...

– В-четвертых, подними свой зад и пошли наверх, – разозлился Ролон. Он явно не был в настроении выслушивать весь список моих претензий. – Думаю, тебе необходимо будет это увидеть.

Своим криком он перебудил всех. Проснулся даже Илья Муромец.

– Что это со мной? – тут же спросил он. – Никогда со мной такого не было, чтобы я заснул на посту.

Я понял, что надо спасать положение, иначе он будет постоянно корить себя. В этом отношении Муромец напоминал мне Буефара, и заснуть на посту для него было страшнее, чем лишиться головы.

– Не обращай внимания, – поспешно возразил я. – Просто тебе действительно надо было поспать, и я подсыпал тебе в вино сонного порошка. Для этого я и просил у тебя попить.

Муромец подозрительно уставился на меня.

– Ах ты...

– Зато ты выспался, – поспешно перебил я. – Согласись, что сейчас ты себя чувствуешь гораздо лучше.

Чтобы не выслушивать гневную речь Муромца, я поспешно вскочил на ноги, вытолкал за занавеску Ролона и выскочил сам.

– Ролон, что там случилось? Показывай.

Ролон насмешливо посмотрел на меня.

– Ты действительно подсыпал ему снотворное в вино?

Я опасливо оглянулся.

– Нет, конечно. Да и откуда у меня снотворное? Это Далила постаралась.

– Я почему-то так и подумал.

Мы поднялись на палубу. Здесь нас встретил капитан, который подвел всех к борту.

– Милорд, ваш товарищ просил предупредить, если в гавань будет входить какой-нибудь корабль, – сказал он, обращаясь ко мне. – Вот, посмотрите.

Я глянул в ту сторону, куда указывал капитан. Там действительно показался большой, явно океанский корабль. Но вовсе не это привлекло мое внимание – на мачте гордо реял лазоревый вымпел с золотым кенгуру на нем. Если в этом мире кенгуру обитают там же, где и в моем, то... вывод напрашивался сам собой...

– Это корабль Сверкающего? – спросил я Ролона.

– Точно. Могу даже сказать больше. Я уверен, что именно на этом корабле находится Арктер Бекстер, он же Старый Лис. Если в тот раз я все правильно понял и если тот маг, который обучал меня языку Большого Острова, учил меня правильно, то Бекстера они ждали со дня на день.

– Почему же ты не сказал Загерию? Они могли бы арестовать Бекстера.

– Ну, это вряд ли. Бекстер не такой кретин, чтобы попасться в такую примитивную ловушку. Наверняка у него куча документов, что он является послом, доверенным лицом и прочее, прочее, прочее. Нет, этот номер с Бекстером вряд ли пройдет.

– А ты уверен, что Бекстер именно там? – поинтересовалась подошедшая Далила.

Ролон пожал плечами:

– Это единственный корабль Большого Острова. – Он на секунду задумался. – Бекстер наверняка будет там...

– И что? – посмотрел на него Эльвинг. – Что ты задумал?

– Так ведь в этот момент он будет очень уязвим, а у нас есть профессиональный убийца. – Ролон достал кинжал и задумчиво провел пальцем по лезвию.

– А что? – Далила посмотрела на меня. – Бекстер один стоит целой армии шпионов. Убрать его, и у нас сразу убавится проблем.

– Я не согласен, – внезапно вмешался Илья Муромец. – Убить человека в бою одно, но подло из-за угла... Нет!

– Это глупо! Глупо упускать такой шанс, – разгорячилась Далила.

Мои друзья затеяли перебранку по поводу морали и целесообразности. Далила, Ролон и Эльвинг выступали за действие, а Илья Муромец считал, что так поступать безнравственно. Я не вмешивался. В конце концов все замолчали и смотрели на меня, ожидая решения. Я же задумчиво изучал приближающийся корабль. С одной стороны, Ролон был прав: если то, что говорили о Бекстере, правда, то это действительно очень опасный противник, и его следовало убрать, но с другой стороны – подобное решение мне сильно не нравилось.

– Мне не нравится такое убийство, – несмело вмешался молчавший все это время Рон.

Его слова мне почему-то показались пророческими. «Устами младенца глаголет истина». Хотя тоже мне младенец. Впрочем, мне действительно не нравится подобный способ разрешения своих проблем.

– Нет! Я научился убивать в бою, и мне это не нравится, и теперь я не хочу еще учиться убивать из-за угла.

Ролон хотел было спорить, но, посмотрев на меня, передумал. Понял, что мое решение окончательное.

– Придет время, и мы все об этом еще пожалеем, – только и сказал он.

– *Знаешь, Егор, вполне возможно, что Ролон и прав, но я рад, что ты принял такое решение. Я действительно начал уже волноваться за тебя, но сейчас я снова узнаю прежнего мальчика, который волею случая оказался в чужом для него мире.*

– А кем я был до этого?

– *До этого ты был рыцарем Ордена Эннигом.*

– *Разве это плохо?*

– *Главное – оставайся самим собой. Не потеряй себя.*

Я промолчал. В последнее время я совсем перестал понимать Мастера. Разве можно потерять себя? И что он имел в виду, говоря, что до этого я был рыцарем Ордена, а сейчас снова стал тем, кто случайно попал в этот мир?

Корабль с вымпелом Сверкающего заметно приблизился, направляясь прямо к нам. На миг мне показалось, что там знают, где мы, и решили протаранить нашу баржу, но я тут же отогнал эту мысль. Узнать на корабле об этом никак не могли, да даже если и могли, то вряд ли пойдут на такую глупость без гарантии успеха. В случае неудачи им пришлось бы убираться из Византии.

Корабль приблизился настолько, что теперь уже можно было без труда прочитать его название: «Заря грядущего». Название показалось мне пророческим – Сверкающий недвусмысленно предупреждал весь мир – новый порядок идет с Большого Острова. Я мотнул головой, отгоняя наваждение.

– Да он же рядом с нами швартуется! Эх, такой случай упускаем! – Ролон стиснул поручни борта.

«Заря грядущего» действительно пришвартовался по носу нашего корабля, на берег полетели канаты, или концы (так, кажется, называют их моряки, хотя, может, и не так, ну не моряк я!). Вскоре были спущены сходни, и по ним сбежали четверо матросов, а потом показался худой и подвижный человек в великолепном костюме и с тростью, на которую он небрежно опирался. Остановившись, он несколько мгновений внимательно разглядывал набережную, а потом быстро сошел вниз. За ним проследовали шестеро вооруженных людей, очевидно телохранители. И тут с корабля неожиданно сбежал еще один человек. Он был моложе первого, на вид лет пятидесяти, но гораздо тучнее. Размахивая руками, он что-то кричал, но из-за царящего на берегу шума я ничего не мог расслышать. Вот этот человек подбежал к важному господину и что-то яростно стал ему доказывать. Тот молча слушал. Потом одним жестом отмел все слова и двинулся вперед. Человек в отчаянии хлопнул себя по коленям. А с корабля сошли еще несколько человек. Все со шпагами, у каждого на шляпе гордо красовалось белое перо, на сапогах позвякивали серебряные шпоры. И хотя шляпы не позволяли видеть облучи, но я был совершенно уверен, что все они рыцари.

Я быстро сдернул обруч с головы, не желая, чтобы кто-нибудь догадался, что на нашем корабле присутствует рыцарь. Ролон внимательно посмотрел на меня, но ничего не сказал и снова стал наблюдать за происходящим на берегу.

К спустившимся рыцарям подбежал все тот же человечек и что-то яростно стал доказывать теперь уже им. Его слова рыцарям явно не понравились, но без споров они кинулись догонять ушедшего уже достаточно далеко вперед важного господина. В толпе была видна только его остроконечная шляпа.

– Вот это и был Арктер Бекстер.

Спрашивать, о ком говорил Ролон, не имело смысла, явно не о том смешном суетливом человечке. Я же не спускал с Бекстера глаз до тех пор, пока тот не скрылся в толпе. Теперь я был уверен, что узнаю его везде, где только увижу. Да, судьба порой играет в свои игры. А может, это мой меч постарался? Властитель Судеб? Я сделал выбор, но правильный ли? Кто может подсказать? Судя по выражению лица Ролона, я сделал свою самую большую ошибку в жизни, а вот Илья Муромец и Рон явно меня одобряли. Ну почему нельзя знать последствия своего выбора заранее? Я еще раз посмотрел в ту сторону, где скрылся Бекстер, и молча спустился вниз. Никто со мной не заговорил, за что я был своим друзьям благодарен.

Оказавшись в нашей «отдельной» каюте, я едва не налетел на спящего Леонора – наш маг, оказывается, все проспал. Я усмехнулся. Вот самая правильная позиция обычного человека. А почему бы не попробовать и мне? Я быстро пристроился у стенки. Все, на сегодня мне надоело быть командиром. Через мгновение я уже крепко спал.

Глава 6

Переправа через Босфор прошла без приключений. Как только рейд очистился, капитан вывел свой корабль в море, и часа через два мы уже были на другой стороне. Там мы выгрузили наших лошадей и сошли на берег.

Попрощавшись с нами, капитан отдал короткое распоряжение, и корабль отвалил от берега, намереваясь далее следовать вдоль побережья Срединного моря. Вместе с нами на берег сошли еще несколько человек, но они явно не хотели иметь с нами ничего общего и быстро удалились.

- Куда теперь, милорд? – спросила Далила.
- В Фитий. Нам необходимы деньги.
- И как ты их там собираешься добыть? Ограбить банк?
- Почти, – улыбнулся я. – Если и не ограбить, то основательно его потрясти.

До Фития мы добрались через три часа. Рон, Эльвинг, Леонор и Далила отправились на поиски какой-нибудь харчевни, а мы с Ролоном и Ильей Муромцем, которые наотрез отказались отпускать меня куда-нибудь одного, отправились в банк. Наше появление там было встречено, мягко говоря, неоднозначно. Кто-то даже сразу поднял руки. Правда, ни я, ни мои друзья не обратили на этого человека никакого внимания и прошли прямо к стойке, за которой располагался неприметный человечек с крысиным лицом.

– Простите, – вежливо заговорил я. – Видите ли, у меня совершенно неожиданно закончились наличные средства, а мои активы оказались далеко отсюда.

Человек с некоторым удивлением уставился на меня.

– Активы, милорд? Вы имеете в виду ваши деньги?

Я нахмурился.

– Разве я сказал что-то не то?

– Нет-нет, милорд, просто, понимаете, активы – это несколько специфическое слово, и рыцари не совсем корректно его... я имею в виду... в общем, я хотел убедиться, что между нами нет никаких недоразумений.

Ясно, проще говоря, он не ожидал от болвана-рыцаря таких умных слов.

– Теперь, когда вы убедились, что недоразумений между нами нет, вы можете выдать необходимый кредит?

Служащий банка замялся.

– Это зависит от суммы, затем следует убедиться в вашей платежеспособности. Необходимо связаться с банком в той местности, где у вас находятся активы, там они пошлют своего представителя, который все проверит...

– Не надо никаких представителей. Мои деньги лежат в одном Амстерском банке.

– О-о! Тогда все проще. Мы отправляем запрос, узнаем величину вашего кредита и в соответствии с этим поговорим о величине заема. Сообщите, пожалуйста, банк и номер вашего счета.

Вот черт, об этом-то я и не подумал! Приняв к сведению, что Нарнах открыл счет на мое имя в банке Амстера и положил туда деньги, я забыл спросить о таком «пустяке», как название банка и номер счета.

– Проблемы, милорд? – насмешливо поинтересовался служащий. Его рука легла на кнопку звонка, и этот звонок явно вызывал не наши деньги.

– Да, проблемы! – рявкнул я, разозленный больше на себя, чем на кого-либо. – Я не знаю номер счета и банк! Довольны?!

Не споря больше, я достал палочку даль-связи и сжал ее в кулаке.

– Слушаю, о благородный и всемогущий!

– Извини, Вильен, но я сейчас не в том настроении, чтобы шутить.

– Да? А что случилось? – Нарнах сразу стал серьезным.

– Ничего! Просто я пытаюсь получить кредит в банке...

– ...и не знаешь названия своего банка и номер счета, – рассмеялся Нарнах. – Как непредусмотрительно с твоей стороны – отправиться в путешествие и забыть, как называется банк, в котором лежат твои деньги!

Я поморщился.

– Ладно-ладно. Признаю, что мне следовало спросить тебя сразу, но я не думал, что деньги мне понадобятся так быстро.

– Тогда слушай. – Вильен продиктовал все необходимые данные. – Запомнил? Кстати, за последний месяц твой счет вырос на двадцать тысяч.

– На двадцать? В прошлый раз было больше.

– В прошлый раз это были премиальные за Парадизию, аванс в честь начала сотрудничества, прибыль от торговли шелком плюс прибыль от неожиданности нашего появления на рынке, – нудным голосом стал перечислять Вильен. Я не выдержал и остановил его. Для Ильи Муромца и Ролона мои финансовые познания, может, и кажутся обширными, но Нарнаха они не обманывают. И он никогда не упускает случая показать, что я совсем не так хорошо разбираюсь в этих делах, как стараюсь убедить всех. Чтобы не выслушивать продолжение, я поспешно попрощался и убрал даль-связь.

– Все слышали? – поинтересовался я у ошалевшего служащего. – Проверьте и давайте заканчивать, мне некогда.

Служащий кивнул и ушел за дверь, поминутно оглядываясь на меня. Через десять минут он появился в сопровождении какого-то элегантного господина:

– Добрый день, милорд. Меня зовут Равель Гронс – я управляющий этого банка. Насколько я понимаю, вы желали бы получить кредит?

– Да. Мне нужны деньги, чтобы продолжить путешествие.

– Какую бы сумму вы хотели получить?

– Десять тысяч динаров.

Улыбка управляющего сразу стала натянутой.

– Вы понимаете, что такую сумму мы не можем собрать сразу...

– Хорошо, тогда я обращусь в другой банк.

Управляющему никак не хотелось упускать проценты, которые перепадут ему за подобную сделку, и он поспешно схватил меня за руку.

– Нет-нет! Я хотел сказать, что нам придется открыть хранилище...

– Побыстрее!

– Это займет некоторое время, и вы, наверное, знаете, два процента идет банку за посреднические услуги.

– Можете взять два с половиной процента, – я демонстративно посмотрел на часы в холле, – если вы выдадите мне деньги через пятнадцать минут. И вот еще что, пусть одна тысяча будет серебром и медью – на мелкие расходы.

– О да, милорд, – управляющий сглотнул и исчез.

Деньги оказались готовы не через пятнадцать, а через двенадцать минут. Из двери вылетел управляющий, а за ним несколько служащих несли мешочки с деньгами.

– Вот, милорд, десять тысяч, как вы и просили, а здесь, – он протянул мне два мешочка, – немного серебра и меди. А теперь прошу вас подписать эту бумагу.

Я бегло просмотрел протянутый вексель. Там уже была проставлена полученная мной сумма в десять тысяч плюс два с половиной процента. Я усмехнулся и, взяв протянутое перо,

подписал, затем приложил обруч с рыцарским камнем. На бумаге проступило изображение летящего над молнией сокола.

Муромец и Ролон уже рассортировали принесенные мешочки с деньгами и теперь только дожидались меня.

– Милорд, – управляющий протянул мне какую-то небольшую книжицу. – Если вам понадобятся еще деньги, то вы можете воспользоваться этим. Наш банк известен в империи, и эти чеки примут к оплате везде.

Вот уж не думал, что в этом мире в ходу чековые книжки. Хотя, наверное, в этом нет ничего удивительного. Как я уже успел убедиться, торговые отношения здесь развиты ничуть ни хуже, чем в моем мире. Рано или поздно подобное удобное средство расчета должно было прийти кому-нибудь в голову.

Я повертел книжицу в руке.

– А ваш банк, конечно, получит проценты?

Управляющий развел руками, показывая, что все делается только к пользе клиента. Я ему не поверил, но книжицу засунул себе за пазуху – а вдруг и в самом деле пригодится? Кто знает.

– Вот уж не знал, что ты такой богатый, – заметил Ролон на выходе. – Все эти банкиры так и скакали вокруг тебя.

Я пожал плечами. В этот момент я был занят тем, что пытался перевести свое состояние в доллары. Выходило не меньше двадцати миллионов. Конечно, курс доллара к динару я установил на глазок, но даже если и ошибся, то ненамного.

Из Фития мы выехали через два часа. Основательно подкрепившись и отпраздновав получение денег (на чем настоял Илья Муромец), мы выехали из города сытые и довольные. Единственное, что омрачало мое настроение, так это то, что я до сих пор не знал, где искать Ключ. Совет Пирра – двигаться по караванному пути, а дальше все случится так, как и должно случиться, – меня не вдохновлял. Я все-таки был жителем другого мира, где не верили в подобные игры судьбы. Понимая, что никто из моих спутников просто не поймет моих сомнений, я помалкивал, предпочитая слушать болтовню Рона и Эльвинга. За время нашего путешествия Рон и эльф настолько сдружились, что теперь постоянно быть рядом. Они на каждом привале занимались фехтованием, и, на мой взгляд, Рон уже начал делать серьезные успехи. Я же иногда заставлял Рона слезать с коня и бежать рядом со мной, из-за чего Рон долго со мной не разговаривал – дулся. В следующий раз мне пришлось бежать рядом с ним, доказывая, что я не требую от него ничего такого, чего не умел бы сам. Это помогло, и мальчишка на меня уже не обижался.

Первые два дня путешествия прошли незаметно и без происшествий. На тракте было множество постоянных дворов, так что проблем ни с едой, ни с ночлегом у нас не возникало. Но с продолжением путешествия моя тревога все более возрастала. Я по-прежнему не видел ничего такого, что могло бы указать нам местонахождение Ключа. Еще меня буквально бесила слепая вера моих друзей в то, что все само собой образуется, раз так сказал предсказатель. На третий день, примерно во втором часу, я уже начал закипать внутри так, что уже готов был броситься на своих друзей и заставить их предпринять хоть какие-то меры для поисков Ключа, а не просто ехать по дороге. От подобного шага меня удерживало только то, что мне был прекрасно известен их ответ. В этот момент наше внимание привлек какой-то шум, раздававшийся в стороне от дороги. Мы переглянулись и, не сговариваясь, ринулись в ту сторону, откуда он доносился. Кажется, не одному мне надоело это бесцельное путешествие.

Не разбирая дороги, мы неслись напролом, поэтому очень быстро вперед вырвались те, кто умел хорошо ездить верхом, – я, Ролон, Илья Муромец и, как ни странно, Далила. Почти одновременно мы выскочили на небольшую поляну, где увидели довольно странную картину: всадник, весь закованный в латы, прижал к большому камню какую-то здоровенную ящерицу.

Нет, с удивлением понял я, не ящерицу, а дракона, вернее, дракончика. Этот дракончик был размером со слона, изогнув шею, он шипел на всадника, пытаясь достать его ударом хвоста. Шипение дракона тоже было не просто угрозой – после каждого выдоха вокруг головы дракона появлялось марево, и раскаленный воздух поднимался к облакам, хотя огня и не было видно. Но было понятно, что долго дракончик сопротивляться не сможет. Защищаясь от огненного дыхания дракона почерневшим от жара щитом, всадник спешил и, обнажив меч, двинулся вперед.

Видя эту странную картину, мы с друзьями только недоуменно переглянулись. Ролон пожал плечами:

– Какому-то рыцарю захотелось прославиться как победителю драконов, вот он и решил заработать трофей. Дракон еще молодой и глупый и не знает, что не стоит спускаться с гор, вот и попался охотнику. Нам тут нечего делать.

– Но... разве мы не поможем? – несмело предположил я.

– Только неприятности наживать. Этот рыцарь наверняка какой-нибудь знатный вельможа и живет где-нибудь поблизости.

– Но ведь это подло – нападать на того, кто даже защищаться толком не может, он же еще совсем маленький.

– Совсем крошечный, со слона размером, почти муравей.

Я посмотрел на друзей.

– Вам что, совсем дракона не жалко?

Мне никто не ответил. Только Далила отвела глаза.

– Может, тогда, чтобы не ссориться с этим вельможей, предложить ему денег за живого дракона?

Ролон насмешливо посмотрел на меня.

– Человек, которому не хватает денег, такой ерундой, как охота на драконов, заниматься не будет. Эта охота ничего, кроме хлопот, не приносит. Драконов не едят, а все рассказы об их сокровищах еще ни разу не подтвердились, да и зачем дракону сокровища? Так что охотой на них занимаются только ради удовольствия.

– То есть он убьет этого дракончика только ради развлечения?

– Ну, не только. Он отрубит ему голову и повесит в своем замке. Его будут называть победителем драконов – почетный титул.

– Что почетного в том, чтобы убить беззащитного дракончика?

Ролон как-то странно посмотрел на меня.

– Все рыцари мечтают прослыть победителями драконов.

– Да? В таком случае я – исключение, я мечтаю прослыть победителем победителей драконов. – И, прежде чем кто-нибудь успел меня остановить, я дал коню шпоры. Не знаю, почему я решил спасти этого дракона, наверное, он просто напомнил мне меня самого. Я, как и он, потерял родителей и теперь бегаю по этому сумасшедшему миру в поисках Ключа.

В последний момент я все-таки удержался от того, чтобы сразу броситься в бой. Все-таки разговор с Мастером не прошел для меня бесследно, хотя я до сих пор не мог понять, что он хотел мне сказать.

Осадив коня позади рыцаря (о том, что этот человек рыцарь, мне сообщила знакомая пульсация камня в обруче), я как можно вежливее спросил:

– Не будет ли любезен многоуважаемый рыцарь сообщить мне, какой по счету голова этого дракона будет в вашем замке?

Подскакавшие следом мои друзья, уже готовые было вцепиться в меня, чтобы я не бросился на рыцаря, остановились и ошарашенно посмотрели на меня. Рыцарь тоже был ошеломлен этими словами и недоуменно обернулся, за что немедленно поплатился. Дракончик, воспользовавшись тем, что его враг отвлекся, так шандарахнул своего врага хвостом, что тот

отлетел метров на десять и только тогда смог подняться. Ух, как он ругался! Мне показалось, что он сейчас бросится на меня, но рыцарь был благоразумен и, оценив численное превосходство противников, сухо осведомился:

– Вы не могли бы подождать с вопросами, пока я не разберусь с этой ящерицей?

– Так именно об этом и речь! – с энтузиазмом воскликнул я, стараясь игнорировать подозрительные взгляды друзей. – Это имеет для меня принципиальное значение. Видите ли, если этот дракон ваша вторая жертва, то я извинюсь и оставлю вас в покое, если третья, то я подожду, когда вы закончите, и обращусь к вам с одним делом, а если это ваша четвертая жертва, то обращусь с этим делом к вам немедленно.

Рыцарь слегка потряс головой, то ли от удара хвостом дракона, то ли от моих слов.

– Какое, черт возьми, имеет значение – второй это мой дракон или третий?

– О, самое прямое, – с прежним радостным энтузиазмом ответил я. – Я слышал, что в этих краях рыцарь считается настоящим рыцарем только тогда, когда одолеет троих драконов. Это так?

– Что за чушь?! Впервые слышу об этом!

Я на его слова внимания не обратил.

– Ну а у нас рыцарь считается настоящим только тогда, когда одолеет троих настоящих рыцарей из ваших мест. Вот я и спрашиваю, какой по счету у вас этот дракон. Если второй, то я извинюсь и отправлюсь искать настоящего рыцаря. Если третий, то я подожду, когда вы его победите, став тем самым настоящим рыцарем, и сражусь с вами. Ну а если этот дракон у вас четвертый, то и ждать не стоит.

Мне показалось, что рыцарь сейчас задохнется от ярости. Мои друзья тоже задыхались, только от смеха. Никак не пойму, я тут что, штатным клоуном устроился? Они потешаются над всем, что я делаю. Неожиданно громкий рык сбил мои мысли, и я сам едва не полетел с коня. Немного испуганный, я обернулся в поисках источника шума и обнаружил, что звук исходит от дракона – он смеялся! Это было настолько неожиданно, что все с недоумением замерли и обернулись к нему. В гробовом молчании все смотрели на смеющегося дракона. Это зрелище было не то чтобы привлекательным, но совершенно необычным. Дракон наконец успокоился.

– Ха! Кажется, теперь и за охотниками начнется охота, – пророкотал над нами могучий бас. Если это дракончик, то представляю, как разговаривают взрослые драконы.

– Простите? – недоуменно переспросил Илья Муромец.

– Ну, вы ведь здесь затем, чтобы поохотиться на тех, кто убил больше чем трех драконов? Я правильно понял вашего спутника?

Так, понятно. С чувством юмора у рептилий всегда было туго.

– Заткнись, ящерица!!! – яростно взревел рыцарь. – Сейчас я разберусь с этим нахалом, а потом займусь тобой!

Так, с чувством юмора плохо не только у рептилий. Этот железный болван тоже принял мои слова за чистую монету.

– Дяденька, вы ведь не приняли мои слова всерьез? – испуганно спросил я. Нет, наверное, мне не рыцарем надо было становиться, а клоуном.

– Тебе бы в бродячий цирк записаться, – неодобрительно буркнул Деррон. – Успех гарантирую.

– Принял! – Рыцарь поднял с земли свой меч и направился к своему коню. – Ты принимаешь бой, сопляк?

– А может, не надо? – Вопрос прозвучал настолько робко, что я сам себе удивился.

В этот момент я увидел своих друзей и усмехнулся. Муромец с Леонором ничего не понимали и откровенно тарасились на меня как на чокнутого. Ролон хмурился, пытаясь уловить суть моего поведения. Далила же явно приняла мои чудачества за чистую монету. Только Рон улыбался да Эльвинг, встретившись со мной взглядом, закатил глаза, показывая этим все,

что думает о моем поведении. Вот уж кого мне ни разу не удалось обмануть, так это вот эту парочку. Похоже, они всегда знают, когда я придуриваюсь, а когда серьезен. В меня же словно черт вселился, и я продолжал насмешничать, сознавая всю нелепость ситуации.

Рыцарь даже не удосужился ответить и вскочил на коня, изготовив копьё.

– Неужели вы с копьём пойдёте на того, у кого его нет?

Рыцарь опустил копьё и дал шпоры коню.

Поляна была не слишком большой, и места для разбега было немного, но достаточно, чтобы насадить человека на эту длинную булавку. А рыцарь уже был близок настолько, что стоило подумать о жизни. Старательно изображая ужас, я завопил так, что, казалось, зашелестели все деревья в округе. Потом попытался развернуть коня (естественно, неудачно) и неуклюже увернулся от копьё, картинно свалившись с седла. Рыцарь же, проскочив мимо, остановился и с недоумением посмотрел на копьё, потом на меня. Потом решил, что мне просто повезло вовремя свалиться с коня, поэтому он и промазал. С отвращением сплюнув, рыцарь соскочил с коня и, обнажив меч, двинулся ко мне. Двинулся уверенно и целеустремленно.

– Я тебя сейчас на куски изрублю, трус несчастный.

– Точно! – обрадовался я. – Именно на куски! Только в терновый куст не бросайте!

Об этой сказке рыцарь явно не слышал и в недоумении остановился. Потом, очевидно решив, что от страха я совсем спятил, двинулся дальше.

– Энинг, кончай клоунату! Никому не смешно.

Я обернулся и посмотрел на Эльвинга. Тот, кажется, уже успел всем объяснить, что я дурачусь, и никто не порывался броситься мне на помощь, но с любопытством смотрели на это зрелище. Только один эльф в этой компании был хмур и с какой-то непонятной грустью смотрел на меня. Эта его грусть так резанула мне по сердцу, что совсем расхотелось веселиться. Почему он так печален? Ведь он-то лучше других знает, что этот рыцарь, даже в его латах, мне не соперник. Почему же он так смотрит на меня? Но решение этого вопроса пришлось отложить на потом. Рыцарь уже подошел довольно близко. Одним плавным движением я взялся за рукоятку шеркона и стал его доставать, одновременно разворачиваясь и делая шаг навстречу рыцарю. Тут же подключаю дей-ча, концентрируя силу на мече. Левая рука слегка поддерживает правую, и мой меч очерчивает плавную дугу снизу вверх, слегка чиркая самым кончиком по доспехам. Рыцарь не то чтобы защититься, но даже дернуться не успел. Шеркон так же плавно вернулся назад в ножны. Удар был настолько стремителен, что вряд ли кто его даже заметил.

Ошеломленный рыцарь замер на месте, и в этот момент его латы распались точно по тому месту, по которому прошёлся мой меч, при этом под доспехами одежда рыцаря даже не была повреждена. Он посмотрел на доспехи, потом перевел полные ужаса глаза на меня.

– Убирайся! – коротко приказал я.

Рыцарь испуганно кивнул и, теряя по дороге части доспехов и оружие, помчался к своему коню. Вскочив на него, он, не оглядываясь, умчался в лес. Ему вслед несся залиvistый свист Рона и смех Далилы.

Ролон хлопнул меня по плечу.

– В следующий раз предупреждай, когда тебе захочется позабавиться. А я уж чуть на помощь тебе не кинулся. Но какой артист!

– Никогда не видел ничего подобного, – тоже выразил свое восхищение Леонор, рассматривая часть доспехов, обретенную убегающим рыцарем. – Металл как будто бы разрезан, а не разрублен. Поразительно!

Рон тоже радостно скакал вокруг меня, требуя научить его такому удару. Но я смотрел только на эльфа. Тот же старательно отводил взгляд.

– Поздравляю с победой! – только и сказал он.

Это поздравление настолько контрастировало с общей восторженностью, что все удивленно посмотрели на него.

– А дракон убежал, – гораздо радостней продолжил он. – Далила велела ему сматываться, и тот улетел.

Но я был уверен, что этот радостный тон всего лишь маска для остальных. На самом деле он не испытывал никакой радости. Напрягая тот дар камня, который позволял мне чувствовать эмоции людей, я понял, что на самом деле эльфу сейчас очень грустно и эта грусть каким-то образом связана со мной.

Из леса мы вернулись на дорогу слегка возбужденными. Ролон и Муромец продолжали обсуждать недавний поединок. Леонор же, как всегда, предавался размышлениям. Он задумчиво вертел в руках часть доспехов и что-то бурчал себе под нос. Рон и Далила устроили игры в догонялки и теперь на конях носились друг за другом. Только эльф выглядел печальным и отрешенным. Я подъехал к нему.

– Эл, что случилось?

– Да нет, все в порядке. Почему ты решил, что что-то случилось?

– Но я же вижу! Не пытайся обмануть меня, мы же друг друга давно знаем. Так что произошло?

Эльвинг помолчал, потом неуверенно посмотрел на меня.

– Ты ведь сказал, что я твой друг. Друзья ведь могут говорить прямо, если их что-то тревожит?

Я удивился таким словам и с недоумением посмотрел на него.

– А что тебя тревожит?

– Ты.

– Я?! О чем ты?

– Понимаешь, ты же сам сказал, что мы давно знаем друг друга. Ты изменился. Ты становишься настоящим рыцарем. Я не могу больше быть твоим другом. Дружат равные, а я тебе не ровня.

Я рассмеялся, но мой смех быстро погас, когда я понял, что эльф говорил серьезно.

– Ты что, сдвинулся по фазе? – Вряд ли Эльвинг знал это выражение, но смысл он понял. – Что ты несешь?

– Послушай, – остановил он меня. – Выслушай и не перебивай. Ты ведь наслаждался этим боем. Ты знал, что этот рыцарь для тебя не соперник! Ты знал, что легко одолеешь его, но зачем было насмехаться над ним? Зачем ты устроил это представление? Это же только лишнее унижение для него. В Амстере ты больше обращал внимания на чувства людей. Помнишь, после боя с Третнихом ты переживал, что зря унизил его при всех? Тогда ты часа два не мог успокоиться. А ведь Третних был негодяем и заслуживал гораздо большего, сейчас же ты походя оскорбил, потом унизил человека, который ничего тебе не сделал.

– Но я же только хотел спасти дракона, – попытался оправдаться я. – Он бы иначе не отпустил его.

– Раньше бы ты обязательно попытался уладить дело миром. И только если бы это не получилось, стал бы сражаться. Но и в этом случае сделал бы все, чтобы дело закончилось без ущерба для вас обоих. Знаешь, сейчас я не назвал бы тебя странным рыцарем.

Если бы мне почти то же самое не говорил до этого Мастер, то я, скорее всего, проигнорировал бы слова Эльвинга. Теперь же я задумался. Неужели я и в самом деле становлюсь тем, кого здесь называют рыцарем? «Теряешь себя» – так сказал Мастер. Не может быть! Нет, эльф что-то путает! Но я прекрасно знал чувствительность эльфов к подобным вещам.

Эльвинг уехал вперед, но я не стал догонять его, предпочтя остаться в одиночестве. До самого вечера я предавался размышлениям, пытаюсь разобраться в самом себе. Заметив мое

взвинченное состояние, никто не решался со мной заговорить. Только видя, что я не собираюсь распоряжаться по поводу ночлега, ко мне подошел Муромец.

– Действительно пора остановиться. – Я обвел взглядом местность. – Вон какое-то строение виднеется. Там и остановимся.

Муромец хотел что-то возразить, но только кивнул. Мы съехали с дороги и направились к видневшемуся вдали строению.

Глава 7

Строение это оказалось деревянным храмом. Сделанный немного грубовато, он стоял в стороне от дороги.

– Довольно странно строить храм так далеко от дороги, да и от ближайшего жилья, – заметил Илья Муромец. – Странно все это, – повторил он.

– Не так уж и далеко. Мы же его заметили, – возразил я.

– А почему так далеко от жилья?

Я пожал плечами. Месторасположение храма меня совершенно не интересовало. Главным было – можно там будет переночевать или нет.

– Мне не нравится ночевать в храме, – словно ответил на мой вопрос Муромец. – Давайте проедем еще немного, может, и попадется какая-нибудь корчма.

– Да какая разница, где ночевать? И потом, ты что, нечисть, раз боишься заночевать тут?

– Да нет, просто... не нравится мне здесь.

– Хорошо, – согласился я. – Мы просто спросим, где можно будет переночевать.

Муромец с этим согласился и стукнул кулаком в дверь.

Прошло несколько минут, прежде чем послышались шаркающие шаги, и дверь приоткрылась.

– Кто беспокоит святое место в такой час?

– Простите, батюшка, – как можно вежливее заговорил Муромец. – Мы путники, которых ночь застала вдали от жилья. Вы не подскажете, найдется ли поблизости место, где можно было бы переночевать?

Из-за двери выглянула голова священника и внимательно оглядела всех.

– Боюсь, чада, что вы нигде поблизости не найдете жилья. Но я вижу, что с вами путешествуют дети и молодая леди, поэтому можете остаться в храме. Здесь, конечно, нет удобств, и вы не получите здесь вина, но крыша над головой у вас будет.

– Простите, но зачем здесь стоит храм, если поблизости нет жилья? – подозрительно спросил эльф.

Священник остро взглянул в сторону говорившего.

– Вы ведь не человек, юноша? Вам сложно разобраться в людских отношениях.

– Но я человек и тоже этого не понимаю, – заметил Ролон.

– По этой дороге всегда едет много путников, и очень многих ночь, как и вас, застает здесь. Храм и был специально построен для тех, кого ночь застала в пути. Прошу вас, проходите.

Муромец замешкался и неуверенно посмотрел на меня.

– Мне здесь не нравится, – шепнул он. – Что-то здесь не то. Зачем для путников, застигнутых ночью, построили храм, не лучше ли было строить корчму?

– По крайней мере, он сказал правду, – вмешался Эльвинг. – Священник ни разу не соврал за время беседы.

Это решило все мои сомнения. Я был не слишком религиозен и у себя дома ни разу не посещал церкви. Впрочем, и здесь тоже как-то не пришлось. Поэтому мне сложно было все это оценить. Ведь если священники должны помогать людям, то почему бы не делать это таким образом? Поэтому, проигнорировав тревогу Муромца, я решительно вошел внутрь. Немного потоптавшись, вошел и Илья Муромец.

Внутри было довольно просторно, и в принципе здесь было так же, как и в любой другой христианской церкви. Нас провели мимо алтаря, и мы по ступенькам спустились в подвал, который прислуживающие в храме монахи, скорее всего, использовали в качестве жилых помещений. Эта догадка полностью подтвердилась. Здесь действительно было множество неболь-

ших комнатух. В них не было никаких удобств – только что-то напоминающее нары и масляный светильник.

– Да-а, – протянул Леонор. – Видел я места и похуже.

– Мы не гонимся за плотскими утехами, – возразил ему священник. – Ничего лучше мы вам предложить все равно не сможем.

– Ничего, нам приходилось ночевать и в худших условиях. Спасибо за гостеприимство, – как можно вежливей сказал я.

Священник удалился. Едва только он скрылся из виду, как Леонор метнулся к выходу и осторожно заглянул за угол. Потом вернулся и быстро установил магическую защиту.

– Милорд, нам надо как можно быстрее покинуть это место!

Мы все дружно уставились на него.

– Леонор, что случилось? – сухо поинтересовался Ролон.

– Ничего. Только в этом храме магия. Мне даже не надо было напрягаться, чтобы почувствовать ее. Здесь все пропитано магией.

– Ну и что? – удивился я.

– А то, что священники не используют магию в церкви, – резко ответил Муромец. – То-то мне все здесь казалось ненастоящим. А какова эта магия?

– Мне сложно сказать. Чтобы посмотреть, необходимо разрушить ее.

– А ты сможешь это сделать? – спросила Далила.

– Разрушить магию несложно, сложно предсказать последствия. Вполне возможно, что этот храм просто рухнет.

– В таком случае побережем это на потом, – заметил Ролон. – Сейчас же мы поступим так: делаем вид, что ложимся спать, а ночью выбираемся отсюда.

Мне показалось, что в этом плане есть большая ошибка, но в чем она, я не мог определить и предпочел отмолчаться. Честно сказать, я даже не понимал, из-за чего все так взволновались. Конечно, у моих друзей опыта в религии побольше, чем у меня. И лучше будет довериться их ощущениям. Эх, если бы я не был так погружен в изучение самого себя, то мы не проворонили бы гостиницу и не искали бы ночлега в сомнительных местах. И все-таки почему меня так тревожит план Ролон? Я огляделся – все уже собрались в самой дальней келье, а в остальных постели сложили в скатанные валики, сделав их похожими на спящих людей. Несмотря на усталость, никто не ложился. Даже Рон сидел смирно, тоже ощущая ту тревогу, что овладела всеми.

И тут словно вспышка молнии ударила в моем сознании – распятие! Когда священник вел нас по храму, распятие висело кверху ногами. А в тюрьме Либиус говорил, что символ отвергателей – тоже распятие, только перевернутое. И еще есть подозрение, что отвергатели – дело рук Сверкающего. Я должен был сразу сообразить, что здесь что-то не так! Только я знал об отвергателях, но вместо этого занялся самоанализом и все прозевал. Проклятье! Трижды проклятье! Прав Эльвинг, со мной что-то не то происходит. Я разучился думать. Мне так везло в последнее время, что я уже начал считать это само собой разумеющимся. Я стал слишком рыцарем и потерял самого себя – вот о чем предупреждал меня Мастер. Мне все говорили, что здесь что-то не так, но я настоял. Еще бы, кто может со мной спорить? Я командир! Рыцарь! Сопляк и мальчишка – вот кто я!

– Подъем! – я вскочил на ноги и кинулся к выходу.

– Энинг, ты куда? – изумился Ролон. – Вряд ли священники уже уснули. Немного подождем и уйдем отсюда тихо.

– Тихо не получится. Если мы подождем еще немного, то вообще никуда не уйдем. Это не храм. Точнее, это храм, но храм отвергателей.

– Каких отвергателей? – удивленно переспросил Муромец.

– Религиозная секта. Они отвергают бога, считая, что мир создал дьявол, но в Константинополе мне говорили, что за этой сектой стоит Сверкающий.

Ролон первый сообразил.

– Так чего же мы ждем?! Быстро сматываемся. Энинг, как ты догадался?

– В храме висело перевернутое распятие – это их символ, – тихо сказал я, признавая свою вину.

В этот момент дверь в нашу келью распахнулась, и на пороге появился тот самый священник, только теперь в руке у него сверкал меч.

– Вы наблюдательны, Энинг Сокол. Тот, кто забыл вернуть распятие в прежний вид, понесет наказание. Жаль, что вы рано догадались. Вы бы умерли быстро и без мучений. Не все. Мальчик сгодился бы нам для церемонии. Еще я слышал, что Ролон занимался убийствами, так что он подошел бы на роль грешника. Праведника среди вас мы вряд ли найдем, увы.

Друзья недоумевающе посмотрели на меня.

– Жертвоприношение, – процедил я. – Двое грешников, один праведник и ребенок. Что же вы отступили от канона? Там ведь было только трое?

– Ты много знаешь, рыцарь. Я, конечно, мог бы подискутировать с тобой на эту тему. Но боюсь, что ты все равно не встанешь на нашу сторону. Так что не будем терять время. Подозреваю, что предложение сдаться в плен не произведет на вас должного впечатления.

– Это точно. – Муромец поднял булаву.

– Ответите на один вопрос? – поспешно вклинился я.

– Какой, Сокол? – священник с интересом посмотрел на меня.

– Вы сообщили о нас Сверкающему?

– Мы сообщили Бекстеру. Завтра вечером он приедет за твоей головой.

– А не слишком ли вы самоуверенны? – осведомился Ролон.

– Не слишком, с учетом той помощи, что нам прислал Бекстер. Конечно, сюда дошли не все, но и тех, кто есть, на вас хватит. – С этими словами священник проворно отступил в коридор и громко засвистел.

Тотчас к нам в келью ринулось с десятков собак, как мне показалось сначала. В келье сразу стало тесно. Муромец ворочался, как медведь, облепленный борзыми. Одна из собак бросилась на меня, я едва успел прикрыться рукой. Орденская кольчуга выдержала хватку собачьих клыков. Нет, не собачьих – волчьих! Вспомнив уроки Деррона, я нанес удар, что легко ломал человеку шею. Раздался неприятный хруст, и мне удалось высвободить руку. Обнажив шеркон, я полоснул по зверюге, что повалила Эльвинга и уже подбиралась к горлу. Рон и Далила забились в угол, Леонор с проклятиями пытался сотворить какое-то заклинание. Вдруг я с удивлением увидел, что рана на том волке, которого я ударил мечом, затягивается прямо на глазах, он, пошатываясь, поднимался с пола.

– Оборотни! – в ужасе закричала Далила. – Маг, сделай что-нибудь!!!

– Что я должен сделать? Этих тварей можно убить только серебряным оружием! Где я его возьму?! У нас из серебра только монеты!

Рон, который до этого не принимал участия в сражении, схватил свой кошелек и стал швырять монеты в ближайших волков. Те с визгом отскочили, шерсть в том месте, куда попадали монеты, начинала дымиться. Но это дало нам только секундную передышку, оборотни снова бросились в атаку. Я рубанул ближайшего, хоть и понимал, что это бесполезно. Но тот вдруг взвыл совсем как человек и, в ужасе оглядываясь на меня, попытался отползти, волоча за собой задние ноги – рана не зарастала. Битва мгновенно прекратилась. Оборотни, сгрудившись у двери, смотрели на меня с таким страхом, что мои друзья тоже невольно обернулись. Мой меч изменился, не было больше блеска полированной стали – лезвие превратилось в полосу воды. В лучах тусклого масляного светильника она тихонько переливалась, как поверхность пруда в лунную ночь.

– *Мастер?! Деррон?! Что происходит?!* – испуганно завопил я.

– *Все в порядке,* – поспешно заговорил Мастер. – *Я слышал, что Мечи Судьбы могут защищать своего хозяина от нечисти. Только ни в коем случае не обращай его сейчас против людей. Иначе ты попадешь в подчинение своему мечу и станешь лишь его придатком.*

Я быстро понял, что хотел сказать Мастер.

– За мной! – Я взмахнул мечом, и оборотни в панике бросились прочь из комнаты. Догнал зазевавшегося оборотня и рубанул его. Вода, из которой было сделано лезвие, не встретив никакого сопротивления, легко рассекла его пополам. – Ролон, Илья, прикрывайте меня от людей! Пока у меня Меч Судьбы, я не могу обращаться его против них!

Те, сообразив, чего я хочу от них, ринулись за мной. Я несся впереди с мечом, в котором вместо лезвия переливалась вода, и оборотни в ужасе неслись прочь от меня, сбивая с ног тех, кто стоял в коридоре, поджидая, когда оборотни расправятся с нами. С ними быстро разобрались Ролон и Муромец.

В коридоре образовалась страшная давка. Кроме людей, здесь также было несколько троллей, парочка вампиров и даже одна горгулья, и все они перемешались в один клубок, когда оборотни налетели прямо на них.

За все время пребывания в этом мире из волшебных существ я встретил, кроме эльфа, одного только лишь дракона. И вот, словно в награду за долготерпение, я познакомился разом с таким количеством всевозможной нечисти, которое не мог и вообразить. Тролли – почти трехметровые гиганты – старались одновременно задержать нас и отбиться от обезумевших от ужаса оборотней, пытавшихся вырваться отсюда. Они буквально рвали их на части, но те быстро заживляли раны и кидались на них, стараясь вцепиться в горло своим недавним союзникам.

Меч Судьбы нельзя обращаться против людей, но тролли не люди. Я кинулся прямо на гигантов, перегородивших проход. Меч из воды перерубал их так же легко, как до того рубил волков. Узкий проход совершенно не давал свободы маневра. Тролли пытались сопротивляться, но лишь бестолково ворочались в тесноте коридора. Все, что они могли противопоставить мечу Судьбы, – это свою злобу. Вскоре они обратились в бегство. Эта бегущая толпа буквально втоптала в пол всех, кто оказался у них на дороге. Нам приходилось перебираться через трупы, сапоги скользили по полу, залитому кровью. В некоторых телах я с удивлением узнал представителей уже знакомого мне Братства Черной Розы. Ну, так им и надо.

Следом за бегущими мы вырвались из подвала и оказались в самом храме, где нас уже поджидали разъяренные хозяева. Здесь тоже валялись тела. Судя по всему, дружная компания троллей и оборотней пронеслась по проходу, давя всех, кто не успел отойти с дороги. Впрочем, кто-то из троллей недолго думая просто проломил стену, стараясь поскорей покинуть это место. Несколько монахов, суется, заваливали эту дыру. Увидев нас, они торопливо отступили за спины своих товарищей.

Нам навстречу вышел все тот же священник. Выглядел он уже не так уверенно, как вначале. С опаской косясь на мой меч, он заговорил:

– Сверкающий должен был предупредить о Мече Судьбы. И если он рассчитывал избавиться от предсказания, убив тебя, то он плохо знаком с этим предметом.

Я был слегка озадачен этими словами, поскольку совершенно не предполагал, что он вообще заговорит после всего случившегося.

– Что вы имеете в виду?

– Только то, что палач – лишь один из путей этого меча. Есть еще два – властитель и жертва. Убив тебя, Сверкающий волей-неволей толкнет твоих друзей на месть. А судя по тому, что я о тебе слышал, друзей у тебя хватает. Он должен был убить тебя раньше, как только у тебя появилось это оружие. Сейчас даже твоя смерть не гарантирует ему спокойствия.

– А зачем вы мне все это говорите?

– Теперь мне стало ясно, почему Сверкающий любой ценой пытается лишить вас жизни.

Ни хрена ты не понял! Вовсе не я должен выполнить предсказание, в чем бы оно ни заключалось, не я, а другой человек, который, если я умру, не сможет появиться в этом мире в ближайшие пятьдесят лет. Поэтому Сверкающему нужна моя смерть.

– И что вы предлагаете?

– Сдавайтесь, и я обещаю вам жизнь. Я объясню Сверкающему ситуацию, и он, гарантирую, поймет, что убивать вас для него так же опасно, как и оставлять вас в живых. Конечно, до конца жизни вам придется прожить в плену, но это все же лучше, чем смерть.

– Не уверен. По крайней мере, лично я хочу попасть домой, а вовсе не в плен к Сверкающему.

– Жаль, но я знал, что вы так скажете. Убейте всех, кроме рыцаря! Его захватить живым и только живым!

Как говорится: «Хуже дурака – только дурак с инициативой». Этот священник и был таким... инициативным. Не отдай он такого приказа, и нас могли бы просто расстрелять из арбалетов. Но сейчас, опасаясь попасть в меня, они всей толпой ринулись на нас, пытаясь просто задавить числом.

И тут словно кто-то накинул мне на глаза полупрозрачную пелену. Нет, я по-прежнему видел все, что происходит кругом, но одновременно я видел множество Дорог, на которых стояли все присутствующие здесь люди. Сейчас они казались мне куклами, и я на миг испытал ни с чем не сравнимое чувство всемогущества. Каким-то непостижимым образом я понял, что буквально все они находятся в моей власти. Лишь стоит мне мечом разрубить вот эту дорогу и направить ее сюда, и этот мерзкий священник, который заманил нас в ловушку, через минуту скончается от сердечного приступа. Можно подправить Дороги всех, кто находится в храме, и никто не сможет ничего мне сделать. Я не принадлежу сейчас этому миру. Я огляделся. Все люди замерли как статуи. Можно подойти к любому и сделать все, что мне хочется. Но мне лишь хочется домой, и я не хочу вернуться туда с руками по локоть в крови. Да, я убивал, но убивал в бою. Никто не может сказать, что я пользовался своим преимуществом... или может? И Мастер, и Эльвинг сказали, что я изменился. Что я стал *рыцарем*. Теперь только я понял, что это значит. Мое умение – это как Меч Судьбы в руках. У каждого вроде есть шанс выиграть, но победа всегда на стороне силы. Я обещал Деррону помнить о мудрости... и забыл о ней. Умение и ловкость хороши, но без третьего элемента, без мудрости, они превращают человека в машину для убийства. В машину без эмоций, поскольку в бою нет для них места. Ведь настоящий Властитель не должен иметь чувств, ибо они только мешают ему. Забыв о мудрости, я сделал шаг к тому, чтобы стать Властителем, и меч давал мне такую возможность. Теперь я понял, что это не меч вел меня, не он подстраивал события для выполнения своей задачи. Он просто компас, который указывает Дорогу, а вот куда пойти – зависит только от человека. Я потерял себя, так сказал Мастер, и сейчас нахожусь на полпути к тому, чтобы стать тем, кем мне хотелось быть меньше всего: бесчувственным, холодным, лишенным всяких недостатков Абсолютным Властелином. Властелином даже не людей, а судеб людей. Властелином, в руках которого судьба всего человечества. От этого могущества захватывало дух, но оно было не для человека. Надо быть богом, чтобы взвалить на себя такой груз и выдержать его. Но я не бог. Я даже недостаточно взрослый, чтобы считать, что знаю рецепт счастья для всего человечества. Да и нужно ли человечеству счастье, навязанное кем-то? Я хочу быть счастливым, я хочу делиться своим счастьем, но никому не хочу навязывать его.

Я понял, что сейчас стою, пожалуй, перед самым трудным выбором в своей жизни: либо я смогу вернуть самого себя, либо я стану Властителем людских судеб. Тираном страшней, чем может выдумать самый изощренный ум. Я уже чувствовал, как меч буквально рвется из рук, стараясь защитить своего хозяина, только вот я не хочу спасения такой ценой, ибо то,

что будет дальше, уже не жизнь. Можно ли жить без чувств? Вроде можно, но как жить, не чувствуя жизни? Не наслаждаясь жизнью? Не огорчаясь неудачам, но и не радуясь победам?

– Я НЕ ХОЧУ ЭТОГО!!! – заорал я. – УХОДИ!!! ОСТАВЬ МЕНЯ!!!

Пелена задрожала, но не спала.

– Оставь меня! – отчаянно попросил я и тут вспомнил давний разговор с Мастером о боге. – Боже, помоги мне, дай мне силы! Я не хочу этого! Я не умею молиться, но если ты слышишь, то дай мне силы, чтобы противостоять мечу.

Меч рванулся вперед, но тут словно свежий ветер ворвался внутрь моего мирка и выдул всю давящую атмосферу, выдул весь туман из головы, исчезла вялость из мышц. Меч рвался к паутине Дорог, но теперь я сдерживал его без труда. Рука крепко сжимала рукоять, и, словно почувствовав бесполезность сопротивления и мою окрепшую волю, меч успокоился. Пелена спала, исчезли Дороги, и тут же ко мне ворвались звуки, мир снова наполнился жизнью. Я больше не был во власти меча! Я снова был самим собой! Тем не менее меч так просто сдаваться не собирался и по-прежнему сверкал вместо лезвия чистой водой, и он рвался в бой.

– Ну, нет! Я не буду убивать людей! Не дождешься!

Замершие фигуры людей ожили. Тут кто-то напал на меня, и я подставил под удар свой меч. Лезвие из воды перерубило стальное лезвие так, будто оно было из мягкого теста. Обдумывать то, что произошло со мной, времени не было. Несколько минут я был занят только тем, что отражал сыпавшиеся на меня удары и уворачивался от летящих повсюду обломков мечей, копий, щитов и палиц. И какой идиот придумал, что меч, который разрубает все, – хорошее оружие? Один раз обломок только что перерубленного мною меча пролетел буквально в двух миллиметрах от моей головы. Чуть левее, и... Другая проблема была в том, чтобы не увлечься и не рубануть кого-нибудь. Мне приходилось постоянно контролировать себя, чтобы не нанести никому ни царапины, и это оказалось очень непросто. Чисто рефлекторно мне всегда хотелось воспользоваться ошибками противников и если не убить их, то хотя бы ранить.

В очередной раз я сдержал удар и лишь перерубил цепь, и шипастый шар, которым вертел какой-то служитель-отвергатель, пролетел надо мной, взъерошив волосы. Я выругался. Сейчас я все, что угодно, готов был отдать, лишь бы в руке у меня был мой обычный шеркон, а не эта водяжака. Даже не будь запрета на убийство людей, она доставляла бы мне больше хлопот, чем пользы.

Когда семьдесят человек всей толпой пытаются нападать на шестерых в тесном помещении – это по меньшей мере комедия. Мешая друг другу, постоянно спотыкаясь, они пытались нас достать кто мечом, кто палицей, кто копьем. Но мечом невозможно было даже взмахнуть, копье невозможно было отвести назад для удара без того, чтобы кого-нибудь не ткнуть сзади себя. Была опасность, что они просто погребут нас под своими телами, но тут нам помогла богатырская сила Илья Муромца. Теперь мне стали понятны некоторые слова из русских былин: взмахнул мечом – улица, отмахнулся – переулочек. От удара его любимой булавы нападающие веером разлетались в стороны. Наконец атака выдохлась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.